

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского»

На правах рукописи

Колегова Оксана Юрьевна

**ИДЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ НЕОДНОСЛОВНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ
С ЭТНОНИМОМ *РУССКИЙ* В РУССКОЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ И
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНАХ МИРА
(корпусное исследование)**

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Д и с с е р т а ц и я
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
доцент С. Н. Стародубец

Брянск, 2023

Оглавление

Введение.....	4
ГЛАВА 1. Семантические особенности идеологизированной лексики.....	14
1.1 Понятие идеологичности и идеологизированной лексики.	14
1.2 Идеологизированная лексика в лексикографии	40
1.3 Лексическое значение идеологизированного слова	49
1.4 Оценочность как основная черта идеологизированной лексики.....	51
Выводы по главе 1	59
ГЛАВА 2. Идеологемы, репрезентируемые двукомпонентными составными наименованиями <i>русская земля</i> и <i>русский вопрос</i> , в русской концептуальной и языковой картинах мира.....	62
2.1 Идеологема <i>русская земля</i> ↔ составное наименование <i>русская земля</i>	62
2.2 Идеологема <i>русский вопрос</i> ↔ составное наименование <i>русский вопрос</i>	110
Выводы по главе 2.....	136
ГЛАВА 3. Идеологемы, репрезентируемые трехкомпонентными составными наименованиями <i>русская духовная культура</i> , <i>русский национальный дух</i> , <i>русский национальный характер</i> , в русской концептуальной и языковой картинах мира.....	144
3.1 Идеологема <i>русская духовная культура</i> ↔ составное наименование <i>русская духовная культура</i>	144
3.2 Идеологема <i>русский национальный дух</i> ↔ составное наименование <i>русский национальный дух</i>	149
3.3 Идеологема <i>русский национальный характер</i> ↔ составное наименование <i>русский национальный характер</i>	158

Выводы по главе 3.....	174
Заключение	180
Список литературы	194
Приложение 1 "Когнитивно-семантическая модель смыслового и семантического взаимодействия плана содержания идеологического концепта и составного наименования"	234
Приложение 2 "Спектр идеологически-оценочного фокуса коммуникативных значений составных наименований с этнонимом <i>русский</i> "	235

ВВЕДЕНИЕ

Идеология и культура взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Всё, что является культурно значимым в тот или иной период времени, детерминировано идеологией.

Культура определяет факты мировоззрения, языка, искусства, религии, философии, политики как ценностные в контексте национальной системы координат. Национально ориентированные аксиологемы в результате обретают идеологический фокус.

Неоднословные наименования с атрибутом *русский*, как то: *русская цивилизация, русская Весна / русская весна, русский путь, русская культура, русская земля, русское Слово / слово, русский народ, русская душа, русская мысль, русский вопрос, русский крест, русский след, русский взгляд* и подобные – являются следствием этноспецифических концептуализации и категоризации мира. Составное наименование с этнонимом *русский* – продуктивная лексико-синтаксическая модель, результатом диффузии компонентов которой является вторичная номинация идеологического понятия, ценностная составляющая последнего мотивирована национальной концептуальной и языковой картинами мира.

Национальный корпус русского языка (НКРЯ) включает широкий спектр словоупотреблений такого типа неоднословных наименований, что является достаточным для осуществления корпусного анализа заявленных номинаций. («...корпус – это не только мощный инструмент исследования языка, но и новая идеология, ориентирующая исследователя на текст как главный объект теоретической рефлексии» [Плунгян 2008: URL].)

Считаем целесообразным когнитивное и лингвокультурологическое корпусное исследование неоднословных наименований с этнонимом *русский*, специфики их идеологизации,

Актуальность исследования.

Современные идеологические ориентиры общества связаны с ответственным и трепетным отношением к национальной культуре и русскому языку как государственному и языку межнационального общения, особым уровнем постижения ценностных и идеологических приоритетов общества в контексте взаимодействия идеологий и культур.

Взаимосвязь идеологии и культуры, реализованная в знаке, определяет возможность концептуального (мировоззренческого, «с точки зрения русской ментальности (духовности)» (В. В. Колесов)) и лингвокультурологического осмысления значимых национальных ценностей.

Идеологический и этноспецифический фокус языкового знака представляет собой план содержания, эксплицирующий либо имплицитный представления социума о судьбе народа / нации, общественно-политическом развитии государства и общества, о национальном патриотизме, духовно-нравственных, религиозных, философских, этических и эстетических ценностях и категориях.

Изучение культурно-идеологической семантики составных наименований с этнонимом *русский* представляется необходимым и востребованным.

Степень разработанности проблемы.

Исследование идеологии с позиции языка отражено в работах отечественных и зарубежных лингвистов XX и XXI вв.

Систематизация отношений между политическим дискурсом и идеологией была осуществлена Т. А. Ван Дейком, а Р. Лангакер [Langacker 2006] разработал подход, согласно которому акцент при анализе идеологием смещается от слова или предложения к дискурсу.

В настоящее время среди исследований идеологии можно выделить работы М. В. Гавриловой [Гаврилова 2004], Г. И. Мусихина [Мусихин 2013],

Т. А. Ван Дейка [Ван Дейк 2014], Ф. Джонсона-Лэйрда [Johnson-Laird 1983], А. Е. Кибрика [Кибрик 2003], Е. Г. Малышевой [Малышева 2009], Т. Б. Радбиля [Радбиль 2013], А. Л. Голованевского [Голованевский 1995] и др.

Современная отечественная лингвистика активно исследует идеологические понятия, идеологическую оценку и оценочность. Наиболее востребованным в лингвокогнитивистике стал небезызвестный термин идеологема.

Теория идеологем сегодня представлена фундаментальными работами А. П. Чудинова [Чудинов 2006, 2016, 2020], Н. А. Купиной [Купина 1995], Н. И. Клушиной [Клушина 2014], Т. Б. Радбиля [Радбиль 2010], Е. Г. Малышевой [Малышева 2009], С. А. Журавлева [Журавлева 2004], Т. В. Романовой [Романова 2019] и др.

Считаем особенно продуктивными в настоящее время идеологема, эксплицированные посредством составных наименований: *русский мир, русская идея, русская культура, русская Весна / русская весна, русское оружие, русский солдат, русский след, русский взгляд, русский характер, русская национальная личность* и др.

Лингвистическая наука уже в течение ряда десятилетий сталкивается с дискуссиями о статусе сверхсловных наименований в языке. Традиционной проблемой является вопрос о включении / невключении составных наименований в группу фразеологических единиц.

На наш взгляд, продуктивной в настоящее время является точка зрения С. Г. Шулежковой [Шулежкова 2022, 2023], которая, следуя традиции, заложенной Н. М. Шанским, В. Л. Архангельским и др., рассматривает составные наименования в пределах одной категории, называемой *условными словесными комплексами*.

Полагаем возможным согласиться с позицией А. В. Бурова, включающего составные наименования в зону номинационного аналитизма [Буров 1999] (или контаминированного способа номинации [Чепкова 2007]).

В нашей работе опираемся на следующее определение: *идеологизированное составное наименование* – это неоднословное образование, результат семантической актуализации значимых признаков опорного компонента, является следствием контаминированной вторичной номинации, при которой атрибут маркирует контекстуальное «приращение» плана содержания, эксплицирует либо имплицитно идеологическую оценочность или идеологическую коннотацию.

Идеологизированные словосочетания «обеспечивают актуализацию в структуре составного образования определенных семантических компонентов (потенциальных сем), которые кладутся в основу производного или уточненного значения» [Стародубец 2010: 139].

Коммуникативное значение¹ идеологизированных неоднословных наименований фиксируется посредством коммуникативно-семантического анализа («семного описания актуализации значений исследуемых лексем в контекстах с обобщением употреблений слова и формированием обобщающей дефиниции коммуникативного значения») [Стернин, Саломатина 2011: 25].

В определении концептуальной и языковой картин мира опираемся на базовые формулировки [Попова, Стернин 2009: 37-38].

Концептуальная картина мира – мировоззренческая категория, по сути – образ действительности в сознании воспринимающего субъекта (социума / личности).

Языковая картина мира – результат материализации ментальных образов в знаке.

¹ «Коммуникативное значение – это обобщение различных зафиксированных в контекстах наборов актуализированных и наведенных сем».

«Коммуникативно-семантический анализ – это семное описание актуализации значений исследуемых лексем в контекстах с обобщением употребления слова и формированием обобщающей дефиниции коммуникативного значения, выявлением употребительных и неупотребительных, современных, устаревших и новых значений, семного варьирования значений в контексте и полевого моделирования семантем в современном языковом сознании» [Стернин, Саломатина 2011: 25].

На наш взгляд, и концептуальная, и языковая картины мира не могут быть полностью национально ориентированными и обусловленными конкретным языком (Э. Сепир, Б. Уорф), необходимо говорить и об универсальной, и об этноспецифических составляющих определяемых лингвокогнитивных понятий (Н. Хомский).

Цель – изучение особенностей репрезентации и вторичной номинации идеологизированных этноспецифических понятий, представленных в русском языке неоднословными наименованиями с этнонимом *русский*, двукомпонентными: *русский путь*, *русская земля*, *русский вопрос*, – и трёхкомпонентными: *русская духовная культура*, *русский национальный дух*, *русский национальный характер*, – в русской концептуальной и языковой картинах мира на материале Национального корпуса русского языка.

Материал исследования.

Основной и газетный корпусы НКРЯ [<http://www.ruscorpora.ru>].

Исследовательская база составных наименований представлена следующим образом: всего примеров – 5280, в том числе основного корпуса – 3717, газетного – 1563, из них двукомпонентные составные наименования основного корпуса – 3609, газетного – 1483, трёхкомпонентные составные наименования основного корпуса – 108, газетного – 80.

Всего текстов 2951, в том числе основного корпуса – 1602, газетного – 1349, из них текстовые фрагменты двукомпонентных составных наименований основного корпуса – 1509, газетного – 1284, текстовые фрагменты трёхкомпонентных составных наименований основного корпуса – 93, газетного – 65.

Объект исследования – двукомпонентные (*русский путь*, *русская земля*, *русский вопрос*) и трёхкомпонентные (*русская духовная культура*, *русский национальный дух*, *русский национальный характер*) идеологизированные неоднословные образования с этнонимом *русский*,

контексты словоупотреблений с которыми зафиксированы в Национальном корпусе русского языка.

Предметом исследования являются смысловое поле идеологем, с одной стороны, план выражения и план содержания неоднословных идеологизированных составных наименований с этнонимом *русский*, с другой.

Задачи:

1. описать семантические особенности идеологизированной лексики в узусе и лексикографии, определить своеобразие лексического значения идеологизированного слова;

2. систематизировать контексты и примеры словоупотреблений идеологизированных неоднословных наименований, представленные в Национальном корпусе русского языка;

3. определить когнитивную (анализ смыслового поля) и семантическую (посредством коммуникативных дефиниций) специфику идеологизированных составных наименований: *русский путь, русская земля, русский вопрос; русская духовная культура, русский национальный дух, русский национальный характер*;

4. обосновать специфику репрезентации плана выражения и плана содержания неоднословных идеологизированных составных наименований с этнонимом *русский* в русской концептуальной и языковой картинах мира;

5. установить своеобразие синтаксической полимотивации описываемых неоднословных наименований.

Научная новизна обусловлена тем, что в работе проводится корпусное исследование неоднословных двукомпонентных: *русский путь, русская земля, русский вопрос*, – и трёхкомпонентных: *русская духовная культура, русский национальный дух, русский национальный характер*, – наименований с этноидеологическим актуализатором *русский* в русском языке.

Гипотеза. Гиперсемантизация и синтаксическая полимотивация (в понимании профессора П. А. Катышева) атрибута *русский* в пределах неоднословного наименования, детерминированная контекстом словоупотребления, обуславливает «семантическую модификацию» (И. А. Стернин) компонентов плана содержания, результатом чего является актуальное коммуникативное значение неоднословной единицы номинации. Идеологизированное составное наименование при этом становится и лингвокультуремой, и идеологемой, способной эксплицировать и имплицировать идеологическую оценочность и этнокультурную коннотацию.

Положения на защиту:

1. Неоднословные идеологизированные составные наименования с этнонимом *русский* как репрезентанты идеологем (= идеологических концептов) в русской концептуальной и языковой картинах мира есть ключевые аксиологемы и маркеры происходящих в обществе перемен.

2. Составные наименования с этнонимом *русский* имеют неоднословный контаминированный план выражения (лексическое + синтаксическое), этноидеологический план содержания, включающий идеологическую оценочность и этнокультурную коннотацию.

3. Составные наименования с этнонимом *русский* – *русский путь*, *русская земля*, *русский вопрос*; *русская духовная культура*, *русский национальный дух*, *русский национальный характер* – представляют собой результат вторичной номинации, детерминированной синтаксической полимотивацией.

4. Синтаксическая полимотивация составных наименований с этнонимом *русский* основана на пресуппозиции «свой / чужой», имплицировует предикативность (*земля русская*, *путь русский*, *вопрос русский* и т.п.); обусловлена ценностно-ориентированной коммуникативной стратегией русскоязычного социума, в концептуальной и языковой картинах мира

которого атрибут *русский* полисемантичен: *русский* ↔ *национальный*, *русский* ↔ *духовный*, *русский* ↔ *христианский*, *русский* ↔ *православный*.

5. Синтаксическая полимотивация составных наименований с этнонимом *русский* обусловлена включенностью составляющих речемыслительного процесса в мифологему со'-бытия «Дух / дух», – включенностью, которая формирует в ряде случаев бинарный характер идеологической оценочности языкового знака: социально-политическая + духовная.

6. Синтаксическая полимотивация трехкомпонентных составных наименований специфична, определена эксплицитной актуализацией ключевого компонента, маркирующего носитель атрибутивного признака (*русская (духовная культура)*, *русский (национальный дух)*, *русский (национальный характер)*).

7. Идеологемы с этнонимом *русский* являются средством самоидентификации языковой личности в системе духовно-нравственных ценностей и контексте противодействия социокультурным угрозам, идеологическому экстремизму.

Теоретической базой исследования являются:

✓ работы отечественных и зарубежных учёных по лингвокогнитивистике: Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Болдырева, А. Вежбицкой, И. М. Кобозевой; Т. А. Ван Дейка, Р. Лангакера, Р. Барта, Дж. Лакоффа, М. Джонсона, Ч. Морриса и др.;

✓ труды славистов по лингвокультурологии: В. В. Колесова, В. В. Воробьева, В. А. Масловой, А. Т. Хроленко, З. К. Тарланова и др.;

✓ научные работы и учебные пособия по корпусной лингвистике: В. А. Плунгяна, А. Н. Баранова, Е. В. Грудевой, В. П. Захарова, С. Ю. Богдановой и др.;

✓ исследования в области двунаправленного взаимодействия идеологии и культуры: А. П. Чудинова, Т. Б. Радбиля, Т. В. Романовой, О. О. Петровой и др.;

✓ научные труды по коммуникативной семантике языковых единиц: В. Г. Костомарова, В. В. Колесова, И. А. Стернина, Л. П. Крысина, Р. А. Будагова и др.;

✓ исследования в области научного осмысления культурно-идеологической семантики слова: Ю. А. Бельчикова, А. Л. Голованевского, С. М. Грановской, П. Н. Денисова, А. Н. Ерёмкина, А. Н. Кожина, Н. А. Купиной, Д. Н. Шмелева, Т. Б. Крючковой, Б. Ю. Нормана, Ю. С. Сорокина, С. Н. Стародубец и др.

Методы исследования:

В работе применяются общенаучные и собственно лингвистические методы. Общенаучные: индуктивно-дедуктивный, наблюдения, статистический.

Лингвистические: корпусный, лингвокультурологический, когнитивно-семантического и коммуникативно-семантического анализа идеологем / составных наименований, контекстуальный, компонентного анализа, дефиниционный.

Теоретическая значимость исследования определена вкладом в комплексное, когнитивно-семантическое изучение культурно-идеологической семантики языкового знака.

Корпусное исследование составных наименований с этнонимом *русский* обуславливает возможность продуктивного использования предложенной методики в исследованиях устойчивых сочетаний языка (коллокаций) нетерминологического и терминологического типов.

Практическая значимость состоит в возможности применения результатов когнитивно-семантического корпусного исследования в практике преподавания дисциплин «Теория языка», «Межкультурная коммуникация»,

дополнительных курсов по выбору по лингвокультурологии, политической лингвистике и медиастилистике.

Перспективы исследования определены использованием предложенной методики когнитивно-семантического корпусного исследования идеологем применительно к широкому спектру составных наименований.

Апробация работы. Основные результаты исследования представлены в докладах Международного научно-просветительского форума «Русские традиции бытовой лингвокультуры в славянском пограничье» 17-20 мая 2022 г. (Брянский государственный университет им. ак. И. Г. Петровского при поддержке Фонда «Русский мир»), VII Международного симпозиума «Русский язык в поликультурном мире» 8-12 июня 2023 г. (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского).

По теме исследования опубликовано 6 научных работ, в том числе 3 – в рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ (одна из которых входит в базу данных научных публикаций «Scopus»).

Структура работы. Диссертация включает в себя Введение, три главы, Заключение, Список литературы, Приложения.

ГЛАВА 1. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИДЕОЛОГИЗИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ

1.1 ПОНЯТИЕ ИДЕОЛОГИЧНОСТИ И ИДЕОЛОГИЗИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ

Традиционно под идеологией понимается «система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные программы и конфликты, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение (развитие) данных общественных отношений» [ФЭС 1983: 199-200].

В Словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой идеология определяется как система идей, представлений, понятий, выраженная в разных формах общественного сознания: философии, политике, праве, морали, искусстве, религии – и отражающая коренные интересы классов, социальных групп [МАС: URL].

Исследованием идеологии занимались К. С. Гаджиев, В. В. Желтов, Ю. А. Красин, К. Поппер, Ю. И. Прохоренко, Б. Ф. Славин и другие. В работах названных ученых идеология представлена как система, механизм организации и развития общества, форма общественного сознания.

Французский структуралист Ролан Барт утверждал, что «...всякая идеология хочет, чтобы ее воспринимали не как одну из возможных точек зрения на мир, а как единственно допустимое (ибо единственно верное) его изображение» [Косиков 1989: 18].

Г. П. Хорина в докторской диссертации «Идеология в системе культуры», небезосновательно подчёркивает, что идеология является неотъемлемой частью культуры, представляет собой «систему взаимосвязанных идей и

представлений об общественном идеале, о путях развития социальной системы, о групповых (классовых) интересах, о природе, обществе и человеке (классе), существующую на уровне теоретического и обыденного сознания субъекта исторического действия» [Хорина 2005: 7-8]. Оказывая влияние на искусство, науку, философию, религию, мораль, право, идеология и сама испытывает влияние со стороны всех названных составляющих культуры. Результатом такого концептуального взаимодействия становится факт того, «идеология выдвигается на господствующее место среди форм общественного сознания, она приводит к единству политические, правовые, нравственные, религиозные и эстетические идеи, организует их в систему» [Денисов 1998: 159].

Полагаем, что ключевыми единицами концептосферы славянской культуры являются концепты, идеологемы (= идеологические концепты), мифологемы, символы, лингвокультуремы. В известной работе Ю. С. Степанова «Константы: словарь русской культуры» представлен базовый перечень концептов, определяющих специфику русской национальной картины мира, русского национального менталитета, русского национального мирозерцания. Наиболее вескую роль в парадигме ценностей играют духовные константы – *вера, любовь, совесть, душа, правда и истина* [Степанов 2004].

Ядерными идеологическими концептами в русской концептуальной и языковой картине мира являются *Русь (= Русская земля), Россия, русские, россияне, русская идея, русский мир*.

Идеологемами периферийной части концептосферы являются *цивилизация, закон, гражданское общество, партийность, интеллигенция, славянофилы и западники, диссиденты* и другие. Мифологемы – *Баба-яга, Кащей Бессмертный* и другие – воссоздают архаическую систему восприятия мира человеком посредством противопоставления доброго и злого, святого и несвятого [Степанов 2004]. Считаем, что концепты *знание, наука, время, язык, София, человек / личность, мир, дом, хлеб* могут быть определены как концепты-

универсалии². Из приведённых в работе Ю. С. Степанова констант символами являются *Огонь / огонь, дом, вода и хлеб*, лингвокультуремами – *грусть, тоска*.

Все названные концептосферообразующие составляющие образуют тезаурус культуры, её «идеологический словарь» (термин Т. Б. Радбиля, подробнее ниже – пояснение наше: О. К.) [Радбиль 1998: 22].

Нельзя не отметить, что Ролан Барт говорил о необходимости объединить идеологию и миф, считая их «метаязыками», «вторичными языками», «вторичными семиотическими системами», называя идеологию при этом мифическим построением, введённым в рамки общей истории и отвечающим тем или иным интересам [Барт 1996].

В унисон Р. Барту Н. И. Шестов рассматривает идеологию как политический миф [Шестов 2005: 95]. В этой связи и А. В. Корниенко высказывает тонкие наблюдения относительно специфики идеологии: «<...> идеология «преподносит» искусственно созданные репрезентации социальных ситуаций и предлагает свой механизм их интерпретации, функционирующий в целях группы» [Корниенко 1999: 33].

На возникновение идеологии существенно влияет и общественная психология. Для общественной психологии первично не столько информация об объективных свойствах отражаемой ситуации, сколько их значение для жизнедеятельности субъекта. В общественной психологии события субъективны. Это сближает ее с идеологией. Являясь одной из значимых форм духовности в жизнедеятельности людей, общественная психология оказывает огромное воздействие на процессы функционирования общества. Будучи духовным фоном, общественная психология влияет на идеологию и все общественные отношения [Грехнев 2006].

² «Несмотря на наличие универсалий, в целом семантические системы, воплощённые в различных языках, уникальны и культуроспецифичны» [Вежицкая 1999: 18].

Действительно, идеология как феномен общественной жизни включает в себе определенные характеристики, в том числе то, что выражает духовные ценностные ориентации религиозно-философского, политического и эстетического характера.

Язык идеологии призван оформлять систему понятий, представлений, мыслей в политике, философии, религии, науке, правовой сфере. Язык идеологии двупланов: с одной стороны, для него характерно использование абстрактной лексики терминологического характера, с другой стороны, он допускает включение общеупотребительной и иностилевой лексики.

Язык идеологии обеспечивает реализацию стратегий речевого взаимодействия и воздействия в различных видах дискурса. «Каждому историческому периоду свойственна своя иерархия дискурсов, высшую степень в которой занимают общественно-значимые типы дискурсов, являющиеся на определённом этапе развития социума особо авторитетными и/или востребованными» [Ширяев 2017: 52].

Наиболее актуальным на современном этапе развития социума является политический медиадискурс, «который сформировался на основе двух идеологизированных дискурсов – политического и медийного» [Ширяев 2017: 52]. Именно поэтому политический медиадискурс «отличается высокой идеологизированностью, которая способствует его высокому конструирующему потенциалу» [Ширяев 2017: 52]. По мнению Н. С. Ширяева, в политическом медиадискурсе наиболее продуктивны две коммуникативные стратегии – самопрезентации и дискредитации.

Идеологичность, как известно, специфическое свойство политического дискурса. «Под *идеологичностью* политического дискурса следует понимать отражение в нём идеологической позиции адресанта, преследующего цели формирования у адресата, посредством идеологического воздействия, определённой картины политического мира» [Карамова 2013: 14].

Бесспорно, что концепты отражают аксиологическую ориентацию идеологии.

По мнению М. О. Гузиковой и Д. В. Спиридонова, концепты следует отличать от идеологем. Концепты структурируют идеологию, а идеологемы выражают конкретную политическую версию идеологии в конкретных социальных, культурных, исторических условиях. При таком понимании идеологические концепты рассматриваются как родовое понятие по отношению к идеологемам [Гузикова, Спиридонов 2014].

Н. А. Купина, А. П. Чудинов, Т. Б. Радбиль определяют идеологему как лексическую единицу, «непосредственно связанную с идеологическим денотатом» [Купина 2005: 91], имеющую «идеологический компонент» [Чудинов 2007: 92], «любое словесное обозначение значимых для личности духовных ценностей, при котором как бы размывается прямое, предметное значение слова, а на первый план выходят чисто оценочные, эмоционально-экспрессивные коннотации, не имеющие опоры в непосредственном содержании слова» [Радбиль 1998: 22].

Е. Г. Малышева и А. А. Мирошниченко определяют идеологему как «концепт, обладающий некоторым идеологическим содержанием и тем или иным образом вербализируемый в речи», – концепт, в структуре которого актуализируются идеологически маркированные концептуальные признаки, заключающие в себе коллективное представление носителей языка о власти, государстве, нации, гражданском обществе, политических и идеологических институтах. Идеологема является ментальной единицей, характеризуется национальной специфичностью, разнообразием способов репрезентации. Функционируя в дискурсах, идеологема целенаправленно воздействует со стороны адресанта на сознание адресата. В разряд идеологем могут входить концепты, содержательно не связанные с идеологической или политической сферой жизни [Мирошниченко, Малышева 2009: 35].

Мы полагаем, вслед за А. А. Мирошниченко и Е. Г. Малышевой, что идеологема есть идеологический концепт, репрезентируемый посредством идеологизированной лексики. При этом считаем возможным согласиться с мнением М. Н. Ляшевой в том, что «совпадая в большинстве характеристик, концепт и идеологема представляют собой сходные понятия, но мы не можем назвать их до конца тождественными, поскольку концепт не несёт в себе цели воздействия на адресата» [Ляшева 2020: 30]. Именно поэтому считаем возможным рассматривать понятия идеологема и идеологический концепт как идентичные.

Немаловажным нам также представляется определение идеологемы, данное С. А. Журавлёвым, в котором подчёркивается, что концептуальный характер идеологема «приобретает» в дискурсе: «Идеологема – конкретная цельная единица синкретичной лингвосемиотической природы; это знаковое образование идеологического метауровня; это дискурсивная единица, значимость которой определяется метаконтекстуально» [Журавлев 2004: 7]³.

Подчёркиваем, что под идеологизированной мы понимаем лексику, денотация которой осложнена идеологическим компонентом значения, фиксирующим отношение определённых общественно-политических групп к тому или иному понятию.

Мы употребляем названный термин, опираясь на ряд базовых признаков, описанных А. А. Карамовой: «Идеологизированная лексика – слова и фразеологизмы, денотация которых осложнена идеологическим микрокомпонентом, отражающим субъективное отношение определённой идеологии к обозначаемому понятию в виде квалификации “свой / чужой”». [Карамова URL].

А. А. Карамова, описывая понятия с позиции осмысления их в контексте той или иной идеологии, разграничивает: во-первых, собственно идеологемы,

³ С. А. Журавлев распределяет идеологемы по пяти разрядам, выделяя аксиокатегорию власти, аксиокатегорию социального устройства, аксиокатегорию образа врага, аксиокатегорию религию, аксиокатегорию культурно-философских ценностей [Журавлев 2004: 12].

т.е. лексику и фразеологию с идеологическим макрокомпонентом значения, разграничивая идеологические лексемы (полные идеологемы), однозначные и многозначные идеологические слова (*коммунизм, антикоммунизм, анархизм, фашизм* и др.) и идеологические значения лексем (неполные идеологемы), многозначные слова, не все значения которых фиксируют идеологический компонент плана содержания языковой единицы (*пятилетка, массовка, диссидентство* и др.); во-вторых, идеологизированную лексику с субъективным идеологическим микрокомпонентом, квалифицируемым критерием «свой / чужой», с одной стороны, идеологические лексемы (*белоэмигрант, реакция, коллективизация, нувориш, интеллигентщина* и др.), с другой стороны, идеологические значения лексем (*бюрократия, индивидуализм, колонизатор, радикализм* и др.) [Карамова А. А. URL].

При дифференциации собственно идеологем и идеологизированной лексики А. А. Карамова предлагает опираться на метод семантических идеологических трансформаций: «... деидеологизация собственно идеологем приводит к утрате значения (ср. *крестьянин* «1. Сельский житель, основным занятием которого является обработка земли. 2. Представитель низшего податного сословия в дореволюционной России)», второе утрачивается; а «деидеологизации идеологизированной лексики проявляется в утрате лишь идеологического компонента значения» (ср. *религия* «Мировоззрение, несовместимое с научным миропониманием, основанное на вере в существование Бога, сверхъестественных сил, управляющих миром» → «Мировоззрение, мироощущение и поведение, основанные на вере в существование Бога (богов)» [Карамова А. А. URL].

Как нам представляется, приведённое разграничение собственно идеологем и идеологизированной лексики опирается на лексикографические принципы описания семантики слова и является вполне обоснованным и достоверным.

Тем не менее считаем возможным термин «идеологизированная лексика» применять к общему массиву номинаций с идеологически-оценочным компонентом значения, так как базовая часть идеологизированной лексики была заимствована уже с одноимённым идеологически-оценочным компонентом значения и деидеологизации не подвергалась, часто изменялось только осмысление понятия в разные периоды времени.

Крупнейшие социальные преобразования в общественной и социальной жизни обуславливают продуктивность употребления идеологизированной лексики. «Национальное освоение русским языком общественно-политической лексики связано с социально-идеологической дифференциацией её значительной части, с появлением классово-партийной оценочности, чего не было в литературном языке предшествующего периода, когда в России ещё не существовали партии в полном значении этого слова» [Голованевский 1995: 120].

Необходимо согласиться с позицией А. Л. Голованевского, подчёркивающего, что именно начало XX века в истории общественно-политической лексики русского языка занимает особое место: «Это период широкого распространения в литературном языке и речи общественно-политического словарного ядра и периферии ОПЛ (общественно-политической лексики: пояснение наше – О. К.), стремительного появления и столь же быстрого исчезновения из употребления многих «однодневок». Со второй половины 90-х годов XIX века ОПЛ занимает доминирующее положение в книжно-литературной лексике» [Голованевский 1995: 155].

А. Л. Голованевский в «Идеологически-оценочном словаре русского языка XIX – начала XX вв.» систематизировал словарные дефиниции, отобранные из семидесяти пяти словарей, для фиксации влияния идеологического фактора на развитие семантической структуры лексики общественно-политического содержания. Эволюционный характер лексико-семантического анализа позволил учёному установить, вошло ли в русский язык слово изначально

с идеологи-оценочным планом содержания или приобрело его в процессе употребления в контексте политических дискуссий.

Значительная часть слов общественно-политического содержания, заимствованная в ту или иную эпоху, имманентно эксплицирует идеологическую оценочность. Например: «*Демагог*. 1. У греков так называли начальника заговора народного. Именуются так и те, кои составляют сей заговор. 2. Человек, имеющий сильный вес в народе, представитель демократической партии, который находится в борьбе с существующим правительством. Это слово наиболее употребляют, говоря о злоупотреблениях своего влияния на народ. 3. Предводитель народной партии, враг высшего сословия; в настоящее время так называют всех приверженцев революции (Сл. 1861, 161). 4. Революционер. 5. Крайний демократ, добивающийся власти во имя народа; тайный возмутитель, поборник безначалия, желающий ниспровергнуть порядок управления. <...> Человек, пользующийся влиянием на народ для достижения для достижения своих личных целей; вожак черни. Уже в древности это слово употреблялось также в дурном смысле для обозначения лица, стремившегося для своей личной выгоды привлечь народ на свою сторону, действуя преимущественно на дурные народные страсти...» [ИОСРЯ 1995: 26-27].

Фиксируются номинации, изменяющие знак оценочности с пейоративного на мелиоративный, с мелиоративного на пейоративный.

Например: «*Марсельеза*. 1. Песня, подстрекающая на борьбу за свободу времен первой французской революции (Сл. 1861, 298). Военная французская песня времён первой революции (Б-1, 405; П., 232). 2. Французский национальный гимн и боевой гимн пролетариата (АС, 162). <...> Перен. О революционной песне вообще (БАС-6, 643)» [ИОСРЯ 1995: 57]. Отмечаем динамику идеологической оценочности: от пейоративной к безоценочному употреблению с переходом к мелиоративному. Или: «*Плантатор*. 1. Владелец плантации. В перен. Смысле человек, стоящий за рабство (Сл. 1861, 401). Разводящий или владеющий плантациями (Б-1, 505; Б-12, 334). <...> 2. Крепостник,

эксплуататор, кулак. (НК, 705-706). Перен. Сторонник рабства, крепостник, эксплуататор. (П., 302, ЕС, 368). Хозяин плантации. Опытный садовник, сажальщик, зав. плантацией. Об эксплуататоре, хищнике вообще (БАС-9, 1315)» [ИОСРЯ 1995: 74]. В данном случае очевидно, что безоценочный, мелиоративный и пейоративный варианты лексического значения идеологизированного слова употребляются одновременно.

В отдельных случаях имеет место трансформация мелиоративного варианта идеологической оценочности в пейоративный: «*Феминизм*. 1. Движение в пользу расширения прав женщины до уравнивания их во всём с мужчиной. Общая совокупность явлений, характеризующих возрождение женщины и стремление её занять самостоятельную роль в жизни до уровня политических и гражданских прав с мужчинами. 2. Буржуазное движение за уравнивание женщин в правах с мужчинами в рамках буржуазного государства (БАС-16, 1305)» [ИОСРЯ 1995: 108].

Семантический анализ словарных дефиниций периода становления и развития идеологически-оценочной лексики в современном русском языке позволяет утверждать, что наибольшая часть идеологизированных значений возникает в результате употребления изначально безоценочного варианта лексического значения слова в контексте политических дискуссий. («*Оппортунист* (ы). I. Человек, умеющий сообразоваться с обстоятельствами (БС, 458). 1. Человек, пользующийся обстоятельствами, умный, ловкий человек; 2. Политический деятель, ловко применяющийся к данным обстоятельствам (ЧС-II, 523; В., 227; ПФ, 396). <...> II. Люди беспринципные, применяющиеся к обстоятельствам как в общественно-политической, так и в частной жизни... (НК, 650). III. Тот, кто находит очень удобным и целесообразным применяться к действительности, сообразовываться с обстоятельствами, а не бороться, добиваясь лучшего будущего; то, что называется практичный человек (П., 274). 1. Человек, пользующийся обстоятельствами, умный, ловкий человек; 2. Политический деятель, ловко применяющийся к данным обстоятельствам (ЧС,

407). IV. Сторонник оппортунизма; член французской политической партии, основанной в 1873 г. Гамбеттой, занимающей среднее положение между различными группами монархистов и крайних республиканцев (ЕС, 327; СГ, 445). Люди, не способные к решительным революционным действиям, меняющие свои действия в целях приспособления к существующим порядкам (НС, 75). V. Тот, кто осуществляет политику оппортунизма (в 1 знач.). 2. Беспринципный человек, приспособляющийся к обстоятельствам (БАС-8, 942)» [ИОСРЯ 1995: 67].)

Оппозиционные взгляды политиков и философов обуславливают употребление идеологизированных слов в противоположных оценочных значениях. Тем не менее возможным является и употребление в двух противоположных оценочных значениях одного слова в контексте произведений того или иного автора.

Так, например, идеологически-оценочный термин *анархизм* в дискурсе произведений Николая Александровича Бердяева эксплицирует в разное время или мелиоративную, или пейоративную оценочность. В работе «Судьба России» (1918 г.) имеет место словоупотребление мелиоративного варианта лексического значения слова, а в работе «Философия неравенства» (1923 г.) – пейоративного: «Подобное изменение знака оценочности на противоположный обусловлено тем, что надежды, которые возлагал Н. А. Бердяев на возрождение России в новом обществе, оказались разрушенными суровой действительностью» [Стародубец 1999: 44].

В современных лингвистических исследованиях идеологизированная лексика изучается в четырех аспектах:

- 1) в гносеологическом;
- 2) в коммуникативном;
- 3) в прагматическом;
- 4) в семасиологическом.

С точки зрения **гносеологического аспекта** определяется, каким образом и в контексте каких социально-политических дискуссий возникает то или иное идеологическое понятие.

Идеологическая оценка закрепляется не только за идеологизированной лексикой, но и за теми словами, значения которых прямо не соотносятся с предметами, явлениями и понятиями идеологического характера.

В таких словах идеологическая информация заключена в идеологической коннотации лексем.

Многие идеологические термины имеют абстрактный и недискретный характер (то есть неделимый, нерасчлененный в пространстве и времени), что является их особенностью.

Идеологизированным словам присуща и полисемия – способность идеологизированного слова передавать несколько содержаний (например, *демократия, демонстрация, большевик, революция, социализм* и др.). Идеологическая полисемия возникает за счет того, что представители разных идеологий вкладывают разный смысл в то или иное идеологизированное понятие или явления ([Клоков 1990]). Многозначность эта очень важна, так как в обычных условиях значение многозначных слов зависит от лексико-семантического окружения в тексте, а определение конкретного значения многозначного идеологизированного слова зависит от социального контекста, в котором реализуется данное слово.

Названное явление может быть определено и как *амбисемия*, способность идеологически-оценочного слова «функционировать в языке с разным объёмом семантики, свойство, которое вызывается рядом экстралингвистических факторов» [Татаринов В. А. 1996: 228], к чему относится употребление одного и того же слова в контексте общественно-политических дискуссий. Немаловажным наблюдением В. А. Татаринова, зафиксированным в приведённом определении, является акцент на различный объём семантики идеологизированного слова в том случае, если представители оппозиционных групп

используют тот или иной термин по-своему. А. М. Плотникова рассматривает механизм совмещения значений слов, определяющий диффузность семантики, при этом подчёркивает, что «неоднозначность связывается исследователями либо с влиянием контекстных партнеров на семантику слова, либо с обусловленностью семантики слова внеязыковыми факторами» [Плотникова 2020: 122]. Считаем возможным согласиться с А. М. Плотниковой и в том, что «амбисемия в отличие от эврисемии связана не столько с широкой референцией слова, сколько с неопределенностью, диффузностью семантического объема слова, имеющего в словарях вполне определенное значение [Плотникова 2020: 123]⁴.

Рассмотрим, к примеру, лексикографическую дефиницию общественно-политического термина с идеологически-оценочным значением *революция*: «*Революция*. 1. Переворот (См, 254). II. Внезапная перемена в правлении к.-н. народа, произведенная сильным потрясением всего общественного тела для установления другого порядка вещей (Ян-3, 516). III. 1. Перемена в политическом состоянии государства. 2. Мятеж (СЦРЯ-IV, 60). 4. 4.1. Волнение смущение. 4. Особенно политическое насильственное преобразование всего государственного устройства (Сл. 1861, 439). V. Перевороты, движение, смуты в государстве, отвержение верховной власти (Б-1, 542; Б-12, 359). <...> 1. Коренной переворот в жизни общества, проявляющийся в насильственном низвержении отжившего общественного строя и утверждении нового прогрессивного общественного строя». 2. Переворот в к.-л. области, ведущий к коренному преобразованию, усовершенствованию, обновлению ч.-л. (БАС-12, 1097-1098)» [ИОСРЯ 1995: 87-88].

⁴ «При различии интерпретации амбисемии их объединяет тот факт, что понимание композиционального знака требует от адресата речи семантического вывода, который делается с учетом ситуативного контекста, при этом сохраняется некоторая семантическая диффузность, многоплановость слова, затрудняющая соотношение контекста с единственным значением» [Плотникова 2020: 124].

В контексте религиозно-философских и публицистических произведений русского религиозного философа-эмигранта Ивана Александровича Ильина, подобно как и в произведениях Н. А. Бердяева, фиксируем следующие определения названного термина: «*Революция* есть открытая проповедь и практика «обратной классовой несправедливости»; химера равенства провозглашается, проваливается, порождает новый ранг партийной бюрократии и новых рабов, уравненных в нищете государственно-принудительного и монополюльно-террористического труда. [Ильин 2001: 97]. Или: «*Революция* есть как бы вихревой процесс, социальный бред взбесившихся от зависти, ненависти и властолюбия коммунистов; бред, которым они до известной степени удачно заражают рабочих, молодежь и вначале крестьян. Этот бред есть сатанинский бред; сатанинскую природу его надо испытать самому и с очевидностью убедиться в его сатанинском качестве» [Ильин 2001: 99].

Эволюция идеологически-оценочного значения термина *революция* представлена безоценочным, мелиоративным и пейоративным вариантами. Считаем, что наиболее продуктивным термином, характеризующим различное употребление идеологизированного слова в контексте политических дискуссий, является *амбисемия*, так как термин полисемия не вполне отражает особенности диффузных семантических особенностей лексического значения слова с идеологически-оценочным фокусом.

Коммуникативный аспект. А. А. Трубченинова выделяет два способа предназначения языковых средств: сообщать наши взгляды (дескриптивное значение) и побуждать людей к действиям, создавать настроения (динамическое значение). С последним соотносятся оценочные слова. Значение оценочности связаны с эмоциональной сферой говорящего, коммуникативной целью высказывания [Трубченинова 2006]. Появление идеологизированной лексики связано с тем, что нейтральная лексика наделяется идеологическими свойствами или изначально категоризация мира *осуществляется* посредством

идеологического понятия, в котором предметное и идеологическое синтезированы.

Наиболее активно идеологическая лексика употребляется в период кардинальных социальных перемен (например, классовая борьба или революция). Зачастую после социальных переворотов часть идеологизированной лексики переходит в разряд идеологизированных историзмов или архаизмов. К примеру, идеологически-оценочными историзмами являются следующие термины: *бабувист (-ы)*, *бланкист (-ы)*, *бонапартист (-ы)*, *бернштейнианство*, *жоресист (-ы)*, *прудонист (-ы)*, *роялист (-ы)*, *санкюлот (-ы)*, *черносотенец (-ы)* и др. «*Бабувист (-ы)*. Последователь бабувизма. Сторонник социально-политического учения Бабёфа. Приверженцы возглавляемого Бабёфом коммунистического учения» [ИОСРЯ 1995: 15]; «*Жоресисты*. Умеренная часть французской социалистической партии» [ИОСРЯ 1995: 35].

Идеологически-оценочным архаизмом является слово *октябрины*: «*Октябрины* – церемония, которая была призвана заменить обряд церковных крестин новорождённых. Она проводилась в клубах и красных уголках в первые годы советской власти, была формой проявления атеизма в послереволюционное время» [Хевеши 2004: 110].

Современный термин *генетика* в советский период времени был предельно идеологизирован («Генетика считалась «продажной девкой империализма. <...> Сама наука генетика была «философски заклеяна» как несоответствующая диалектическому материализму» [Хевеши 2004: 39]), в этой связи научное направление оценивалось как бесперспективное и заменялось термином *лысенковщина*: «*Лысенковщина* – этот термин произошел от имени Т. Д. Лысенко – советского агронома, селекционера, академика, бывшего многие годы президентом ВАСХНИЛ (Всероссийской академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина). Основным его тезисом было утверждение, что наследственность не зависит от воздействия генов, а изменяется исключительно под влиянием окружающей среды. <...> Взгляды генетиков на ДНК как

на наследственную структуру оценивались как философский идеализм, а следовательно, признавались неприемлемыми для науки» [Хевеши 2004: 88-89].

Необходимо отметить, что идеологическим историзмом считается такое слово, которое обозначает факт, давно исчезнувший из социальной жизни, а архаизмом – слово, переставшее употребляться в современном языке не из-за исчезновения объекта номинации, а в связи с заменой самой лексической единицы на более современное идеологизированное слово. Очевидно, что в области номинации социально-политических событий, явлений, сторонников тех или иных политических течений, востребованных временем, с наибольшей степенью продуктивности устаревают такие лексемы, которые обозначают неактуальные для современного носителя языка политические и социальные явления.

Полагаем, что политическая коммуникация «сканирует» общественно-политическую ситуацию и изменяется вместе с ней.

Идеологически-оценочные номинации, актуальные в политической коммуникации 20-х – 90-х гг. XX века, в значительной степени архаизированы, так как обозначают не существующие в настоящее время явления (*комсорг, красный уголок, крестьянская буржуазия, новый советский человек, лысенковщина, большевик, воинствующий безбожник, ежовщина, женсовет* и др.). В контексте современной политической жизни общества активно употребляются новые идеологизированные слова, как то: *белодомовец, демократизация, демократизм, департизация, деполитизация, импичмент, инаугурация, натовский, натомания, посткоммунист, постперестройщик, унитаризм* и др. Например: «*Натомания, и, ж. Публ. Повышенный интерес к возможности вступления в НАТО, положительная оценка действий НАТО. В ходе косовского кризиса натомания среди венгров пошла на спад*» [ТССРЯС 2001: 496].

В последние десятилетия коммуникативный аспект исследования имманентно синтезируется с когнитивным, выделяется отдельная область лингвистических исследований – политическая лингвистика.

В отличие от социолингвистики, рассматривающей функционирование русского языка как государственного и как языка межнационального общения, политическая лингвистика изучает политическую коммуникацию, «речевую деятельность, ориентированную на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям, для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе» [Чудинов А. П. URL]. По мнению А. П. Чудинова, «основная цель политической лингвистики – исследование многообразных взаимоотношений между языком, мышлением, коммуникацией, субъектами политической деятельности и политическим состоянием общества, что создаёт условия для выработки оптимальных стратегий и тактик политической деятельности» [Чудинов А. П. URL].

В монографии «Политическая лингвистика» А. П. Чудинов применяет дискурсивный подход к исследованию современных русскоязычных и англоязычных политических текстов. В работе представлена концепция развёртывания метафорических моделей «Политика – это театр», «Партия – это армия», «Средства массовой информации – это отравка» и других посредством разнообразных фреймов.

Подчёркиваем, что синкретичный характер исследований идеологически-оценочной лексики в политическом и масс-медиа дискурсах, обусловленный смежностью с лингвокогнитивистикой, риторикой, социолингвистикой, функциональной стилистикой и лингвистикой текста, обеспечивает, на наш взгляд, комплексный междисциплинарный подход к исследованию актуального значения слова, что позволяет учёному с наибольшей точностью воспроизвести смысловое поле слова, репрезентирующее идеологический концепт (идеологему).

Наиболее важным для языка является **прагматический аспект**, который обусловлен закономерностями применения языка идеологии в связи с желанием говорящего наилучшим образом воздействовать на слушающего. Прагматический аспект устанавливает связь между идеологией и общественным сознанием с помощью приемов убеждения и внушения.

Между наукой и идеологией существенная разница: наука дает знания о реальном мире, а идеология несет не только знания, но и отношение к предмету знания.

Оценочная лексика является ядром языковых средств, выражающих субъективное ценностное отношение говорящего. Прагмемы (языковые единицы, выражающие оценочное значение знака с функцией воздействия), реализующие открытую оценочность, являются ядром оценочной «картины мира» [Синепупова 2006: 33].

Идеологическая метафора в политическом медиадискурсе представляет собой факт образного пересмысления первичного значения слова, заданного коммуникативной ситуацией.

Вопросы метафоризации в политическом дискурсе в настоящее время представляются весьма актуальными. «Современная когнитивистика рассматривает метафору как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования, оценки и объяснения мира. <...> Соответственно метафоричность – это естественный путь политического мышления, а вовсе не отклонение от главной дороги к познанию и объяснению мира. <...> Политическая метафора – одно из наиболее эффективных средств, обеспечивающих прагматический потенциал политической коммуникации» [Чудинов 2005: 174-175]. Полагаем, что, действительно, политическая метафора не просто эстетический факт, а языковое средство воздействия, способное быть орудием политической борьбы, максимально эффективно воздействовать на адресата, менять его мировоззрение.

В отдельную область лингвистического знания выделена политическая метафорология. Наиболее продуктивно используются когнитивные методы анализа метафорических моделей в политическом дискурсе согласно методике, разработанной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в работе «Metaphors We Live by» [Lakoff, Johnson 1980] (в русском переводе [2004]). «Когнитивная теория метафоры дала импульс к конвергенции метафорологии и политической лингвистики. <...> новый взгляд на метафору привёл к синтезу метафорологии и политической лингвистики и образованию на стыке двух дисциплин новой области лингвистических изысканий – политической метафорологии» [Будаев 2011: 52].

Э. В. Будаев в работе «Метафора в политической коммуникации» утверждает, что «в современной политической метафорологии когнитивные исследования составляют приблизительно 65,5 %, а риторические (семантико-стилистические) – 34,5 %. Наиболее велика доля когнитивных методов в европейских публикациях (74 %), а риторические методы чаще всего используются в Северной Америке (56 %); в России доля когнитивных исследований близка к среднемировому уровню» [Будаев 2012: 88].

В монографии «Сопоставительная политическая метафорология» Э. В. Будаев подчёркивает, что в последнее время в области исследования политических метафор активно используются методы компьютерной обработки материала: «Основная задача таких исследований сводится к выявлению связей между социально-политической жизнью общества и использованием политического языка» [Будаев 2011: 21-22]. Так, например, методика контент-анализа электронного корпуса успешно применена в работе Н. А. Санцевич «Моделирование вариативности языковой картины мира на основе двуязычного корпуса публицистических текстов (метафоры и семантические оппозиции)» [Санцевич 2003].

Примером идеологических метафор можно считать такие сочетания, как *крестовый поход, теория домино, империалистические акулы, холодная война, политические кукловоды, политический стриптиз* и другие.

Особое когнитивное и коммуникативное предназначение в научном, политическом и философском (в том числе религиозно-философском) дискурсах приобретает терминологическая метафоризация [Алексеева 1998], [Стародубец 1999].

По мнению С. Н. Стародубец, в работах И. А. Ильина значение метафоризируются общеупотребительные номинации, становясь авторскими терминами, как то: *здоровье, терпение, пошлость* [Стародубец 1999: 121].

В работе С. Н. Стародубец «Составные наименования в дискурсе И. А. Ильина: типология и аргументативный потенциал» [Стародубец 2020] обоснована терминологизация составного наименования *русское национальное рыцарство*⁵.

Как нам представляется, в поздних публицистических работах И. А. Ильина метафоризируется номинация *зависть*, в результате чего общеупотребительное значение трансформируется в авторский общественно-политический термин (узуальным является этический термин *зависть*, зафиксированный в «Словаре по этике» [Словарь по этике 1989]), дефинируемый в дискурсе: «Но никогда ещё в истории зависть не становилась *главным* движущим фактором, руководящей *лжеидеей* мирового кризиса. А в наши дни зависть не только осознала себя, но и выговорила себя как доктрину, превратилась в мировой заговор (точнее – в несколько параллельных мировых заговоров!) и выработала программу, систему борьбы и организацию. Она становится основным побуждением народов или как бы тем отравленным воздухом, которым

⁵ «Фиксируем коммуникативное значение составного наименования *русское национальное рыцарство*: «самоотверженное служение России, способность пожертвовать личными интересами ради Отечества, свободное следование нормам добродетели, совести, морали, исключительная самодисциплина, обусловленная религиозным мировоззрением и следованием русским национальным традициям» [Стародубец 2020: 325].

дышит современная масса» (курсив автора – пояснение наше: О. К.) [Ильин 2008-I: 75].

По нашим наблюдениям, в дискурсе религиозно-философских и публицистических произведения И. А. Ильина продуктивны также и другие метафорические термины – составные наименования, как то: *государственное водительство, государственное очищение души, духовная сопротивляемость, духовная заряженность бессознательного (= религиозность)⁶, духовное восстание, духовная вселенскость, духовная очевидность, живая религиозность* и др.: «Катастрофа, разразившаяся в истории русского народа и с тех пор угрожающая и другим странам, произошла от того, что на протяжении многих десятилетий, слагающихся по совокупности в века, в душах меркла и исчезала *духовная очевидность*, т.е. верное восприятие и переживание великих духовных Предметов – Откровения, Истины, добра, красоты и права» [Ильин 1991 : 124]; «*Живая религиозность* есть внутренний огонь, светящий и показывающий; безразлично-пассивное отношение к нему психологически невозможно. *Живая религиозность* есть движущая сила; она сама по себе вызывает активность, пробуждает «делание», ведет по определенному пути. *Живая религиозность* сама есть путь жизни, духовный «метод». В этом ее сущность, что она светит и ведет; и потому естественно и необходимо испытывать и мыслить ее, как начало деятельное, строительное, движущее к определенной, высшей цели». [Ильин 2002: 174]. В приведённом фрагменте функционирует авторский термин *живая религиозность*, который осмыслен философом в двух ипостастях – рациональной и иррациональной. С одной стороны, это духовный

⁶ «Ибо религиозность есть не только «иррациональное» состояние души, о коем человеку «полагается» не знать, немотствовать; и не только духовная заряженность бессознательного, которая возникла «сама собой», «неизвестно как» и не знает своего происхождения и своего пути. Тем более религиозность не есть смутное и наивное пребывание в «настроениях», которые непроизвольно «приходят» и «уходят», слегка «утешают» и «успокаивают», но органически и определяющее не входят в жизнь; – «что-то дают» и ни к чему не обязывают. Настоящая, действительная религиозность никогда не имела такого вида: ни у китайцев, ни у индусов, ни у арабов, ни в христианскую эпоху. Настоящая религиозность всегда была «духовной жаждой», исканием, очистительным деланием, усилием (Добротолюбие), духовным «паломничеством», активным «путешествием»; и, наконец, – целостным и гармоническим воспламенением человеческой души» [Ильин 2002: 165-166].

«метод», с другой стороны, «огонь, который светит и ведёт». Подчёркиваем, что «уже сам факт использования метафоры преобразует рациональное доказательство в суггестивный инструмент, в средство эмоционального воздействия на адресата» [Чудинов 2005: 175].

Уникальным терминологическим образованием, на наш взгляд, является метафорическое четырёхкомпонентное составное наименование – *новый русский духовный характер*⁷:

Приведённые неоднословные образования имеют все признаки терминологических сочетаний: целостность структуры и семантики, дефинируются, продуктивно повторяются⁸ [Головин, Кобрин 1987: 63].

Кроме того, в дискурсе религиозно-философских и политических произведений И. А. Ильина особую роль играет и метафорическое дефинирование, продуктивно используемое при описании лексического значения и авторских, и узуальных терминов, например: «Национальная духовная культура есть как бы гимн, всенародно пропетый Богу в истории, или духовная симфония, исторически прозвучавшая Творцу всяческих. И ради создания этой *духовной музыки* народы живут из века в век, в работах и страданиях, в падениях и подъёмах, то паря к небу, то влачась долу, – вынашивая своеобразную молитву труда и созерцания на поучение другим народам. И эта музыка духа *своеобразна у каждого народа*, и эта музыка духа *есть Родина*. И каждый человек узнает свою Родину потому, что *его* личная музыка духа откликается на *её*

⁷ «И вот, *созерцающая любовь* должна быть вновь оправдана после эпохи ненависти и страха и вновь положена в основу обновляющейся русской культуры. Она призвана возжечь пламя русской веры и верности; возродить русскую народную школу; восстановить русский суд, скорый, правый и милостивый, и переродить русскую систему наказаний; она призвана перевоспитать в России её администрацию и её бюрократию; вернуть русскую армию к её суворовским основам; обновить русскую историческую науку в традициях Забелина; окрылить и оплодотворить всю русскую академическую работу и очистить русское искусство от советчины и модернизма. И главное: ВОСПИТАТЬ В НАРОДЕ НОВЫЙ РУССКИЙ ДУХОВНЫЙ ХАРАКТЕР» (особенности шрифта, курсив и прописные буквы, в авторской редакции. – пояснение наше: О. К.) [Ильин Что нам делать? (1955 г.) 2008-II: 359].

⁸ «Словосочетание является лексически неразложимым и должно включаться в словарь, если над ним без потери смысла нельзя произвести ни одной из следующих операций: 1) заменить составляющие словосочетания слова синонимами; 2) заменить прилагательное существительным с предлогом; 3) заменить основное слово его производным; 4) изменить порядок слов в словосочетании; 5) вставить между прилагательным и существительным ещё одно прилагательное [Головин, Кобрин 1987: 63-64].

всенародную музыку; – и, узнав, он вращается в неё так, как *вращается единственный голос в пение хора*» (курсив автора: пояснение наше – О. К.) [Ильин 1994: 19]. В приведённом фрагменте развёрнутая метафоризация является средством суггестивной аргументации в дискурсе, основана на концептуальной метафоре «национальная духовная культура – гимн / симфония Творцу / музыка духа», имманентно включённой в систему метафорических и терминологических средств дискурса И. А. Ильина, организованных мифемой «Дух / дух».

Действительно, в политическом медиадискурсе, в языке общественной мысли коммуникативные намерения адресанта определены целенаправленной мотивацией – максимально воздействовать посредством языка на адресата, чтобы убедить в правоте той точки зрения, которая необходима адресанту, как представителю той или идеологии.

Решая эти задачи, язык общественной мысли «синкретичен, так как совмещает (особенно в публицистике и языке газеты) свойства строгой научности и художественной выразительности (В. Г. Костомаров называет это чередованием стандарта)» [Денисов 1998: 7-9]. Особенность идиостиля религиозно-философских и публицистических произведений И. А. Ильина проявляется в том, что в ткань религиозной философии и полемики органично вплетается художественный дискурс, насыщенный метафорическими терминами и развёрнутой метафоризацией микро- и макроконтраста. Именно «язык русской общественной мысли в своих ключевых терминах, крылатых словах, религиозных и философских текстах содержит геополитические константы, национально-государственные ценности и иные глубинные смыслы. <...> Политическую значимость может приобрести любое слово, любое слово может стать символом, опознавательным знаком, политической позиции, партии» [Денисов 1998: 12, 31]. Так составное наименование *вежливые люди* по сути стало символом русской весны в Крыму, символом воссоединения Крыма с Россией [Тимофеев, Стародубец 2020].

Таким образом, в основу прагматической функции положено «рефлексивное отражение оценочного и эмоционального отношения субъекта – адресата к денотату» [Синепупова 2006: 48]. Прагматическая ситуация входит в ядро лексического значения слова, определив самостоятельность оценочного значения большого пласта лексики. Прагмемы следует отличать от знаковых коннотаций: прагмемы проявляют полную независимость от контекстуального окружения лексемы. «В прагмеме субъективное отношение говорящего к предмету закреплено в оценочном содержании (смысле) самой номинации» [Синепупова 2006: 52-53]. По мнению М. Н. Эпштейна, прагмемы оценивают собственную предметность и опредмечивают собственную оценочность [Эпштейн 1991: 20].

Прагмемы, в отличие от безоценочных языковых единиц, вступая в синонимические отношения с близкими по смыслу лексемами, могут эксплицитировать противоположные оценочные значения. Например, в дискурсе произведений русского религиозного философа Николая Александровича Бердяева зафиксированы синонимические пары *человечность – гуманизм*, *соборность – гражданство*, для которых характерна предметная квазисинонимия, но оценочная антонимия, подобные языковые единицы С. Н. Стародубец называет прагматическими квазиконверсивами [Стародубец 1999: 106-107]. При этом прагмемы *гуманизм – гуманизм* в дискурсе Н. А. Бердяева являются прагматическими субститутивами, так как для них характерно подобие предметных и оценочных значений [Стародубец 1999: 108].

Определенная прагматика характерна для речевого акта, что осложняет оценку. Переплетение субъективного и объективного момента в речевом акте способствует возникновению многоплановости оценочного высказывания. «Каждый этап приобретения словом прагматического значения, развитие в нем оценочной коннотации отражает этапы развития общества и общественного сознания, постоянно ориентирован на шкалу ценностей – как «вечных»,

так и «конкретно-исторических», в том числе личностных» [Синепупова 2006: 72].

Базовым признаком идеологизированной лексики является идеологическая оценочность или идеологическая коннотация. Дифференциальные признаки идеологической оценочности и идеологической коннотации, а также критерии их разграничения будут рассмотрены ниже, в параграфе 3 настоящей главы.

В самом общем виде **семасиологический аспект** определяется так: получатель имеет в своем распоряжении текст и должен его понять. Иными словами, воспринимающие готовый текст должны его «декодировать». Этот подход может быть и структурно-семасиологическим, то есть исследовать факты в направлении «речь – языковая система» и функционально-семасиологическим, исследующим языковые факты в направлении «языковая форма – внеязыковое содержание» [Даниленко 1988].

Синтагматический и парадигматический анализ связей языковых единиц как отражение поверхностных и глубинных отношений между компонентами структуры и семантики в тексте позволяет исследователю определить особенности гиперсемантизации, компрессии смысла, детерминирующих процессы вторичной номинации, авторской (контекстуальной) терминологизации и идеологизации слов в дискурсе личности. Например, в религиозно-философском дискурсе И. А. Ильина авторской терминологизации подвергается составное наименование *духовный компромисс*: «Это есть *бескорыстное приятие своей личной неправедности в борьбе со злодеем*, как врагом Божьего дела. <...> Компромисс меченосца состоит в том, что он *сознательно и добровольно* приемлет *волею нравственно неправедный* исход как духовно необходимый... <...> Духовный компромисс состоит не в том, что человек развенчивает, разлюбляет или отвергает идею святости и нравственного совершенства; но в том, что он, решаясь обратиться к силе и принять меч и зная, что меч

не есть высшее, святое и совершенное, всё-таки приемлет его, отнюдь не разлюбляя и не отвергая идею нравственного совершенства и святости» (курсив автора. – пояснение наше: О. К.) [Ильин 2007: 560, 566].

В приведённом фрагменте автор сам отталкивается от общеизвестного значения номинации *компромисс*, логически выстраивая обоснование, аргументирующее особое понимание коммуникативного значения составного наименования *духовный компромисс*. Такое развёрнутое выстраивание системы текстовых лексических средств (мы приводим лишь малый фрагмент текста, по сути речь идёт о нескольких страницах), фиксирующих в результате контекстуальную терминологизацию сочетания, и есть факт заданной пошаговой компрессии смысла в приведённом неоднословном образовании. Новое терминологическое сочетание, декодирование которого становится возможным только в дискурсе автора (если «двигаться» в обратном направлении)⁹, при этом есть вектор, ориентир, сосредоточивающий в себе ключевое содержание текста в целом. Персонализированным воплощением *духовного компромисса*, по мнению И. А. Ильина, является Сергей Радонежский, благословляющий Дмитрия Донского перед Куликовской битвой.

Коммуникативное значение составного наименования: «*Духовный компромисс* – это сознательное и убеждённое принятие несправедливого действия или поступка как факта самопожертвования и духовной необходимости ради Бога, Родины, семьи, брата, другого человека (например, убийство врага во время освободительной борьбы за Отечество)».

⁹ «Воин, как носитель меча и мироприемлющего компромисса, нуждается в монахе, как в духовнике, в источнике живой чистоты, религиозной умудренности, нравственной плеромы: здесь он приобщается благодати в таинстве и получает силу для подвига; здесь он укрепляет свою совесть, проверяет цель своего служения и очищает свою душу. И самый меч его становится огненной молитвой. Таков Дмитрий Донской у св. Сергия перед Куликовской битвой» [Ильин 2007: 575].

Данное составное наименование эксплицирует в контексте мелиоративную этическую оценочность, а также идеологическую оценочность духовность¹⁰. «Такое идеологически-оценочное составное наименование в дискурсе становится средоточием всех потенциальных функций, которые реализуются в микро- и макроконтексте» [Стародубец 2017: 41].

Подчёркиваем, что авторский термин остаётся на стадии *терминоида*, или *предтермина* (в понимании В. М. Лейчика), так как разовый авторский акт терминологизации не обуславливает включение его в терминологическую сферу той или иной области знания [Лейчик 2007].

Таким образом, идеологизированная лексика представляет собой комплекс языковых средств (слов и сочетаний), в которых эксплицитно или имплицитно отражена идеологическая позиция адресанта, мотивированная стремлением сформировать у адресата, посредством аргументативного воздействия, определённую картину мира (изначально «небезразличную» адресанту).

1.2 ИДЕОЛОГИЗИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА В ЛЕКСИКОГРАФИИ

Бесспорно, что конец XIX – начало XX вв. в истории русского литературного языка, в целом, и истории общественно-политической лексики, в частности, занимает особое место. «Это период широкого распространения в литературном языке и речи общественно-политического словарного ядра и периферии ОПЛ, стремительного появления и столь же быстрого исчезновения из употребления многих «однодневок». Со второй половины 90-х годов ОПЛ за-

¹⁰ «Духовность» как результат рефлексирования есть семантическое содержание, отраженное либо в денотативном компоненте лексического значения, либо в коннотации, идеологический шлейф, «семантическое заражение» языковых единиц – базовых составляющих дискурса» [Стародубец 2017: 42].

нимает доминирующее положение в книжно-литературной лексике. Семантические и словообразовательные процессы, протекающие в ОПЛ, оказывают влияние на развитие лексических групп» [Голованевский 1995: 155].

В этот период особенно активно издаются словари иностранных слов, так называемые толкователи политических понятий, различного рода энциклопедии, включающие номинации из сферы философской, религиозной, общественно-политической деятельности. В начале XX века «словари, в особенности политические, становятся как бы новым газетно-журнальным жанром» [Голованевский 1995: 156], по сути на страницы словарей переносится общественно-политическая дискуссия между правительственным, либеральным и социалистическим лагерем.

Именно в это время происходит типологическая дифференциация словарей, выделяются консервативные (= официально-консервативные), либеральные и революционно-демократические. Тем не менее передать в полном объеме специфику того или иного общественно-значимого понятия в словарях начала XX века не представлялось возможным в связи с тем, что максимально высокой была «зависимость» словарных дефиниций от идеологических пристрастий составителей.

К официально-консервативному словарю традиционно относят «Словотолкователь 30000 иностранных слов, вошедших в русский язык» И. Ф. Бурдона (1865), «Словарь иностранных слов» И. Ф. Бурдона и А. Д. Михельсона (1917) и другие, в которых номинации *буржуазия*, *коммунизм*, *материализм*, *революция* описываются как пейоративные. Например, в «Словотолкователе 30000 иностранных слов, вошедших в русский язык» И. Ф. Бурдона «*Материализм*. Ошибочное учение, не допускающее существование духовной природы, но все бытие мира ограничивающее его вещественным проявлением» [ИОСРЯ 1995: 57]. В словарях названной группы толкование политических терминов ориентировано на официальную в начале XX века правительственную точку зрения.

Ко второй группе словарей, отражающей взгляды либерального лагеря относятся: «Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка» под редакцией Ф. Н. Берга (1901), «Словарь научных терминов, иностранных слов и выражений, вошедших в русский язык» под редакцией В. В. Битнера (1905), «Общедоступный словарь» А. И. Лебедева (1906), «Новый карманный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке» Д. Т. Майданова, И. И. Рыбакова (1907), «Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке» (составитель М. Попов) (1907), «Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка» под редакцией А. Н. Чудинова (1910), «Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка» под редакцией И. А. Бодуэна де Куртенэ (1911), «Словарь иностранных слов» (составитель Н. Гавкин) (1916), «Политическая энциклопедия» под редакцией Л. З. Слонимского (1906), «Новая политическая энциклопедия и словарь» П. Звенигородцева (1917). Очевидно, что данная группа словарей наиболее многочисленна. Именно словари этой группы стали ключевыми лексикографическими источниками в справочной лингвистической литературе начала XX в., фундаментом для наблюдений за историей распространения и истолкования большой группы слов, вошедших в русский язык в 60-70-ые гг.

Фиксация новых слов общественно-политического характера в актуальном для времени создания значения – немаловажный качественный результат, достигнутый авторами вышеперечисленных изданий. Например, в «Полном словаре иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке» (составитель М. Попов) (1907) определено лексическое значение термина *пропагатор*: «*Пропагатор*. Распространяющий к.-л. идеи, преимущественно же политические идеи, идущие вразрез с существующим государственным строем» [ИОСРЯ 1995: 82]. В «Словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка» под редакцией А. Н. Чудинова (издание 1894 г.): «*Плутократия*. 1.

Государственное управление, при котором влияние принадлежит богатым людям» [ИОСРЯ 1995: 74], в «Словаре научных терминов, иностранных слов и выражений, вошедших в русский язык» под редакцией В. В. Битнера: «*Плутократия*. Господство богатых, образ правления, при котором в руках богатых сосредоточено не только экономическое господство, но и политическая власть» [ИОСРЯ 1995: 74-75].

Словари революционно-демократической направленности зафиксировали наиболее актуальную для начала XX века политическую лексику. К этой группе относятся: «Словарь политических, социально-экономических и некоторых других слов» (составитель Ф. А. Данилов, заявивший себя под псевдонимом Ачадов) (1906), «Толкователь политических слов и терминов» А. Волгина и С. М. Ашина (1906), «Словарь советских терминов и наиболее употребительных иностранных слов» под редакцией П. Х. Спасского (1924) и др. «Словари этого направления с большей полнотой отражают лексику и терминологию российского социал-демократического движения, в том числе и понятия, активно пропагандирующиеся большевистской журналистикой» [Голованевский 1995: 163]. К примеру, в 1906 году в «Словаре политических, социально-экономических и некоторых других слов» Ачадова: «*Социал-демократия*. Группа приверженцев социализма, придерживающаяся теории капиталистического развития» Названный общественно-политический термин был зафиксирован первично в 1902 году вторым изданием «Словаря иностранных слов, вошедших в состав русского языка» под редакцией А. Н. Чудинова в значении «политическая партия, добивающаяся уничтожения капиталистического строя общества». В 1924 году в «Словаре советских терминов и наиболее употребительных иностранных слов» под редакцией П. Х. Спасского – «наиболее влиятельная политическая рабочая партия эпохи II Интернационала» [ИОСРЯ 1995: 99]. Номинация *смута* в небезызвестном политическом значении впервые зафиксирована «Словарём политических, социально-экономических и некоторых других слов» Ачадова в 1906 году. Действительно, ряд

наиболее ярких политических номинаций был также впервые дефинирован в названном словаре, как-то: *анархо-социалисты, бланкисты, бундисты, гуманитаристы, дрейфусуры, конспиратор, максималисты, министералисты, реформистский социализм, ультраизм, фрондерство, царисты* и другие. Необходимо отметить, что словарные определения авторы использовали в том числе и для популяризации социал-демократических и большевистских идей.

Что касается словарей, занимающих промежуточное положение, то к ним относятся словари энциклопедического типа, объединяющие номинации из различных областей общественной жизни социума. В начале XX века наиболее известным лексикографическим изданием такого типа являлся «Новый карманный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке» Д. Т. Майданова, И. И. Рыбакова (1907).

Язык оказался в этот период особенно качественным зеркалом эпохи, отражая все социально-политические, общественные, эстетические процессы, происходившие в обществе: «В 20-ые годы исчезает апелляция к античным мотивам, библейским сюжетам и образам, на которых строились речи дореволюционных ораторов. <...> Формируется новый ораторский жанр – «красноречие докладов», в которых излагается программа партии, даётся толкование событий» [Грановская 2005: 302]. В этот период Дмитрий Николаевич Ушаков начинает работу над словарём, которая продолжалась с 1928 по 1940 гг.

Как подчёркивают В. А. Козырев, В. Д. Черняк: «Первым советским толковым словарём, унаследовавшим традиции дореволюционной отечественной лексикографии, явился «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова. <...> Составители словаря, крупнейшие советские лингвисты В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков, пытались создать словарь, отражающий и всё богатство литературного языка, и те изменения, которые произошли в русском языке в послеоктябрьскую эпоху» [Козырев, Черняк 2015: 8].

В словаре зафиксированы слова, устойчивые словосочетания, ставшие приметой советского времени: *выдвиженец, комсомол, комсомолец, парторг, партсоборание, партбилет, партийность* и др.

Н. А. Купина считает словарь под редакцией Д. Н. Ушакова «уникальным памятником тоталитарного языка советского периода», представляющим «в распоряжение читателя систему идеологических предписаний и заимствований, подлежащих внедрению в языковое сознание» [Купина 1995: 7-8]. В работе Н. А. Купиной проанализированы лексические дефиниции, содержащие идеологический макрокомпонент в толковании номинации. Считаю возможным согласиться с позицией лингвиста.. Например: «*Черносотенец, черносотенец, м. (полит). В царской России – погромщик-реакционер, член одной из крайних монархических организаций, прозванных чёрной сотней (ср. чёрный, дорев.) <...> // Вообще крайний реакционер. Заядлый черносотенец. Помещик-черносотенец. Писатель-черносотенец. Английские черносотенцы*»; «*Черносотенство, черносотенства, мн. нет, ср. (полит). Крайняя реакционность, свойственная черносотенцам.* [ТСРЯУ URL].

Нельзя не отметить, что в 1940 году был издан «*Политический словарь*» энциклопедического типа под редакцией Г. Александрова, В. Гальянова, Н. Рубинштейна, который наряду с онимами, сведениями геополитического характера, включал и термины общественно-политического и религиозно-идеологического содержания, например: «*Миссионеры – религиозные проповедники, насаждающие по поручению империалистических государств христианство. <...> Миссионерские организации очень часто являются сотрудниками разведок, шпионами посланных их правительств*» [ПС 1940: 349].

Наиболее вескую роль в фиксации идеологически-оценочных слов сыграл, бесспорно, семнадцатитомный «*Словарь современного русского литературного языка*» (БАС) под редакцией А. М. Бабкина, С. Г. Бархударова, Ф. П. Филина и др. Первый том датирован 1948 годом, последний – 1965 годом. Идеологизация лексики советского периода нашла отражение в названном

словаре. А. Л. Голованевский, составляя комплексные дефиниции идеологических понятий, опирался на ряд авторитетных словарей начала и середины XX века, в том числе на БАС. Например: «*Катедетер-социализм*. Историческое название направления немецкой буржуазной политической экономии (70-ые годы XIX в.), представленного профессорами, выдвигающими с кафедры взгляды либерально-реформистского характера, с целью отвлечь пролетариат от революционной борьбы с капитализмом (БАС-5, 869» [ИОСРЯ 1995: 41].

В 1998 году В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной в Санкт-Петербурге опубликован «Толковый словарь языка Совдепии», включающий слова, идиомы, пословицы, афоризмы, отражающие реалии и идеологемы советского времени [Мокиенко, Никитина 1998].

Под *советизмами* авторы понимают лексические единицы, отражающие советские реалии [Мокиенко, Никитина 1998: 5], точнее слова, сочетания слов, клишированные выражения, «обладающие значением, компонентный состав которого отражает специфику участка собственно денотативного пространства и содержит наведенные идеологической и социальной средой коннотативные приращения или культурные ограничители» [Купина 2009: 40]. В словарных дефинициях отражено не только время возникновения советизма, периоды его продуктивного функционирования и устаревания, но и описана структурно-семантическая трансформация номинации. Например: «*Политинформация*, -ии, ж. 1. Сообщение о текущих политических событиях внутригосударственной и международной жизни. *Слухай политинформацию дальше. Золотуха, 86.* 2. Учебное занятие, беседа, посвящённая текущим политическим событиям. *Они проводили политинформацию и горячо, взволнованно рассказывали о том, что происходит в Чили. Работница, 1974. № 8, 15*» [Мокиенко, Никитина 1998: 455].

Такое понимание советизмов является широким, противопоставленным узкому, когда речь идёт только «о политической лексике и фразеологии, имеющей, как правило, тенденциозно-идеологическое смысловое наполнение» [Купина 2009: 40].

В «Толковом словаре современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» под редакцией Г. Н. Складневской (1998 г.) идеологически-оценочная лексика зафиксирована с пометами «полит.», «религ.», например: «*Деморосс*¹. См. Демороссы. Демороссы, ов, мн. (ед. деморосс, а, м.). *Полит. Разг.* Партия «Демократическая Россия»; фракция в Государственной Думе, состоящая из представителей этой партии и их сторонников. *Фракция демороссов*. <...> *Деморосс*², а, м. *Полит. Разг.* Сторонник демократических преобразований в России; демократ. Митинг, выступления демороссов» [ТССРЯС 1998: 209]; «*Национал-большевизм*, а, м. *Полит.* Направление в идеологии и политике, сочетающее идеи большевизма и национализма. И монархизм, призывающий вернуться в Россию до февраля 1917 года, и национал-большевизм, мечтающий о построении православного коммунизма, рождены консервативным типом сознания. Век XX, 1990, № 12» [ТССРЯС 1998: 497].

В 2021 году в Екатеринбурге при поддержке Российского Фонда Научных исследований авторским коллективом, Т. В. Леонтьевой и А. В. Щетининой, издан «Словарь актуальной лексики единения и вражды в русском языке XXI века». В работе представлены номинации, по сути являющиеся языковой материализацией этнокультурной концептуальной оппозиции «свой – чужой» [Китанина 2005] в современном осмыслении. По мнению авторов, «собрание слов, «характеризующих человека враждующего и объединяющегося», воссоздает панораму современной действительности, позволяющую взглянуть на современную коммуникацию с той стороны, которая предопределена намерениями участников общения установить контакт, сблизиться, добиться согласия, договоренностей, заявить о своей принадлежности к группе, коллективу и под. либо, наоборот, отдалиться от всех, разорвать отношения, выплеснуть

недовольство, выразить неодобрение чего- или кого-либо» [Леонтьева, Щетинина 2021: 8-9]. Наряду с реализацией словом социокультурного потенциала, не менее значимой становится и актуализация новыми номинациями идеологического фокуса слова. В названном лексикографическом труде зафиксированы знаковые идеологически-оценочные номинации: «*Бархатный терроризм*. Язык СМИ. Ненасильственное запугивание или устранение для достижения каких-либо (чаще – политических) целей» [Леонтьева, Щетинина 2021: 78]; «*Крымнашизм*. сущ, м. Ср.: по версии ряда открытых интернет-источников, слово ввели в употребление противники присоединения в 2014 г. Крыма к России. Жарг. Патриотические взгляды, связанные с присоединением Крыма к России в результате референдума в 2014 г.» [Леонтьева, Щетинина 2021: 232]; «*Майдан / майдан / Евромайдан / евромайдан*, сущ, м. Язык СМИ. Массовая акция протеста, предполагающая борьбу за смену режима силовыми методами» [Леонтьева, Щетинина 2021: 251].

Актуализация и деактуализация [Мамонова 2018] идеологически-оценочных слов – базовые семантические процессы в лексике современного русского языка, обширная лексикографическая фиксация данных позволяет осмыслить архаичное, как устаревшее, устаревающее и новое в системе языка идеологии.

Бесспорно, что словари отражают достоверное состояние языка в определённые исторические периоды. Тем не менее нельзя отрицать, что большинство лексикографических изданий фиксирует официально-правительственную позицию в отношении интерпретации ключевых понятий общественно-политического характера. Нельзя не согласиться с Н. А. Купиной в том, что предельная степень идеологизации «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова привела к тому, что тенденция трансформации семантики лексем «охватила» номинации философского, этического, религиозного и эстетического плана содержания, в результате этого политическая со-

ставляющая «внедрилась» в лексическое значение слов названных сфер употребления [Купина 1995: 25, 39]. Так или иначе авторы и составители представленных выше словарей зафиксировали понятия, «рождённые» в период эпохальных общественных перемен, сформулировали словарные дефиниции к ним, определили их аксиологическую составляющую, идеологическую и функционально-стилистическую маркированность.

1.3 ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИДЕОЛОГИЗИРОВАННОГО СЛОВА

Лексическое значение – это сложное образование, поэтому ученые по-разному характеризуют его. В современной науке утвердилось определение В. В. Виноградова, данное им в работе «Основные типы лексических значений»: «Лексическое значение – это предметно-вещественное содержание слова, оформленное по законам грамматики и являющееся элементом общественно-семантической системы русского языка» [Виноградов 1980: 117].

Лексическое значение идеологизированного слова представляет собой отражённое в сознании субъекта аксиологическое представление об объекте с позиции носителя той или иной общественно-политической системы ценностей.

В течение нескольких десятилетий остаётся актуальной дискуссия о том, принадлежностью какой части структуры лексического значения является идеологически-оценочный компонент лексического значения слова, деннотативной или коннотативной.

Традиционная точка зрения состоит в том, что идеологическая оценка находится за ядром лексического значения, то есть входит в его периферию.

Г. С. Клычков считает, что значение большинства слов «не может обладать классовой направленностью. Языковые единицы, как правило, не обладают таковой, хотя и используются в речи для создания речевых произведений, которые таковой обладают или могут обладать» [Клычков 1961:90].

Иного взгляда придерживается Н. Г. Комлев в работе «Компоненты содержательной структуры слова», который говорит о наличии в знаках коннотации, выражающей классово-политическое мировоззрение. По его словам, такая коннотация присутствует в ряде единиц идеологизированной лексики [Комлев 1969: 128-129].

И. А. Стернин в работе «Проблемы анализа структуры значения слова» выделяет такие компоненты лексического содержания знака, как денотативный, коннотативный, селективный и эмпирический. Ученый полагает, что в словах может быть «отражено определенное социально-классовое мировоззрение, но оно выражено в оценочном компоненте коннотации знака и носит характер социально-классовой оценки понятия, обозначающего соответствующий денотат. Отражение социальной действительности представлено в этих словах в оценочном компоненте значения и не является самостоятельным компонентом» [Стернин 1979: 115].

Вторая, альтернативная точка зрения, состоит в том, что оценочный компонент входит в состав ядра лексического значения. Сторонниками этого подхода являются Т. Б. Крючкова [Крючкова 1989], Ю. Д. Апресян [Апресян 1995], В. Т. Клоков [Клоков 1990] и др.

Представители последней точки зрения считают, что было бы неверно выделять особый «идеологический компонент» в значении слова, так как это противоречило бы положению о тесной связи познавательного и идеологического аспектов в процессе познаний действительности. Дело в том, что идеологическое восприятие действительности осуществляется в единстве с понятийным, а лингвистическим следствием данного утверждения является то, что

понятийный компонент значения слова, как правило, идеологически окрашен с момента своего возникновения.

На наш взгляд, чтобы ответить на вопрос, отражается ли идеологизированность слова в структуре его лексического значения, необходимо рассмотреть все три ипостаси, которые взаимодействуют в процессах формирования наименований. Первая – то, что именуется – мир действительного (сфера денотации). Вторая – образ компонента действительности, его понятийное содержание, в котором человеческое мышление способно совмещать и оценочное видение мира (сфера сигнификации). Этот образ соотносится с именем и воплощается при языковом назывании в понятийно языковой форме отражения действительного. Третья ипостась – имя, то есть языковое средство выражения сигнификативного содержания, которое закрепляется за именем с целью опознавания того, что обозначается.

1.4 ОЦЕНОЧНОСТЬ КАК ОСНОВНАЯ ЧЕРТА ИДЕОЛОГИЗИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ

Во второй половине XX – первой четверти XXI вв. дискуссии об оценке и оценочности в лингвистической науке было уделено достаточное внимание.

Полагаем возможным не останавливаться на деталях последней.

Вслед за А. Л. Голованевским, мы выделяем три вида оценочности: социальную (связанную с доклассовой дифференциацией языка), социально-классовую, социально-идеологическую [Голованевский 1993: 52].

Проблемным является также вопрос о структурном статусе идеологической оценочности как принадлежности деннотата либо коннотата.

А. Л. Шарандин противопоставляет коннотативные значения оценочности, эмоциональности, экспрессивности собственно лексическому значению,

называя их факультативными, обслуживающими лексическое значение слова [Шарандин 2001].

В создании коннотации большую роль играют экстралингвистические и внутриязыковые факторы. Типы коннотативных значений могут классифицироваться по различным основаниям. В соответствии с этим коннотативная оценка может быть индивидуально-релевантной для отдельного индивида или для определенной группы людей, которые ограничены определенными рамками.

Среди различных видов коннотаций выделяется и идеологическая коннотация как семантический компонент, который привносится в смысловую структуру слова общественно-политической позицией носителя языка [Говердовский 1977].

Т. А. Корнеенко отмечает, что в любом культурном концепте можно выделить идеологический компонент. Приобретение оценочных коннотаций является характерным признаком идеологема. Т. А. Корнеенко выделяет «идеологемное использование слов с нравственно-духовной семантикой и предметно-понятийной семантикой». Идеологический потенциал последних формируется путем «вытеснения предметно-понятийного содержания оценочным и экспрессивно-эмоциональным коннотатом» [Корнеенко 2012: 42-43].

О. С. Синепупова называет оценочность «ведущей стилеобразующей чертой публицистического подстиля» и выделяет такую его универсалию, как идеологема, которая целенаправленно воздействует на сознание адресата через заданную идею. Личностные идеологемы складываются вокруг руководителя государства. Социальные идеологемы способствуют отражению общества на определенном отрезке его развития. Кроме того, выделяются концептуальные идеологемы, формирующиеся вокруг категорий Добра и Зла, «занимающих в иерархии человеческих и общественных ценностей господствующее положение» [Синепупова 2006: 29-32]. Называя идеологему универсалией публицистического подстиля, О. С. Синепупова объясняет это тем, что ни

один строй не может обходиться без идеологии. Оценочный компонент в концептуальной картине мира соотносится с социализацией, поведением говорящего.

С. Н. Стародубец, разграничивая экспрессивно-эмоциональную и рационально-логическую оценочность, выделяет сигнификативно идеологизированные слова (первоначально безоценочные, но приобретшие идеологический оценочный компонент значения), сигнификативно-денотативно идеологизированные оценочные слова (изначально не имеющие безоценочного значения, поскольку их социально-идеологически оценочный компонент содержания имманентно был присущ и денотату, и сигнификату соответственно), коннотативно-денотативно идеологизированные слова (обладающие свойством проявлять несущественный признак обозначаемого ими объекта действительности в толковании других единиц языка) [Стародубец 1999: 35-39].

Опираясь на концепцию С. Н. Стародубец, проанализируем словарную дефиницию общественно-политического термина *коллективизм* в «Идеологически-оценочном словаре русского языка XIX – начала XX века» А. Л. Голованевского: «*Коллективизм*. 1. Система, при которой все члены общества своим имуществом гарантируют обязательства последнего (ЧС-II). Социальное учение, по которому земля и орудия производства должны составлять общую собственность. Только предметы личного потребления могут быть частной собственностью (БС, 302; СБ, 388). Учение, по которому частная собственность на орудия и средства производства отрицается безусловно, как нечто в высокой степени несправедливое и безнравственное (П., 188). II. Особое направление в социализме, проповедующее систему промышленности, при которой материальные орудия производства сделались бы общественной собственностью и управлялись бы коллективными силами общества (III-IV, 1489; АС, 131; НК, 433). <...> III. Принцип общности, товарищеского сотрудничества трудящихся, основанный на сознательном подчинении личных интересов общественным (БАС-5, 1194)» [ИОСРЯ 1995: 42-43].

Фиксируем, что в «Словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка» под редакцией А. Н. Чудинова (Санкт-Петербург, 1910) – дефиниция с пометой ЧС-II – термин *коллективизм* определён как безоценочностный, в «Словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка» под редакцией Ф. Н. Берга (Москва, 1901) и «Словаре научных терминов, иностранных слов и выражений, вошедших в русский язык» под редакцией В. В. Битнера (Санкт-Петербург, 1905) термин *коллективизм* также зафиксирован как безоценочностный. Однако в это же время в «Полном словаре иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке», составителем которого стал М. Попов (Одесса, 1907), дефиниция термина репрезентирует мелиоративную оценочность через сопоставление с частной собственностью, как высшей степени «*несправедливой и безнравственной*» категорией. Очевидно, что строгое дефинитивное безоценочностное определение термина первично, при этом «<...> после того, как немотивированные в системе русского языка слова приобретают социально-идеологическую оценочность, они становятся семантически мотивированными, или семантически-оценочными» [Голованевский 1987: 39]. Иллюстрацией последнего являются также лексемы *абсентизм*, *буржуазия*, *бюрократия* и др. Данные слова мы определяем как сигнификативно идеологизированные.

Сигнификативно-денотативно идеологизированные слова безоценочностного значения не имели, как правило, происходило их заимствование из языка-источника изначально с идеологическим компонентом значения: «Специфика идеологического восприятия действительности проявляется на стадии формирования понятия, язык же обозначает это понятие, как и всякое другое» [Крючкова 1989: 69]. Например: «*Космополит*. гр. *kosmopolites* ‘гражданин мира’, идеол. Гражданин вселенной – мировоззрение, дающее в целом ощущение причастности ко всему человечеству, не связывающее человека с определёнными национальными и государственными рамками» [БТИС-II 1995: 136-137] → «*Космополитизм*, от гр.: см космополит. идеол. Идеология единства

человеческого рода вне национальных его проявлений, идея единого государства всех жителей – граждан Земли независимо от их национальных, расовых, конфессиональных и пр. различий, идея универсальности и всеобщности прежде всего общечеловеческого, вне ограничений начала в любом человеке» [БТИС-II 1995: 137]. Фиксируем, что идеологически-оценочный термин *космополитизм* образован аффиксальным способом от термина *космополит*, заимствованного русским языком из греческого с изначально заданным идеологическим компонентом значения, отсылающим к номинации «гражданин».

Коннотативно-денотативно идеологизированные слова включают номинации, прямое значение которых не имеет общественно-политического содержания, только переносное значение, ставшее результатом продуктивного употребления слова в политической сфере, эксплицирует идеологическую оценочность в пределах коннотата. Например: «*Режим*. <...> 2. Образ правления, порядок вещей в государстве. Государственный или общественный строй» [ИОСРЯ 1995: 88].

Наиболее продуктивной группой являются сигнификативно идеологизированные номинации.

Нельзя не учитывать, что разновидностью идеологической оценочности и идеологической коннотации, является идеологическая оценочность и коннотация «духовность».

Т. Б. Радбиль в монографии «Основы изучения языкового менталитета» констатирует: «Современная семиотика утверждает, что любая форма духовной деятельности, будь то идеология, культура, наука, искусство, этика и пр., по определению имеет семиотический характер» [Радбиль 2013: 65].

Нельзя не согласиться с Т. Б. Радбилем и в том, что «<...> в общественном сознании этноса существует как бы два слоя: а) более глубинный, неосознанный, независимый от воли и желания носителя слой — менталитет и б) более поверхностный, так сказать, «обработанный», «выделанный» слой, от-

части оформленный в продуктах материальной и духовной деятельности, отчасти рефлектируемый его субъектом — культура» [Радбиль 2013: 63]. Объединяет их концептосфера культуры, иначе культурный код нации.

Адресант и адресант «встречаются» в концептосфере культуры, как совокупности базовых смыслов, идей, ценностей, стереотипов, оценок. Иначе говоря, погружаются в *«идеологический словарь»*, «тезаурус» культуры [Радбиль 2013: 63].

В. В. Колесов в монографии «Русская ментальность в языке и тексте» констатирует: «Духовность понимается как объединительно-религиозное отношение к высшим формам опыта: к абсолютному совершенству или абсолютным святыням; как стремление причаститься к ним, соразмеряя с ними свою жизнь» [Колесов 2007: 268].

В. А. Маслова, рассматривая духовно-мировоззренческий аспект слова как наиболее актуальный в современной лингвокультурологии, подчёркивает, что «в языке существуют глубинные смыслы, почти недоступные для рационального осмысления, но играющие огромную роль в формировании духовности как отдельного человека, так и духовного кода нации [Маслова 2021: 8].

Е. С. Яковлева в работе «О понятии «культурная память» в применении к семантике слова» устанавливает, что «<...> на уровне прагматики многие языковые средства получили добавочную ценностную отмеченность – компонент «духовность», который стал оказывать существенное влияние на их употребление»¹¹ [Яковлева 1998: 71].

При этом духовность, по мнению С. Н. Стародубец, «как результат рефлексирования есть семантическое содержание, отраженное либо в денотативном компоненте лексического значения либо в коннотации, идеологический шлейф, «семантическое заражение» языковых единиц – базовых составляю-

¹¹ «Существенно, что эта ценностная отмеченность не присуща исконным языковым формам; она является следствием отстоящей во времени духовной рефлексии носителей языка» [Яковлева 1998: 50].

щих дискурса» [Стародубец 2017: 42]. Считаем возможным согласиться с позицией С. Н. Стародубец в том, что термины *Дух, вера, духовность, молитва* эксплицируют оценочность «духовность», составные наименования с атрибутом *духовный* (-ая, -ое, -ые) – коннотацию духовность. Кроме того, целесообразно рассматривать отдельно авторские термины (в дискурсе И. А. Ильина) с оценочностью «духовность» (*право, правосознание, семья* и др.) и авторские термины с коннотацией «духовность» (*здоровье, искренность, юмор* и др.).

В 1927 – 1928 гг. Николай Александрович Бердяев во Франции публикует работу «Философия свободного духа», которая становится концептуальной в его творчестве, так как он неоднократно подчёркивал: «Моя философия есть философия духа». (*Духовность* есть богочеловеческое состояние. Человек в духовной своей глубине соприкасается с божественным и из божественного источника получает поддержку. <...> *Христианская духовность* отличается от внехристианской тем, что в ней всегда утверждается личность, свобода и любовь» [Бердяев 2003: 443-444].)

Немаловажной особенностью осмысления религиозно-философского термина *духовность* Н. А. Бердяевым является идеологически-оценочная энантиосемия, полиоценочность. По мнению В. Н. Цоллер, «особую разновидность энантиосемии представляет эмоционально-оценочная энантиосемия, то есть наличие в семантической структуре слова значений с противоположным эмоционально-оценочным компонентом (мелиоративным и пейоративным). <...> На внутрисемном уровне слова это находит выражение в перегруппировке сем, в выдвижении контрастивного оценочного компонента на передний план и затухании подобного контрастивного оценочного компонента с противоположным знаком» [Цоллер 1998: 78]

В нашем случае маркерами, эксплицирующими пейоративную и мелиоративную идеологическую оценочность термина *духовность* работах Н. А. Бердяева являются атрибуты ‘ложная’, ‘лжеименная’: «Существует *лжеименная духовность, ложная духовность*, без истинного достижения духовности.

Есть духовность притязательная, но не прошедшая через очищение, замутнённая и загрязнённая природным миром» [Бердяев 2003: 51].

Как отмечает Л. М. Грановская в работе «Русский литературный язык в конце XIX и XX вв.: Очерки», особую роль в развитии русского литературного языка названного периода сыграла русская религиозная философия. Именно работы русских философов – В. С. Соловьева, С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, П. А. Флоренского – позволяют сегодня ученым говорить о специфике стиля и языка русской религиозной философии, имеющей этноспецифическую терминологическую базу» [Грановская 2005].

Вслед за В. Н. Телия приходим к выводу, что, как правило, «оценка объективируется в денотативном компоненте лексического значения» [Телия 1986: 47], но по сути представляет собой компонент, который может быть частью как денотата, так и коннотата, так как способен наслаиваться на обе составляющие структуры лексического значения слова. Статус оценочной семы в структуре будет зависеть от того, слабо или сильно выражена сема оценки в семантике номинации [Телия 1991]. По мнению В. Н. Телии, оценочный макрокомпонент является отдельным типом языкового значения, способным наслаиваться на другие компоненты, а также принимать на себя роль вершины в семантической структуре.

Считаем, что идеологическая оценочность является разновидностью социальной. При этом под идеологической оценочностью будем понимать все различные смысловые напластования, переосмысления, социальную и иную «внеязыковую окрашенность», идеологические аспекты и социально-значимые оттенки смысла, идеологический компонент в содержательной структуре социально-оценочного значения и другие близкие характеристики элементов семантической структуры слова [Голованевский 1987: 36].

Полагаем целесообразным разграничение идеологической оценочности и идеологической коннотации вообще, применительно к составным наименованиям, в частности.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Политическая коммуникация предполагает особое использование языковых средств, направленное на прямое или косвенное влияние на распространение необходимых тому или иному общественному или политическому объединению (в том числе государству) ценностей и представлений. Политическая коммуникация не только отражает существующую общественно-политическую реальность, но и участвует в её преобразовании.

При оценке того или иного предмета или явления, субъект соотносит его характеристики с ценностями своего сознания в контексте концептуальной и языковой картин мира. В социально и политически неоднородном обществе имеет место соперничество либо противостояние между носителями различных ценностей.

Ценность может быть выражена посредством универсальных, групповых, индивидуальных концептов, идеологических концептов (идеологем), мифологем, символов, лингвокультурем.

Политический дискурс (и наряду с ним лексикографический) представляет собой ту сферу, в которой формируется, закрепляется или снимается идеологическая оценочность [Голованевский 2002: 78-86]. Наряду с политическим, в настоящее время такое функциональное предназначение имеет и политический медиадискурс.

Политический медиадискурс отличается высокой идеологичностью, ориентированной на формирование у адресата заданной картины мира.

Ключевым репрезентантом политического медиадискурса является идеологема (= идеологический концепт), при этом подчёркиваем, что базовое отличие концепта и идеологического концепта определено тем обстоятельством, что собственно концепт не ориентирован воздействовать на адресата.

Идеологизированная (= идеологически-оценочная) лексика включает слова и составные наименования, которые употребляются в речи носителей языка для выражения их отношения к социальным, общественно-политическим, религиозным фактам или явлениям. Представляется возможным посредством анализа идеологизированной лексики делать выводы о ценностных ориентациях субъектов (индивидуумов, групп, партий и других объединений).

«Идеологически противопоставленные лексиконы окончательно складываются как семантико-идеологическая категория в 50-60-ые годы XIX века» [Голованевский 1987: 38]. В зависимости от идеологической позиции авторов словарей дефиниции лексикографических источников приобретают оценочность, свойственную определённой, как правило, доминирующей в тот или иной исторический период социально-политической общности. В результате образования идеологически противопоставленных лексиконов возникает социально-идеологическая дифференциация словарей.

В контексте оппозиционно противопоставленных систем одно и то же понятие может быть иметь разный семантический интерпретационный фокус, разную оценочность, и тогда необходимо говорить об амбисемии слова, или идеологически-оценочной энантиосемии.

Аксиологическое представление о понятии может быть частью и денотативной (идеологическая оценочность), и коннотативной семантики слова (идеологическая коннотация). Идеологическая оценочность входит в семантическую структуру слова на уровне ядерной части лексического значения, детерминируя особенности функционирования и лексикографирования языковых единиц. Потенциально любая оценка общественно-политического понятия может быть трансформирована в оценочность, если факт речи станет фактом языка. Идеологическая коннотация входит в семантическую структуру слова на уровне периферийной части лексического значения слова. Идеологическая оценочность и идеологическая коннотация «духовность» являются вариантом идеологического инварианта

как макро- либо микро- оценочного компонента в структурно-семантической модели лексического значения слова.

**ГЛАВА 2. ИДЕОЛОГЕМЫ, РЕПРЕЗЕНТИРУЕМЫЕ
ДВУКОМПОНЕНТНЫМИ СОСТАВНЫМИ НАИМЕНОВАНИЯМИ
РУССКАЯ ЗЕМЛЯ И *РУССКИЙ ВОПРОС*, В РУССКОЙ
КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНАХ МИРА**

**2.1 ИДЕОЛОГЕМА *РУССКАЯ ЗЕМЛЯ* ↔ СОСТАВНОЕ
НАИМЕНОВАНИЕ *РУССКАЯ ЗЕМЛЯ***

Начиная анализ специфики идеологизации составного наименования *русская земля*, обратимся к «Новому словарю русского языка» Т. Ф. Ефремовой. Лексема *русский* обнаруживает в нем следующие значения:

РУССКИЙ¹ *м. разг.*

1. Русский язык.

РУССКИЙ² *м.*

1. *см.* русские (2).

РУССКИЙ³ *прил.*

1. Относящийся к Руси, русским, связанный с ними.

2. Свойственный русским, характерный для них и для Руси.

3. Принадлежащий Руси или русским.

4. Созданный, выведенный и т. п. на Руси или русскими [Ефремова 2000-2: 526].

В «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой лексема *земля* имеет следующие значения:

1. Верхний слой коры третьей от Солнца планеты Солнечной системы; почва, грунт.

2. Поверхность, на которой стоим, по которой ходим. // *перен. разг.* Фон ткани, обоев и т. п., на котором сделан рисунок.

3. Суша (в отличие от водного или воздушного пространства)).

4. Территория какой-л. страны, государства и т. п.
5. Территория с угодьями, находящаяся в чьем-л. пользовании [Ефремова 2000-1: 552].

ОСНОВНОЙ КОРПУС

На момент проведения исследования в НКРЯ – 1 221 документ, 3 184 вхождения.

План выражения представлен с учетом выделенных в ходе анализа пяти тематических областей следующим инвариантом:

- 1) Русская земля / «Русская земля» / Русская Земля / «Русская Земля» / русская земля / русская Земля / «русская земля»; 2) русская земля / Русская земля; 3) «Русская земля» / «Русская Земля»; 4) русская земля / «русская земля» / Русская земля; 5) русская земля / Русская земля.

Рассмотрим составляющие смыслового поля идеологического концепта *русская земля*.

1) Тематическая область «Восточнославянская земля»

План выражения области: *Русская земля* / «*Русская земля*» / *Русская Земля* / «*Русская Земля*» / *русская земля* / *русская Земля* / «*русская земля*».

Статистика частотности употребления идеологемы *русская земля* в различных формах её написания по тематической области следующая:

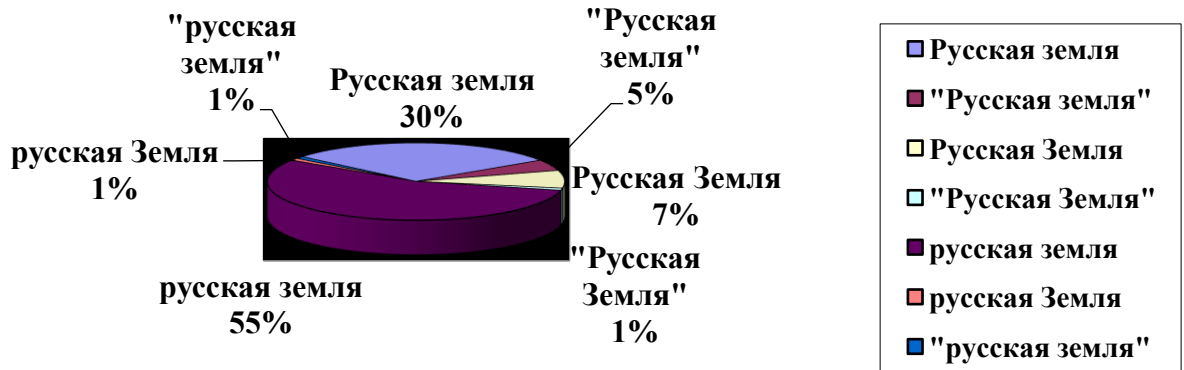

Рисунок 1. Частотность форм употребления идеологемы *русская земля* в тематической области «Восточнославянская земля»

Коммуникативные значения области:

1. Территория Руси (= Киевская Русь, Московская Русь, современная Россия), очерченная малыми либо широкими границами, в определенный период времени.

<...> *Иван Калита – почему такое прозвище? «Собирал русские земли».* [Анастасия Лотарева, А. А. Данилова. Алексей Левыкин: «Будешь учить историю по учебнику – выше тройки не получишь» // 2016] [№ 2 в НКРЯ];

<...> *Вот соберем русскую землю, и будет закон* [Ольга Андреева. Стланная стлана // «Русский репортер», 2014] [№ 6 в НКРЯ];

<...> *В 1471 г. «собиратель русских земель» московский великий князь Иван III получил от Великого Новгорода отказную грамоту на все принадлежавшие тому восточные волости...* [Ольга Базанова. У подножия Каменного Пояса // «Наука в России», 2012] [№ 15 в НКРЯ];

<...> *Даждьбог считается и первым правителем русской земли...* [Владимир Епифанцев. По следам поверженных идолов // «Зеркало мира», 2012] [№ 18 в НКРЯ];

<...> *В 2012 г. исполнилось 550 лет со дня вступления на престол великого князя Ивана III (1462–1505 гг.), главными итогами деятельности которого стали объединение вокруг Москвы значительной части русских земель...*

<...> *...Василий... стал после смерти отца государем и завершил присоединение к Москве крупнейших русских земель* [Валерий Перхавко. Первый «государь всея Руси» // «Наука в России», 2012] [№ 21 в НКРЯ];

<...> *Как всегда, «за нами» осталась только Москва. Естественно, не как конкретный город, и даже не как столица России, а как символ «собира-ния русских земель»* [Илья Калинин. Историческое воображение: глубины и скорости // «Неприкосновенный запас», 2010] [№ 34 в НКРЯ];

<...> *Более того, он извлекает из глубин русской истории пример политической революции, свершённой подвижниками времён собирания Русской земли...* [Александр Кузяков. «Экономический человек» на русской почве // «Родина», 2007] [№ 65 в НКРЯ];

<...> *Она [вынужденная унижительная позиция]... и обеспечила постепенное накопление сил и собирание русских земель вокруг Москвы...* [Неизвестный Александр Невский // «Сельская новь», 2003.11.11] [№ 151 в НКРЯ];

<...> *...собираение-подымание «русской земли» в «Клеветникам России» предшествует позднему «Вставай, страна огромная»* [Сергей Небольсин. «Русью пахнет»: к вопросу об обонятельных компонентах пушкинской семантической парадигмы // «Наш современник», 2002.06.15] [№ 171 в НКРЯ];

<...> *...за всем этим стояло... осознание Владимиро-Суздальской земли как средоточия Русской земли вообще* [С. А. Еремеева. Лекции по русскому искусству (2000)] [№ 204 в НКРЯ];

<...> *Есть основания полагать, что уже при первых киевских князьях... хазарская власть была преодолена в собственно «Русской земле»* [П. П. Толочко. Кочевые народы степей и Киевская Русь (1999)] [№ 237 в НКРЯ];

<...> *Тогда под рукой киевского великого князя была почти вся Русская земля...* [Василий Ян. Чингиз-хан (1939)] [№ 564 в НКРЯ].

<...> *В России Украиной называлась именно Слободская Украина, то есть собственно русские земли по тогдашней окраине Московии* [Михаил Леонтьев. Зеркало оранжевой эволюции // «Однако», 2010] [№ 35 в НКРЯ];

<...> *Тмутаракань... лежала в далеком краю Русской земли...* [А. П. Ладинский. Анна Ярославна – королева Франции (1960)] [№ 440 в НКРЯ];

<...> *Уже в эпоху первоначального объединения восточных славян... Русская Земля тянулась от Азовского моря и Подкарпатья к Финскому заливу.* <...> [И. И. Лаппо. Великие строители России. Московские князья-собиратели // «Русский колоколь» № 3, 1927 г., 1927] [№ 653 в НКРЯ];

<...> *Велика наша родина – мать-свято-Русская земля!* [К. Д. Ушинский. Детский мир (1864)] [№ 1111 в НКРЯ].

2. Благословенная Богом, богоизбранная, благодатная и многострадальная территория.

<...> *В святую ночь Господь словно сходит на измученную русскую землю и утешает каждого* [Майя Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012] [Майя Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012] [№ 19 в НКРЯ];

<...> *«Во время этого страшного бедствия, постигшего Русскую землю [осады Смоленска], три человека... были утешением скорбных людей...»* [Олег Ермаков. Смоленский мост // «Знание – сила», 2013] [№ 12 в НКРЯ];

<...> *Ей [Османской империи] захотелось как минимум восстановить разорванное полукольцо (или полумесяц?) вокруг русских земель* [Александр Храмчихин. Свет полумесяца // «Русская жизнь», 2012] [№ 22 в НКРЯ];

<...> *В середине XII века правнуки Ярослава Мудрого... гоняли друг друга со всеми войсками по Русской земле...* [Валерий Лобачев. Глас народа – глас

Божий, или Как вятичи сделали свой выбор // «Наука и религия», 2007] [№ 66 в НКРЯ];

<...> ...стоит вспомнить объективную истину о многочисленных жестоких набегах... наших предков на **русские земли**... [Ошибка или сознательное противостояние? // «Жизнь национальностей», 2004.03.17] [№ 115 в НКРЯ];

<...> Самым ужасным в этих набегах был «полон», когда татарские всадники насакивали внезапно на окраинные **русские земли**... <...> Москва находилась в самом сердце Руси и была хорошо защищена от иноземных врагов другими **русскими землями** [С. М. Голицын. Сказания о земле Московской (1968–1988)] [№ 316 в НКРЯ];

<...> В ответ на реплику, что не этой России предстоит сегодня защищать **русскую землю**, американцы только недоуменно разводили руками [С. А. Дангулов. Колдуэлл (1981)] [№ 345 в НКРЯ];

<...> Мало-по-малу и с громадными усилиями правительству Михаила удалось... умиротворить **Русскую Землю** [Первый царь из дома Романовых // «Златоцвѣт», 1963] [№ 433 в НКРЯ];

<...> И это заявил союзный генерал, француз, находящийся на **Русской Земле** [Трагедия адмирала Колчака // «Златоцвѣт», 1963] [№ 434 в НКРЯ];

<...> ...американские и японские разбойники терзали священную **русскую землю**. <...> [Г. М. Марков. Строговы. Кн. 2 (1936–1948)] [№ 497 в НКРЯ];

<...> Это с вас, с вас взыщется вся кровь, которой вы залили **Русскую землю**... [П. В. Флоренский, С. В. Чертков. Переписка В. П. Свенцицкого с П. А. Флоренским [комментарий] (2011)] [№ 28 в НКРЯ];

<...> И люди гибнут, и Всеобщая... нищета носится над Свято-Грешной **русской землей**... [Игорь Яковенко. Счастливая неизбежность // «Знание – сила», 2003] [№ 148 в НКРЯ];

<...> *«И оттуда разнесется... нынешнее вино... и к нам во свято-русскую землю»*. <...> [Ф. И. Буслаев. Повесть о горе и злочастии, как Горе-Злочастие довело молодца во иноческий чин (1856)] [№ 1152 в НКРЯ];

<...> *Под этой картинкой имеется подпись: «В Г. Думе один из членов говорит, что не надо любить Россию, а надо уничтожить само название «Русская земля»* [неизвестный. По телефону из Петербурга (от наших корреспондентов). Агитация в армии // «Голос Москвы», 1909] [№ 848 в НКРЯ].

3. Идеологический фокус, коррелирующий с русской душой народа, определяющий специфические особенности национального менталитета (религиозность, подвижничество, миролюбие, загадочность, лихость и др.).

Здесь появились первые летописи, первые русские историки. И по этим книгам... воспитывался, духовно рос и развивался русский народ. <...> От этого-то русский народ и стал поистине народ-«богоносец» и русская земля – «Русью святой» [Филипп (Ставицкий), Архиепископ Астраханский и Сталинградский. Русь Святая // Журнал Московской Патриархии, № 08, 1945] [№ 508 в НКРЯ];

<...> *...благодаря тому, что князь Владимир поверил во Христа как своего Бога, Христос как бы овладел Русской землей* [митрополит Антоний (Блум). Память всех святых, в земле Российской просиявших (1988)] [№ 315 в НКРЯ];

<...> *Крепко корнями врось онъ [Николай I] въ русскую Землю и понималъ, какое значеніе для историческихъ судебъ ея имѣла святая Православная Вера...* <...> [Н. Д. Тальбергъ. Императоръ Николай I – Православный Царь (1955)] [№ 460 в НКРЯ];

<...> *Да услышит молитву их здесь сам великий молитвенник за Русскую Землю – Преподобный отец наш Сергей.* <...> [митрополит Евлогий (Георгиевский), Т. Манухина (литературная запись). Путь моей жизни (1935–1940)] [№ 556 в НКРЯ];

<...> Автор приводит подробные сведения о Свято-Андреевском скиту... о значении обители для **Русской земли** [Б. Поликарпов. Чтение. Память об Афоне // Журнал Московской Патриархии № 1, 2010] [№ 37 в НКРЯ];

<...> Настоящая святая **русская земля!** В одном Пскове было сорок пять храмов! [М. В. Жилкина. Наше дело – молиться // «Журнал Московской патриархии», 2004.07.26] [№ 92 в НКРЯ];

<...> ...Первосвященитель Русской Церкви приветствовал гостя на святой **Русской земле...** [Служения Святейшего Патриарха Алексия // «Журнал Московской патриархии», 2004.03.29] [№ 116 в НКРЯ];

<...> Однако жития подвижников веры и благочестия, во множестве прославленных на **Русской земле**, убедительно свидетельствуют о возможности достижения высокого евангельского идеала [Торжества в Курске // «Журнал Московской патриархии», 2004.08.30] [№ 117 в НКРЯ];

<...> Веру в то, что Господь не оставит Своих верных чад, и надежду на то, что Он по молитвам всех святых, просиявших на нашей **Русской земле...** восстановит Свою Церковь из руин... [Церковно-государственные торжества, посвященные 75-летию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия // «Журнал Московской патриархии», 2004.06.28] [№ 118 в НКРЯ];

<...> Вообще в пределах славянского мира в IX–X вв. можно говорить о двух центрах, где существовали более или менее развитые системы богов, – это Киев и северные окраины **русской земли**. <...> [С. А. Еремеева. Лекции по русскому искусству (2000)] [№ 204 в НКРЯ];

<...> Пучина многострадальной российской истории отбросила императорскую гвардию от святой **русской земли...** [Марк Захаров. Суперпрофессия (1988–2000)] [№ 212 в НКРЯ];

<...> Замечательно, что в русском деисусе представлены святые всех типов: мученики, преподобные, отцы церкви, святые **Русской земли**. <...> [Виктория Горшкова. Сердце храма // «Родина», 1996] [№ 267 в НКРЯ].

4. Народонаселение, Р/русский народ.

<...> ...финны тихой сапой заселили исконно **русские земли**. <...> [коллективный. Форум: Сепаратисты провезли по Петербургу Маннергейма (2012)] [№ 25 в НКРЯ];

<...> Он [Л. Толстой] иронизирует над прилепившейся к нему формулой – «великий писатель **русской земли**» («почему не воды?») [Игорь Волгин. Уйти ото всех. Лев Толстой как русский скиталец // «Октябрь», 2010] [№ 31 в НКРЯ];

<...> В летописях русы упоминаются в течение X–XI вв., затем происходит эволюция понятия – **Русская земля, Русь, Россия**. <...> [Герман Садулаев. Таблетка (2008)] [№ 51 в НКРЯ];

<...> ...потомки великого князя Владимира Святославича, крестившего **Русскую землю**. <...> [А. В. Суперанская. Из истории фамилий // «Наука и жизнь», 2008] [№ 52 в НКРЯ];

<...> О, **Русская Земля!** Страшный, великий, непонятный народ! <...> [Лидия Вертинская. Синяя птица любви (2004)] [№ 91 в НКРЯ];

<...> Библейский закон о «пришельцах» должен регулировать эмиграционную и миграционную политику **Русских Земель**. <...> [Олег Стеняев. Входите тесными вратами // «Наш современник», 2004.10.15] [№ 100 в НКРЯ];

<...> Сколько уродов вырастила **русская земля**, сколько зверей, лишь обликом похожих на людей. <...> [Татьяна Юрьева. Дневник культурной девушки (1995)] [№ 281 в НКРЯ];

<...> Радостно видеть, как всюду... приветствуется **Русская Земля, Русский Народ** [Н. К. Рерих. Листы дневника (1943)] [№ 537 в НКРЯ].

5. Одно из базовых понятий, которое определяет идеологию российской государственности, политики России, опирается на архетипическое осмысление Руси как могущественной Д/духовной, патриотической и государственной силы, противоборствующей иноземным захватчикам:

<...> *Хрущев (продолжая заводиться): Не все русские – те, кто родились на русской земле!* <...> [И. Н. Вирабов. Андрей Вознесенский (2015)] [№ 4 в НКРЯ];

<...> *Все дальше... отдалялся Котошихин от родной русской земли...* [Елена Съянова. Шпион Котосикни: формула и парадокс // «Знание – сила», 2014] [№ 10 в НКРЯ];

<...> *...все равно ты русский, если живешь на русской земле и не собираешься ее покидать* [Эдуард Русаков. Бумажная маска // «Сибирские огни», 2013] [№ 13 в НКРЯ];

«<...> *Пусть тюрьма, пусть голод, пусть какие угодно страдания, пусть даже смерть, но только на родной русской земле*» [Николай Карпов. Крым – Галлиполи – Балканы (2002)] [№ 165 в НКРЯ];

<...> *«Русская земля – на этом свете нет страны лучше ее»* [В. Кривошеин. «Желаю вам наследовать...» // «Уральский следопыт», 1982] [№ 339 в НКРЯ].

Семантическими компонентами тематической области являются: достижение высокого евангельского идеала; Господь; Свято-Грешная; молитвы всех святых; Князь Владимир; А. Невский; Николай I; святая Православная Вера; духовный рост и развитие русского народа; Тихвинская икона Божией Матери; первосвятитель Русской Церкви; народ-«богоносец»; варяги; проблема изначальной Руси; южнорусские земли; нация; Иван Калита; собрание русских земель; Дажьбог; объединение вокруг Москвы; Ярослав; Чингизхан; Джучи; Узбек; ярлык на великое княжение; вынужденная унижительная позиция; Владимиро-Суздальская земля; резкое похолодание, неурожай, голод, мор; целебность; Сибирь; половцы; Тмутараканское княжество; Калининградская область; потрясения; отток населения за рубеж; Польско-Литовское государство; московиты; Слободская Украина; окраина Московии; держава монгольских ханов; солеварные центры; Строгановы; Н. Бердяев; утрата Моск-

вой черт национального русского города; Азовское море, Подкарпатье, Финский залив; осада Смоленска; Костенск; Османская империя; Шуя; вековая тяжба; жестокие набеги; американские и японские разбойники; терзание; священная; Н. Сорский; новое понимание религии; преподобный Сергей; заступничество Богородицы; Свято-Андреевский скит; И. Волоцкий; благочестие; Московская Русь; разъединенность; Псков; Тихвинская икона Божией Матери; первосвятитель Русской Церкви; жития подвижников веры и благочестия; восстановление Церкви из руин; Киев и северные окраины русской земли; многострадальная российская история; русский деисус; святые всех типов; мастерство, таланты; Л. Толстой; москвитяне, гнилая помесь татарвы и евреев, кочевники и стяжатели; страшный и великий народ; благословенная; великое соцветье писательских имен; уроды, похожие на людей звери; М. Родзянко, помещичьи имения; исконные; ключевые понятия в системе российской государственности; разбой, работорговля; измученная; кровь; род Годуновых; грех, соблазненный народ; мать-волокита; темная и иррациональная стихия, опьяненность стихией, хлыстовство; отсталость и смуты и др.

План содержания идеологемы в тематической области представлен смысловым полем варианта с лексическими экспликаторами.

Вариант *Русская земля*:

безоценочные экспликатеры: православная церковь; Рюрики; русы; Владимир Святославич; принятие христианства; черноризец Нестор; Владимиро-Суздальская Русь; «ковровость» орнамента; Среднее Поднепровье; огосударствление территорий; Мстислав Романович и др.;

– мелиоративные экспликатеры: патриарх Гермоген; мученица Татяна; Афанасий Никитин, Александр Невский; архиепископ Сергей; святитель Филипп; Мономах; Петр Великий; Христос; Церковь с патриаршеством и освященным собором; новомученики и исповедники Российские; матушка Рос-

сия, безымянные защитники города [Смоленска]; ратники; целебные пространства; устроитель, выдающийся политик, просветитель [о Ярославе Мудром]; чудотворная икона «В скорбех и печалех Утешение»; благочестие; оплот православия [о Москве]; христианское подвижничество [поход Д. Донского]; восстановление канонического церковного единства; чудотворная Тихвинская икона Божией Матери; жития подвижников веры и благочестия; достижение высокого евангельского идеала; освобождение от государственного атеистического пленения; Андрей Боголюбский; русский деисус; святые всех типов; идея моления всех святых перед Христом; праведники; тысячелетие крещения Руси; русские святые; русское имя [известные натуралисты и моряки]; цвет святости, целомудрия, красоты мужества, любви [об А. Невском]; слава русского имени; культурная душа; великодержавное место в мире и др.;

– пейоративные экспликаторы: *агрессивная Русь; бесконечные армии; штурм Константинополя; ограбление; резкое похолодание; неурожай; Смутное время; бедствие; пастыри; невинная кровь; казни; защитники смертной казни; Иуда и Каин; распря; борьба за киевское княжение; Святополк Окаянный; разъединённость; влияние католической церкви; иезуиты; вражеские набеги; вымирание целых селений; ожесточение народа; спекуляция хлебом; народные бунты; разбой; воровство; мор; царствие Бориса; род Годуновых; гонения на Церковь; соблазны антихристовы; грех; соблазненный народ; братоубийственная бойня [Гражданская война 1917–1922/23 гг.]; язычество; языческие боги и кумиры; козни Святополка; польский король Болеслав; печенеги; чудовищные пожары; Анастас; Брячислав; пренебрежение древними заветами; отсталость и смуты; заморская гадина [французы]; злодей француз и др.*

Вариант «Русская земля»:

– безоценочные экспликаторы: *Московская Русь; старец Филофей; Среднее Поднепровье; дружина Игоря; хазары христианского вероисповедания; Аскольд и Дир; Русская Правда; южнорусские земли; нация; Южная Русь; Киевская земля;*

– мелиоративные экспликаторы: *сознание единства русской нации; православие; благочестие; Москва как оплот православия; духовный Рим; средоточие истинной веры; Олег и Игорь;*

– пейоративные экспликаторы: *«гонки за старостью»; карикатурный еврей; инородцы, изображенные в карикатурном виде; раздробленность княжеств; междоусобная борьба.*

Вариант Русская Земля:

– безоценочные экспликаторы: *этнические, расовые и территориальные границы; эмиграционная и миграционная политика; старание упорядочить финансовую и экономическую жизнь;*

– мелиоративные экспликаторы: *соборное домостроительство; книга Солженицына; «Слово о погибели Русской Земли, русской нации и государства»; Михаил Федорович; умиротворить; Русский Народ; вера в русское дело; смекалка и творчество народа; союзная семья народов; священная, единая целина; труд; новые силы; трудничество; Сергиевское Подворье; возвращение к родной вере и Церкви; огонек родного Православия; Преподобный Сергий; собиратель и устроитель Русского Государства; желание послужить святой Церкви родной; напечатлеть образ святого Православия в юных душах; молитва; С. М. Соловьев; органический рост [о России]; природа и состав населения; Москва; центр русского национального государства; Иван Калита; храм России [Москва]; Кремль [алтарь России]; митрополит Петр; Успенский Собор; общенародная русская святыня; центр духовной жизни русского народа;*

– пейоративные экспликативы: *пьяные; или матерятся, или плачут; страшный, великий, непонятный народ; эгоизм субъективной религиозности; взрывать экономику; Реформа; расплющенность; развалины; расстроенное Московское государство; развалившийся государственный, административный и военный строй; нерешительность правителей; глубокая ненависть против всего русского; грехи наши и наших соотечественников; очистительные тяжкие страдания изгнанничества; случайные завоевания; монгольское завоевание.*

Вариант «Русская Земля»:

– безоценочные экспликативы: *восстановление ключевых понятий в системе российской государственности;*

– мелиоративные экспликативы: *понятия Русь, русская нация, великорус, патриотизм, православие, Союзное государство; включение в Союзное государство Украины; восстановление разделенной нации и этнической государственной территории;*

– пейоративные экспликативы: *причины экономического и производственного порядка в интеграции России и Беларуси.*

Вариант русская земля:

– безоценочные экспликативы: *Московское княжество; территория у подножия Каменного Пояса; промышленники Калининковы; добыча соли; строительство православных храмов и монастырей; Великий Новгород; отказная грамота на восточные волости; Костенск; Даждьбог; обладание своеобразной культурой; искусственное поддержание славянского язычества; русское языческое духовенство; новый языческий пантеон; языческая обрядность; развитие теологии язычества; насыщение сложной языческой символикой обихода княжеских дворцов; черты русского национального характера; необъятность, бесконечность; Россия дедовская и др.;*

– мелиоративные экспликативы: *политическая самостоятельность от Византии; дававшая отпор наполеоновским полчищам; религия свободолюбия*

*и нестяжательства [христианство]; исконно русские земли [на Украине]; ве-
дущая сила украинства; проводники украинства; люди на Украине, говорящие
на родном русском языке; единоначалие Троицы; преподобный Сергей; Свято-
Грешная; идея жертвенности в христианской концепции власти; мастерство
и таланты; щедрость; мистическая, волшебная, колдовская земля; живущий
на русской земле – русский; мягкое и белое «золото»; пасхальные песнопения;
объединение вокруг Москвы значительной части русских земель; освобожде-
ние от монголо-татарского ига; могучий лесной пояс от Урала до Белоруссии;
Л. Толстой; источник российского патриотизма; национальный дискурс; сим-
волическое средоточие отечественного патриотизма; мифологический сим-
вол родины; материальный ресурс, скрывающий славное прошлое предков,
всех культур; Псков; Александр Ярославич; благословенная; великое соцветье
писательских имен; классики русской литературы: Тютчев, Кольцов, А. К.
Толстой, Тургенев, Полонский, Фет, Никитин, Лев Толстой, Лесков, Бунин,
Пришвин, Есенин, Л. Андреев, А. Платонов, Е. Замятин, К. Воробьев, Е. Носов;
вожди культуры; светло-светлая; граничит с Богом [Р. М. Рильке о России];
высокое военное искусство; роскошные пятинефные храмы; торжественная
сила княжеской власти на Руси; общности культурного склада всех русских
земель; святая; красивые люди; звучные фамилии и имена; Куликовская битва;
древнейшая; земля радонежская; жития святых, четьи-минеи, псалтырь;
народ-«богоносец»; любовь к родной земле и отечеству; драгоценный сосуд,
хранивший в себе великое сокровище жизни и др.;*

*– пейоративные экспликаторы: греховность пыток и преследований; Га-
лиция; мотор незалежности; разбойничьи «карманы»; казахские степи; раз-
бой; работорговля; чернота; разрушенные усадьбы; опустевшие деревни; пу-
стые дворы; измученная; многострадальная; политические амбиции; поле
брани; Османская империя; Девлет-Гирей; финны; Чингизхан; отторжение
Украины от России; уничижительная польская кличка [Украина]; редкое*

население; многострадальная, темная, вечно средневековая; москвитяне, гнилая помесь татарвы и евреев, кочевники и стяжатели, без роду и племени; кровавая борьба Москвы за объединение русских земель; набеги кочевников; тяжба с Польско-Литовским государством; наши воинственные пращурь; нищета; уничтожение Русской церкви; материальный народ; грешная, стихийная; опасный недостаток мужественного характера и закала личности; подлые и жестокие люди, мнящие себя спасителями Отечества; уроды; звери, лишь обликом похожие на людей; дикая страна; несостоятельность русской нации, не желающей жить по-человечески; запущенность сёл; утрата Москвой черт национального русского города; ослабление русских национальных черт; мать-волокига; блудные отцы; блудные сыны; впитывание потоков русской крови; княжеские, графские и баронские владения; помещичья земля; продажа русской земли; американские и японские разбойники; терзание земли; скрытая, безумная и опьяненная сила, темное вино русской земли; русская темная иррациональность; трагическое столкновение культуры с темной стихией; темная, иррациональная, непросветленная стихия; хлыстовство; темное вино, пьянящее и оргийное; стихийная оргийность; реакционность темной русской стихии; протест против культуры, личного начала, прав и достоинств личности, ценностей; вражда ко всякому восхождению; хлыстовская русская стихия; хаотически-стихийное опьянение русской земли; хлыстовство власти; разложение и гниение старой власти и др.

Вариант русская Земля:

– мелиоративные экспликаторы: Николай I Павлович; глубокая вера; упования на всеблагий Промысел Божий; святая Православная Вера; родной народ; помазание на Царство; исполнение долга; стоять на страже истинной Церкви;

– пейоративные экспликаторы: внецерковный мистицизм.

Вариант «русская земля»:

– безоценочные экспликативы: *раздумье о розни, расколе, распре; Гомер; Толстой; «Тихий Дон»; Шолохов; «Клеветникам России»;*

– мелиоративные экспликативы: *Пушкин; сойтись по-братски; понимание, единение, братство, мир, смирение перед общей правдой; собирание-подымание; наша литература; «Вставай, страна огромная»; «ВСТАНЬ И ИДИ!».*

2) Тематическая группа «Восточнославянская почва»

План выражения области: *русская земля / Русская земля.*

Статистика частотности употребления идеологемы *русская земля* в различных формах её написания по тематической области следующая:

Рисунок 2. Частотность форм употребления идеологемы *русская земля* в тематической области «Восточнославянская почва»

Коммуникативные значения области:

1. Символ Родины, Отечества, олицетворяющий глубинную связь человека с землей, на которой он родился и вырос, с социумом (возможно, и государством), его идеалами и духовно-нравственными ценностями:

<...> Покидая страну, она [княгиня Волконская] взяла с собой мешочек *русской земли* [Елена Беспалая. «Без тебя я, как без жизни...» // «Родина», 2008] [№ 46 в НКРЯ];

<...> Двое рабочих опустили гроб в яму; монах достал мешочек и со словами «*Это русская земля*» высыпал в могилу [Т. Тархов. Соло для корнета // «Наука и жизнь», 2008] [№ 53 в НКРЯ];

<...> Нередко меня просили привезти щепотку *русской земли*. <...> [митрополит Питирим (Нечаев). Русь уходящая (1993–2003)] [№ 154 в НКРЯ];

<...> Мыть руки потом не захотела: «*пусть у меня под ногтями останется русская земля*» [Василий Катанян. Лоскутное одеяло (1990–1999)] [№ 240 в НКРЯ];

<...> Хотел увезти на чужбину горсточку *русской земли* [Сергей Довлатов. Иностранка (1985)] [№ 321 в НКРЯ];

<...> ...каждого русского мы погребаем хоть со щепоткой *русской земли*, привезенной с нашей родины... [митрополит Антоний (Блум). Плод сеяния Господня (1983)] [№ 334 в НКРЯ];

<...> На панихиде в это утро я передал Марии Валентиновне пакетик с *русской землей* [Андрей Седых. Далекие, близкие. Воспоминания (1979)] [№ 350 в НКРЯ];

<...> Моя мать хотела иметь хотя бы горсточку родной *русской земли*... [А. А. Игнатъев. Пятьдесят лет в строю. Кн. 5 (1947–1953)] [№ 474 в НКРЯ];

<...> Они с собой *русскую землю* в платках унесли [Ю. Н. Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара (1928)] [№ 647 в НКРЯ];

<...> Ремизов – все еще тянет соки из той коробочки с *русской землей*, какую привез с собой в Берлин... [Е. И. Замятин. Новая русская проза (1923)] [№ 704 в НКРЯ];

<...> – *А где-то... за тысячи верст... от русской земли... два писателя... нашли коробочку, где была русская земля... и ах как тоскливо стало обоим, какая тоска по земле* [Б. А. Пильняк. Третья столица (1922)] [№ 719 в НКРЯ];

<...> *Княгиня Мария Николаевна, уезжая из России, взяла с собой мешочек русской земли, с тем, чтобы в случай, если она умрет за границей, ей положили его в гроб* [С. М. Волконский. О декабристах (1921)] [№ 728 в НКРЯ];

<...> *И никому-то не хотелось лечь на чужой стороне... и, умирая, слезно молил товарищей... снять у него с креста ладанку да, разрезавши, насыпать лицо его зашитую там русской землею...* [П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга первая (1871–1874)] [№ 1065 в НКРЯ].

2. Символ процветания, одухотворенной жизни, плодородия.

<...> *Первый раз он [Сережа] прикоснулся руками к живой русской земле* [Евгений Евтушенко. Ягодные места (1982)] [№ 338 в НКРЯ];

<...> *И прапрадедушка разволновался и в волнении стал пахать русскую землю...* [Евгений Попов. Влечение к родным деревьям (1970-2000)] [№ 214 в НКРЯ];

<...> *«...в левой руке держит ведро русской земли, а правой кидает ту землю по берегу... И где бросит он горсточку, там город ставится, а где бросит щепоточку, тамо селеньеце»* [П. И. Мельников-Печерский. На горах. Книга первая (1875–1881)] [№ 1020 в НКРЯ].

Семантическими компонентами тематической области являются: *уехать за границу; взять с собой мешочек русской земли; кладбище; молитва; насыпать мешочек с русской землей в могилу; некрологи русского зарубежья; «Незабытые могилы»; французский Грас; упокоение останков белых вождей; русские могилы на чужбине; могила есаула Пономарева; могила генерала, честно боровшегося за Россию; перезахоронение в России; противостояние личности и тоталитарной идеи; постановочная площадка для кровавой трагедии [Россия]; лучшие люди, зарытые в русскую землю; борьба советского*

государства с инакомыслием, самобытностью, «самостоянием» русских людей; Н. Гоголь, не пролил семя в русскую землю, не оставил физического потомства [о Гоголе]; русский человек за границей; не чувствует себя дома; внешнее переделывание; просьба привезти щепотку русской земли; право граждан иметь в частной собственности землю; фотография заросшей могилы, характерное русское кладбище, кусочек русской земли; ужасы несправедливой захватнической войны; истечение длительности срока пребывания его семьи в России; запах цветущих каштанов, вязов и буков, клеверные запахи полей родины; под ногтями останется русская земля; увезти на чужбину горсточку русской земли; уносить Россию на подошвах сапог; погребать каждого русского на чужбине со щепоткой русской земли, привезенной с родины; живая русская земля; передать пакетик с русской землей; взять пригоршню земли на русской стороне; высыпать русскую землю на гроб Шаляпина; привести в Москву побеги диких озябших ирисов из Франции, посадить ирисы в вазоны с русской землей, французские ирисы и русская ромашка и мята; мечтать о Москве на чужбине; хотеть иметь горсточку родной русской земли; хотеть жить на русской земле, дышать ее воздухом, служить своему народу; с гордостью ощущать себя советским гражданином; унести в платках русскую землю; тянуть соки из коробочки с русской землей; найти коробочку с русской землей; стряхнуть с ботинок русскую землю; держать ведро русской земли; посыпать лицо усопшего русской землей и др.

План содержания идеологемы в тематической области представлен смысловым полем варианта с лексическими экспликаторами.

Вариант русская земля:

– безоценочные экспликатеры: княгиня Волконская; выезд за границу; европейские страны; русские люди, живущие за рубежом; закапывать часть праха своей матери в могилу; Новодевичье; русские люди; Авиньон; безлюдный форт Святого Андрея; мечта о Москве на чужбине; А. Ремизов; княгиня Мария Николаевна; умереть за границей;

– мелиоративные экспликаторы: *Православие; мешочек с русской землей; Герцен; Тургенев; Толстой; возвращение семьи на родину; род Маяковских; горсточка; погребение со щепоткой русской земли; вся любовь устремлялась к родной земле, куда не было возврата; пакетик с русской землей; пригоршня земли на русской стороне; высыпание земли на гроб Шаляпина; пахать в волнении русскую землю; запах цветущих каштанов, вязов и буков, клеверные запахи полей родины; живая; посадить в вазоны с русской землей; жизнь французских ирисов в дружбе с русской ромашкой и мятой; хотеть иметь горсточку родной земли; унести в платках русскую землю; тянуть соки из коробочки с русской землей, привезенной в Берлин; сероватый русский суглинок, увезенный в коробочке за тысячи верст; положить мешочек с русской землей в гроб; стряхнуть с ботинок русскую землю; думать про свою родину; снять с креста ладанку и, разрезавши, посыпать лицо защитой там русской землей и др.;*

– пейоративные экспликаторы: *внешнее переделывание, отсутствие внутренней адаптации у эмигрантов; чужбина; костями лечь в чужой земле; скорбная, одинокая жизнь изгнанников; противостояние личности и тоталитарной идеи; Россия, «постановочная площадка» для кровавой трагедии; не помещавшиеся в рамках коммунистической идеи миллионы лучших людей, зарытые в русскую землю; революции и войны; борьба советского государства с инакомыслием, самобытностью, «самостоянием» человеческих душ; Н. Гоголь, не сумел пролить семя, не оставил потомства физического, нелепо удобрил землю не вовремя воскресшим трупом; фотография заросшей могилы, характерное русское кладбище; русский писатель, бежавший от родины; тоска по земле; русские изгои; не хотелось лечь на чужой стороне; ладанки с родной земли не бывало и др.*

Вариант Русская земля:

– безоценочные экспликаторы: *сборник некрологов русского зарубежья; французский Грас;*

– пейоративные экспликативы: *упокоение в пределах России останков белых вождей; русские могилы на чужбине; могила неизвестного есаула Пономарева.*

3) Тематическая область «Средства массовой информации»

План выражения: «Русская земля» / «Русская Земля».

Статистика частотности употребления идеологемы *русская земля* в различных формах её написания по тематической области следующая:

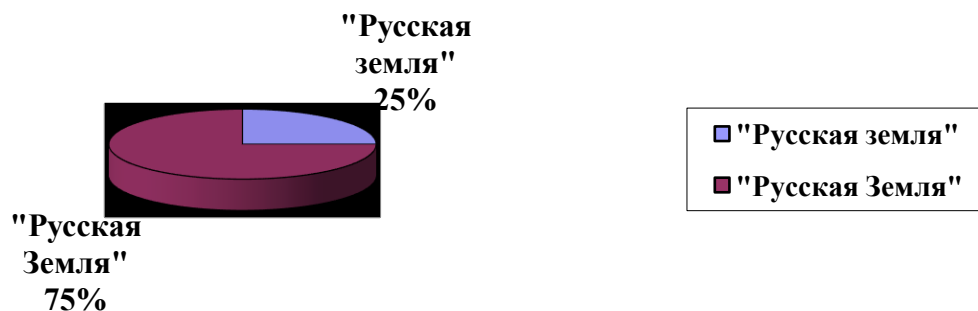

Рисунок 3. Частотность форм употребления идеологемы *русская земля* в тематической области «Средства массовой информации»

Коммуникативные значения области:

1. Газета:

<...> Книжка, однако ж, была завернута в номер не то «Земщины», не то «Русской земли»... [В. Ф. Ходасевич. Гершензон (1925)] [№ 681 в НКРЯ];

<...> ...по поводу последнего письма Пуришкевича к А. П. Философовой, напечатанного в московской газете «Русская Земля», дело это в настоящее время обстоит так... [неизвестный. Еще об оскорблении Пуришкевичем г-жи Философовой // «Раннее утро», 1909] [№ 849 в НКРЯ];

<...> Предо мной оттиск из газеты «Русская Земля», подписанный Федором Самариным [коллективный. Стенограммы заседаний Государственной

Думы. Заседание пятое. 24 октября 1908 г. Продолжение обсуждения Указа 9 ноября 1906 г. (1908) [№ 862 в НКРЯ];

<...> *«Русская Земля» плохая и вздорная газета...* [А. С. Суворин. Дневник (1907)] [№ 866 в НКРЯ].

2. Издательство:

<...> *В комнату уже входил Тихон Иванович Полнер... зачинатель первого зарубежного книгоиздательства «Русской Земли»...* [Дон Аминадо. Поезд на третьем пути (1954)] [№ 464 в НКРЯ];

<...> *Вчера... конфискованы 2 000 экземпляров книги «Правда об иеромонахе Илиодоре», изданной под редакцией бывшего редактора «Русской Земли» Плетнева* [неизвестный. Московская хроника // «Новое время», 1911] [№ 833 в НКРЯ].

Семантическими компонентами тематической области являются: *зарубка, пометка, памятка для целого поколения; книга «Новое о стихосложении Пушкина»; газета с погромной антисемитской статьей, обведенной красным карандашом; типография «Русская печатня»; конфискация книги «Правда об иеромонахе Илиодоре»; Плетнев; обеление Илиодора; подробности деятельности Илиодора и др.*

План содержания идеологемы в тематической области представлен смысловым полем варианта с лексическими экспликаторами.

Вариант «Русская земля»:

– безоценочные экспликаторы: *статья, книга «Новое о стихосложении Пушкина»;*

– пейоративные экспликаторы: *нежелание Шаляпина петь патриотическую, ритуальную оперу «Жизнь за царя», глупость, ханжество, доктринерство; завернуть книгу в номер «Русской земли»; погромная антисемитская статья.*

Вариант «Русская Земля»:

– безоценочные экспликативы: *зачинатель первого зарубежного книгоиздательства; подробности деятельности Илиодора;*

– мелиоративные экспликативы: *блестящий расточитель щедрот, А. А. Койранский; всеобщий и искренний восторг; памятка для целого поколения; обеление от. [отца] Илиодора, выяснение его последних поступков, благосклонное отношение в высших сферах;*

– пейоративные экспликативы: *черноземная шутка; конфискация книги «Правда об иеромонахе Илиодоре»; бывший редактор Плетнев; гонения со стороны администрации; Пуришкевич и А. П. Filosofova; усугубить нанесенное оскорбление; привлечение Пуришкевича к ответственности; первое письмо; второе письмо, дополняющее и повторяющее оскорбление; Ф. Самарин; плохая и вздорная газета; Миша, не может сладить с делом, не умеет выбирать людей, плохой редактор; постановили прекратить издание газеты.*

4) Тематическая область «Территория иностранных государств как русская земля»

План выражения: *русская земля / «русская земля» / Русская земля.*

Статистика частотности употребления идеологемы *русская земля* в различных формах её написания по тематической области следующая:

Рисунок 4. Частотность форм употребления идеологема *русская земля* в тематической области «Территория иностранных государств как русская земля»

Коммуникативные значения области:

1. Территория русских посольств:

<...> *Присутствовавшие на траурном митинге чины корпуса... высказывали пожелание, чтобы после ухода русских из Галлиполи местные власти и жители относились к этому месту как к части русской земли...* [Николай Карпов. Крым – Галлиполи – Балканы (2002)] [№ 165 в НКРЯ].

2. Территория русских церквей:

<...> *В основание церкви была заложена русская земля, которую привезли на шестидесяти подводках* [С. Н. Забелин. Русские церкви в Европе (1999)] [№ 222 в НКРЯ];

...Теснились въ храме св. Николая на Староместской площади... и тотъ уголь Праги переменился въ кусокъ старой Русской земли. <...> [неизвестный. «А рѣи Christos Voskrese vzpominali na Tebe, ruskà zemé» // «Православная Карпатская Русь». Церковно-народный Органъ Православнаго движенія на Карпатской и Пряшевской Руси, №11. 1 Юня 1932 г., 1932] [№ 614 в НКРЯ].

Семантическими компонентами тематической области являются: *особая святость гробницы воина, сражавшегося за свое отечество; траурный ми-*

тинг; произносить трогательные речи; уход русских из Галлиполи; отношение местных жителей и власти к этому месту как части русской земли; французское кладбище вблизи Севастополя; покоится прах; французское кладбище, оберегаемое русскими; надписи на венках, сложные чувства эмигрантов; строительство храма по планам, присланным из России; изготовление иконостаса в России; русская земля в основании церкви; роскошный старинный дворец графа Эстре; русское посольство во Франции; резиденция царских послов; «древняя русская земля»; покидать «русскую землю»; храм Св. Николая; кусок старой Русской земли.

План содержания идеологемы в тематической области представлен смысловым полем варианта с лексическими экспликаторами.

Вариант *русская земля*:

– мелиоративные экспликаторы: *забота и попечение о кладбище; испытывать гордость; отдавать воинскую честь павшим солдатам дружественной армии; гробница воина, сражавшегося за свое отечество; трогательные речи; относиться к месту как к части русской земли; русская земля в основании церкви.*

Вариант *«русская земля»*:

– мелиоративные экспликаторы: *старинный роскошный дворец графа Эстре; посольство; «древняя русская земля».*

Вариант *Русская земля*:

– мелиоративные экспликаторы: *храм св. Николая; Староместская площадь; кусок старой Русской земли; славный обряд православного Воскресения; традиционные церковные песнопения; необычайно красивые хоралы; опьянение благовонием; сияние света; сад цветов; дым кадила; погружение в сладкий сон о родине, отечестве, о земле белой, широкой и сильной.*

5) Тематическая область «Живая русская земля»

План выражения: *русская земля* / *Русская земля*.

Статистика частотности употребления идеологемы *русская земля* в различных формах её написания по тематической области следующая:

Рисунок 5. Частотность форм употребления идеологемы *русская земля* в тематической области «Живая русская земля»

Коммуникативное значение области: одухотворенный (= «пребывающий в Духе / духе») образ Матери-Земли, соотнесенный с мифологемой Земли-прародительницы (противопоставленной персонифицированному Небу) в славянской мифологии.

<...> *Храм Покрова Божией Матери – сколько их было по лицу Русской земли...* [монахиня Игнатия (Петровская). Божественная литургия (1945–1957)] [№ 451 в НКРЯ];

<...> *...только наутро увидел, что это душистая кашка, самый застенчивый и прелестный цветок русской земли.* [К. Г. Паустовский. Повесть о жизни. Начало неведомого века (1956)] [№ 453 в НКРЯ];

<...> *...русская земля наглядно меняла свое тысячелетнее лицо.* [В. П. Катаев. На полях романа (1930)] [№ 626 в НКРЯ];

<...> *...русская земля* внушала лучшим своим людям любовь к исконным началам цельной жизни. [Г. И. Чулков. Императоры: Психологические портреты (1928)] [№ 650 в НКРЯ];

<...> *Революция раскинулась по всему лицу русской земли* [Н. Н. Суханов. Записки о революции / Книга 2 (1918–1921)] [№ 743 в НКРЯ];

<...> *...сейчас перед нами была совсем серая масса, «серая сотня», носительница стихийного духа, разгулявшегося по лицу русской земли* [Н. Н. Суханов. Записки о революции / Книга 7 (1918–1921)] [№ 746 в НКРЯ];

<...> *...стерев капиталистов с лица русской земли...* [История и текущая деятельность Всероссийского Союза Муниципальных Работников // «Рабочая жизнь», 1920] [№ 752 в НКРЯ];

<...> *...обсудив вопрос о хулиганстве, расплзшемся, как скверная зараза, по всему лицу Русской земли...* [По епархиям и приходам // «Приходский листок» (Петроград), 1914] [№ 799 в НКРЯ];

<...> *...воззвание о скорейшем приходе того времени, когда мозолистый кулак рабочего сотрет с лица русской земли самодержавное самовластие...* [А. Ф. Кони. Воспоминания о деле Веры Засулич (1904)] [№ 890 в НКРЯ];

<...> *...идея будет жить, и звоном вечевое колокола древней Руси будет ее эхо расстилаться по лицу русской земли* [А. С. Суворин. Дневник (1902)] [№ 905 в НКРЯ];

<...> *Захват богатств и расплзание евреев по лицу русской земли есть лишь один из материальных видов завоевания страны...* [В. В. Муравьев-Амурский. Донесения (1900)] [№ 912 в НКРЯ];

<...> *...покойный стояль передъ лицомъ русской земли въ полной силъ своего таланта...* [К. К. Случевский. Достоевский (Очеркъ жизни и дѣятельности) (1889)] [№ 958 в НКРЯ];

<...> *«...русская земля помолодела и вся устремила очи на Царя своего...* [К. П. Победоносцев. Письма Александру III (1881–1889)] [№ 963 в НКРЯ];

<...> ...очищая лицо **Русской земли** от страшилищ мифической старины [Ф. И. Буслаев. Русский богатырский эпос (1887)] [№ 970 в НКРЯ];

<...> ...разбрасывающая народные массы по лицу **Русской земли**... [Г. И. Успенский. Кой про что (1885)] [№ 987 в НКРЯ];

<...> Конечно, оно охотно смело бы с лица **русской земли** всю эту враждебную ему интеллигенцию... [Народная воля. Социально-революционное обозрение. №10 // «Народная воля», 1884] [№ 988 в НКРЯ];

<...> ...офени разбрелись уже по всему лицу **русской земли**... [С. В. Максимов. Сибирь и каторга (1871)] [№ 1074 в НКРЯ];

<...> Тип таких людей... рассеян по лицу **русской земли**, без различия сословий [А. А. Фет. Из деревни. 4 (1871)] [№ 1077 в НКРЯ];

<...> Ропот **русской земли** с каждым мигом становился слышнее и грознее... [А. А. Бестужев-Марлинский. Вадимов (1834)] [№ 1197 в НКРЯ];

<...> **Русская земля** во мне обратилась в тело и в кости [А. А. Бестужев-Марлинский. Фрегат «Надежда» (1833)] [№ 1199 в НКРЯ].

Семантическими компонентами тематической области являются: застенчивый и прелестный цветок русской земли; сдуть с лица русской земли; рябить посконными латочками, вставочками, заштопанными дырочками, полосатым ситчиком межей общественные поля; тайное прозябание ростков духовной и прекрасной жизни; серая масса; носительница стихийного духа; быстро захиреть; стереть капиталистов с лица русской земли; гнилые учреждения; проявление раздражения и гнева; могучие ростки зародившейся новой жизни; жизнь идеи; расстиланье ее [идеи] эха по лицу русской земли; устремить очи на царя; общечеловеческие, гражданские и политические «права»; химерические надежды; упиться кровавым дождем; взошла ужасная озимь; с негодованием гнула хребет свой под тяжестью вражеской артиллерии; дышать воздухом с частицами предков; русская земля в теле и в костях; Храм Покрова Божией Матери; Покров; хулиганство; пьянство;

предпочтение новому историческому поколению; мифическая старина; горчайший опыт жизни, приобретаемый народом в поисках хлеба и др.

План содержания идеологемы в тематической области представлен смысловым полем варианта с лексическими экспликаторами.

Вариант *русская земля*:

– безоценочные экспликатеры: *менять свое тысячелетнее лицо; нелегко узреть живую душу; офенский язык; слова офенского языка и др.;*

– мелиоративные экспликатеры: *душистая кашка, самый застенчивый и прелестный цветок русской земли; как пушкинская «Арина Родионовна»; стереть капиталистов с лица русской земли; могучие ростки зародившейся новой жизни; жизнь идеи; как звон вечеревого колокола древней Руси; Ф. Достоевский; стоять перед лицом русской земли в полной силе своего таланта, с твердою и ясною уверенностью в мысли и сердце; помолодела, устремила очи на Царя своего [о русской земле]; интеллигенция; сознание личного достоинства; жаждущая общечеловеческих, гражданских и политических «прав»; ограничения самодержавного произвола в свою и народную пользу; навеивается благоухающими устами поэзии; всплескаться валами и поглотить новую армаду; туманы, дожди, репейник; воздух с частицами предков; русская земля в теле и костях; не местная привычка, не пустое слово, не отвлеченная мысль; живая часть нас самих; нелегко узреть живую душу;*

– пейоративные экспликатеры: *расстрел царя; словно ветром сдуть с лица русской земли; тайное прозябание ростков иной духовной и прекрасной жизни; двойственный процесс распада ампирических петербургски-европейских форм; накормить волков партийности; сохранить овец дисциплины и единства; нежный политический возраст; интеллигентская обывательщина; мещански косная; находящаяся в плену у бульварной прессы; серая масса; «серая сотня»; носительница стихийного духа; давление тяжелой пяты самодержавно-бюрократической действительности; быстро захирели; тревога и озлобление; арена личных препирательств между судьями и подсудимыми;*

равнодушие к наказанию; самодержавное самовластие; раздражение и гнев; обветшалое здание русского государственного уклада; расползание по лицу русской земли; молодежь, зараженная гангреной нигилизма; чувствовать себя оскорбленными; опозорить святыню; химирические надежды правительства; смести с лица русской земли враждебную интеллигенцию; упиться кровавым дождем; ужасная озимь и др.

Вариант Русская земля:

– мелиоративные экспликаторы: *замечательные царские врата; изображающие Евангелистов и Благовещение Девы Марии; Храм Покрова Божией Матери; Покров; организация обществ трезвости, кружков ревнителей веры и благочестия, воскресных чтений; открытие приходских братств трезвости; новое историческое поколение; младшие члены рода-племени; трудолюбивые земледельцы и свободные воины; истребляют все ужасное и зловерное для человеческого общества и др.;*

– пейоративные экспликаторы: *хулиганство; скверная зараза; деморализация народа; пьянство; корень всех зол Русского народа [пьянство]; мифическая старина; одностороннее тяготение назад; рождение от прадедов и прабабок жалких существ; чудовищный Соловей Разбойник; Раб; страшилища мифической старины; «недохватка»; разбрасывать народные массы по лицу Русской земли и др.*

ГАЗЕТНЫЙ КОРПУС

На момент проведения исследования в НКРЯ – 865 документов, 988 вхождений.

План выражения представлен с учетом выделенных в ходе анализа шести тематических областей следующим инвариантом:

1) русская земля / «русская земля» / Русская земля / русская Земля / Русская Земля; 2) русская земля; 3) русская земля / Русская земля / «Республика Русская земля»; 4) русская земля; 5) «Русская земля»; 6) «Русская Земля».

Рассмотрим составляющие смыслового поля идеологического концепта *русская земля*.

1) Тематическая область «Восточнославянская земля»

План выражения области: *русская земля* / «*русская земля*» / *Русская земля* / *русская Земля* / *Русская Земля*.

Статистика частотности употребления идеологемы *русская земля* в различных формах её написания по тематической области следующая:

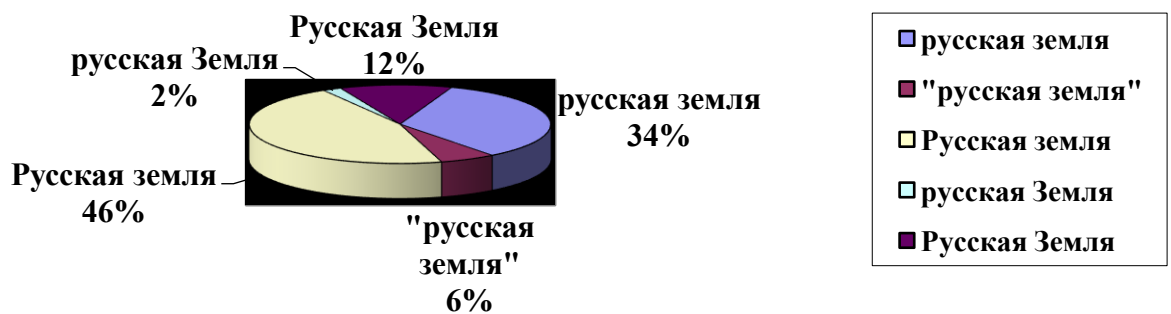

Рисунок 6. Частотность форм употребления идеологемы *русская земля* в тематической области «Восточнославянская земля»

Коммуникативные значения области:

1. Территория Руси (= Киевская Русь, Московская Русь, современная Россия), очерченная малыми либо широкими границами, в определенный период времени.

<...> *Его [Александра Ярославича] отец, переяславский князь Ярослав, скоро займет киевский престол, что предписывает ему поддерживать порядок во всей Русской земле* [Восемь столетий благодарной народной памяти // Парламентская газета, 2021.01] [№ 11 в НКРЯ];

<...> *Киев... сохранял статус стольного града всей Русской земли* [Беседавал Андрей Мозжухин. Основатель Великороссии // lenta.ru, 2016.03] [№ 203 в НКРЯ];

<...> *...Батый со своим войском отправился... покорять русские земли.* [День 16 декабря в истории // Парламентская газета, 2021.12] [№ 1 в НКРЯ];

<...> *...к Москве отошел ряд западных русских земель: Чернигов, Новгород-Северский, Гомель, Брянск и др.* [22 января // РИА Новости, 2008.01] [№ 442 в НКРЯ];

<...> *С этого момента Москва окончательно утвердила за собой статус духовного и политического центра русских земель* [«София»: какие события легли в основу сериала // Vesti.ru, 2016.11] [№ 162 в НКРЯ];

<...> *В то время великий князь Московский Дмитрий Донской собирал рать в северных русских землях...* [День 26 августа в истории // Парламентская газета, 2020.08] [№ 22 в НКРЯ];

<...> *Вот что говорил по этому поводу Семенов-Тянь-Шанский... «...вся Россия знала о высоком внимании, которым удостоил дело переписи Державный Хозяин Русской Земли* [Евгений Александров. Царская Россия. 1897 год // Независимая газета, 1997.02] [№ 851 в НКРЯ];

<...> *Сергей Рахманинов... отыграл в этом городе [Ялте] в сентябре 1917 года свой последний концерт на Русской земле* [В Крыму посчитают «мягкую силу» России // Парламентская газета, 2021.11] [№ 2 в НКРЯ];

<...> *В древности за ней [Окой] заканчивалась Русская земля* [Луканин Михаил. В МОНАСТЫРЬ – ЛУЧШЕ ВЕЧЕРОМ // Труд–7, 2008.06] [№ 430 в НКРЯ];

<...> *После переезда на русскую землю Siber получил также более высокий клиренс...* [Бадалова Елизавета. СОРОКАЛЕТНИХ ЖЕНАТЫХ МУЖЧИН ЖДЕТ SIBER // Труд–7, 2008.06] [№ 432 в НКРЯ];

<...> *Много она [Агафья Мельгунова] странствовала по Русской земле...* [Четвертый жребий Богородицы // Аргументы и факты, 2004.10] [№ 667 в НКРЯ];

2. Русский символ православия, основанный на духовно-нравственных национальных ценностях.

<...> *«Каждый из монастырей... это величайшие шедевры и сохранение их – это восстановление сущности Русской земли* [Мединский рассказал о выделении более 10 млрд рублей на реконструкцию монастырей // Коммерсант, 2019.11] [№ 63 в НКРЯ];

<...> *Поэтому на всех четырех стенах Храма находятся... фигуры святых заступников за Русскую землю...* [180 лет назад заложили храм Христа Спасителя // Парламентская газета, 2019.09] [№ 71 в НКРЯ];

<...> *...образ святого Димитрия Угличского остался в церковном и народном сознании образом заступника Русской земли и чудотворца* [Религиозные праздники 16 июня // РИА Новости, 2018.06] [№ 100 в НКРЯ];

<...> *«Начальницей веры»... в Русской земле называют святую равноапостольную Ольгу* [В «ПГ» пройдет видеобеседа «От княгини Ольги к князю Владимиру: вопросы воспитания и образования» // Парламентская газета, 2015.06] [№ 243 в НКРЯ];

<...> *«Наши благочестивые предки очень почитали Богородицу, и в честь нее строили не одну сотню тысяч храмов по лицу всей русской земли.* [Православные пензенцы отмечают Введение во храм Пресвятой Богородицы // Vesti.ru, 2014.12] [№ 253 в НКРЯ];

<...> «Удивления достойно, сколько он сотворил добра **Русской земле**, крестив ее», – пишет летописец [Евгений ЧЕРНЫХ. 1025-летие Крещения: А если бы Русь приняла ислам или иудаизм? // Комсомольская правда, 2013.08] [№ 304 в НКРЯ];

<...> – ...во время христианизации **Русской земли** на месте капищ строили церкви [Евгений ЧЕРНЫХ. Ельцин в Беловежской Пуще отмстил за «неразумных хазар» // Комсомольская правда, 2011.12] [№ 353 в НКРЯ];

<...> ...на **Русской земле** князь построил вместо обветшавшего храма, воздвигнутого в 1026 году, новый [Память перенесения мощей благоверных князей Бориса и Глеба. Справка // РИА Новости, 2010.05] [№ 384 в НКРЯ];

<...> «Святитель Тихон и новомученики и исповедники Церкви Христовой молятся и помогают возрождению Святого Православия на нашей **Русской земле**, – сказал Патриарх...» [Патриарх ушел в мир иной без мук // Комсомольская правда, 2008.12] [№ 417 в НКРЯ];

<...> Ковчег с частицами мощей великого святого и государственного деятеля **Русской земли** прибывает на границу Смоленской области и Республики Беларусь (Красная горка) 3 июня [Елизавета ЮРЬЕВА. В Смоленск придут мощи святого Александра Невского // Комсомольская правда, 2008.05] [№ 433 в НКРЯ];

<...> Здесь состоялся праздничный концерт... завершившийся духоподъемным маршем «Встань за веру, **русская Земля!**» [Ольга ВАНДЫШЕВА, Фото Анатолия БЕЛЯСОВА. На юбилее Патриарха политбомонд отстоял двухчасовую очередь // Комсомольская правда, 2004.06] [№ 672 в НКРЯ];

<...> В страдавшей под татарским игом **Русской земле** святой Петр утверждал истинную веру... [Евлогия архиепископ Владимирский и Суздальский. ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ // Труд–7, 2003.12] [№ 685 в НКРЯ];

<...> В 1325 году св. Петр по просьбе Иоанна Калиты перенес митрополию кафедру из Владимира в Москву, что имело важное значение для **Русской Земли** [ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ // Труд–7, 2003.08] [№ 705 в НКРЯ];

<...> ...икона Андрея Рублева «Троица» <...> по-прежнему осеняет... прах вечного молитвенника **Русской Земли**. [Духовный витязь Руси // Аргументы и факты, 2003.01] [№ 745 в НКРЯ];

<...> Святейший патриарх благословил Ольгу чудным Крестом со словами: «Твоим Крещением возродится **Русская Земля**» [Восход звезды, предваряющей солнце // Аргументы и факты, 2002.12] [№ 757 в НКРЯ].

<...> – Надо ли доказывать, что Россия пребывает сегодня в упадке, а **русская земля** – в разорении [Анохин Павел. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПТИМИЗМ // Труд–7, 2003.08] [№ 707 в НКРЯ].

3. «Спорная» территория, ранее являющаяся частью Российской Империи либо Советского Союза, но в силу исторических обстоятельств вошедшая в состав какого-либо другого государства.

<...> Кому-то в Кремле кажется, что Донецк и Харьков – это тоже **русская земля** [Андрей Сидорчик. «Страна полицаев». Писательница Алексеевич против советских партизан // Аргументы и факты, 2020.03] [№ 45 в НКРЯ];

<...> И вот Новороссия – это, грубо говоря, одна из таких ценностей. Она снимется лишь тогда, когда на земле не останется никого, кто сомневается в том, что эта земля – Россия, **Русская Земля** [Дмитрий Быков. Педофобское. Нормальным людям дети всех дороже. Адептам ада дети всех страшней // Новая газета, 2017.04] [№ 151 в НКРЯ];

<...> Кроме того, у 37% россиян Крым ассоциируется с ощущением «Крым наш» и понятием «**русской земли**» [Раздел «Бизнес». Жителям Крыма на неделю снизят подачу электричества // gazeta.ru, 2016.03] [№ 206 в НКРЯ];

<...> *Сохраняется проблематичное отношение к восточным русским землям* [Система РФ: Скольких видов бывает Россия и где ее границы // Ведомости, 2014.03] [№ 283 в НКРЯ];

<...> *«Подобный региональный сепаратизм в последнее время процветает и на других русских землях...* [Михаил Рябов. Украинские СМИ: увеличивается число сторонников отделения Петербурга и Сибири от России // Новый регион 2, 2008.08] [№ 427 в НКРЯ];

<...> *«так как мэр Москвы... лишь выразил сожаление о распаде Советского Союза, в результате чего Крым, остающийся с точки зрения своего национального состава «русской землей», оказался в составе Украины»* [Лужков объяснил гнев Украины галлюцинациями местных дипломатов // Lenta.ru, 2007.02] [№ 501 в НКРЯ].

Семантическими компонентами тематической области являются: *разграбление и сожжение дотла Рязани; убийство большинства жителей; пленение жителей; популяризация географии среди населения России; трехдневная осада Москвы; благодарность чешских жителей; возмущение действиями европейских столиц по демонтажу памятников воинам Красной армии; Кремль; Донецк и Харьков – это тоже русская земля; утверждение Москвы в статусе духовного и политического центра русских земель; почитание Богородицы; трудности в отношениях с пространством; проблематичное отношение к восточным русским землям; попечение Божией Матерью русской земли и ее народа; региональный сепаратизм; реанимация идей местного автономизма; Иван III; завершение образования ядра русского централизованного государства; разгром рыцарей на Чудском озере; замордованная, несчастная страна; пребывание в упадке; яростное несогласие; рассуждения о развитии Крыма; необходимость переселения на полуостров русских; восстановление монастырей; Храм Христа Спасителя; распространители православной веры; русские князья, отдавшие жизнь за свободу и целостность*

России; разорение Батыем Северо-Восточной Руси; испепелять города и заливать Русские земли кровью; возвращение к нравственным и духовным ценностям; предсказать освобождение от татарского ига и возвышение Москвы; вечный молитвенник; духовная мать; всеобщая народная перепись и др.

План содержания идеологемы в тематической области представлен смысловым полем варианта с лексическими экспликаторами.

Вариант русская земля:

– мелиоративные экспликаторы: *популяризация географии среди населения России; привлечение молодых и лучших сил для всестороннего изучения русской земли; И. Крузеништерн; Ф. Литке; В. Струве; П. Семенов-Тянь-Шанский; В. Даль; Ф. Врангель; М. Муравьев; Н. Пржевальский; торжественное освещение Успенского собора; начало новой эпохи в жизни государства; утверждение Москвой статуса духовного и политического центра; могучее независимое государство; почитание Богородицы и строительство храмов в ее честь; европейскость и демократичность населения [Ленинградская область]; Иван III; завершение образования территории ядра русского государства; попечение Божией Матери о русской земле и ее народе; остановка продвижения в северо-западные русские земли; А. Невский; возвращение части исконных русских земель; Смоленск; Северская земля с Черниговом и Стародубом; Кремль; Донецк и Харьков – русская земля; голосование жителей Крыма за возврат в состав России без подсказки Москвы; и др.;*

– пейоративные экспликаторы: *ворваться в город; разграбление и сожжение Рязани дотла; убийство большинства жителей; плен; покорять русские земли; участь Рязани; татаро-монгольское нашествие; хан Тохтамыш; трехдневная осада; взять Москву хитростью; пообещать почетный мир; выражать непонимание, сожаление и возмущение действиями ряда европейских столиц по демонтажу памятников воинам Красной армии; демонтаж памятника Коневу; акт «муниципального вандализма»; поиграть мускулами;*

проблематичное отношение к восточным русским землям; азиатчина; тоталитарность; процветание регионального сепаратизма; реанимация идей местного автономизма; лютые гонения на Русскую православную церковь в Отечестве; замордованная, несчастная страна; забедованная русская земля; пребывание в упадке; разорение; яростное несогласие и др.

Вариант «русская земля»:

– мелиоративные экспликаторы: ассоциация с ощущением «Крым наш» и понятием «русской земли»; ассоциация с морскими курортами; польза жителям Крыма; повышение общего уровня жизни; продуктивная экономическая политика; выразить сожаление о распаде Советского Союза; историческая несправедливость в результате распада СССР;

– пейоративные экспликаторы: Чечня; громадная «контрибуция» из федерального бюджета; колоссальная преступность, расплзающаяся по всей России; горячие конфликты; гибель людей; перестала быть «русской землей», территорией России [о Чечне]; формальное изображение на карте; замедленная бомба; Хрущев; подарив Крым Украине; галлюцинации пресс-службы украинского МИД; посягательства Ю. Лужкова на «неприкосновенность Украины»; угрозы украинских мидовских чиновников в адрес мэра российской столицы; «странные домыслы» Киева; Крым в составе Украины.

Вариант Русская земля:

– мелиоративные экспликаторы: Крым; И. Репин; В. Серов; И. Левитан; П. Чайковский; И. Айвазовский; Феодосия; Д. Шостакович; Гаспра; С. Рахманинов; Ялта; А. Чехов; отыграть свой последний концерт на Русской земле; Ф. Шаляпин; Л. Голицын; Ф. Достоевский; «Дневник писателя»; рассуждения о развитии Крыма; необходимость переселения на полуостров русских; восстановление монастырей; величайшие шедевры; восстановление сущности Русской земли; экономическое значение; туристическая привлекательность; реконструкция крепостей; Храм Христа Спасителя; религиозно-благодар-

ственный памятник; божественное заступничество за Россию в Отечественную войну 1812 года; фигуры святых заступников; распространители православной веры; русские князья, отдавшие жизнь за свободу и целостность России; образ святого Димитрия Угличского; заступник Русской земли и чудотворец; страстотерпец; чудесная помощь святого; тульские мужики; отразить набеги и укрепить границы России; Иван Васильевич; поборник единства; Е. Коловрат; отомстить за свою любовь и за свою Родину; отвага; воин, ставший легендой; святая Ольга; «начальница веры», «корень Православия»; титул равноапостольного святого; Смоленск; святитель Тихон; помогать возрождению Святого Православия; утверждать истинную веру; призывать к миролюбию и единству и др.;

– пейоративные экспликатеры: *разорение Батыем Северо-Восточной Руси; активизация деятельности Ливонского ордена и Швеции; высадиться в устье Невы для похода на Новгород; осада Пскова; снос памятника И. Коневу в Праге; акт вандализма; нарушение всех международных обязательств Чехии; наказание Бога; Смута; раздробленность; пасть на колени перед Батыем; испепелять города и заливать Русские земли кровью; простив необузданный блуд; страдавшая под татарским игом русская земля и др.*

Вариант русская Земля:

– мелиоративные экспликатеры: *время духовного возрождения; возвращение к нравственным и духовным ценностям; духоподъемный марш «Встань за веру, русская Земля!».*

Вариант Русская Земля:

– мелиоративные экспликатеры: *Новороссия; Россия; памятные золотые и серебряные орденские знаки; утверждение истинной веры в годы татарского ига; призывать враждовавших князей к единству; предсказать освобождение от татарского ига и возвышение Москвы; Сергей; лучшие черты русского характера; вечный молитвенник; Ольга; печальница; духовная*

мать; всеобщая народная перепись; П. П. Семенов-Тянь-Шанский; Державный Хозяин [Александр III].

– пейоративные экспликативы: *дать по зубам; поставить к стенке*.

2) Тематическая область «Восточнославянская почва»

План выражения области: *русская земля*.

Статистика частотности употребления идеологемы *русская земля* в различных формах её написания по тематической области следующая:

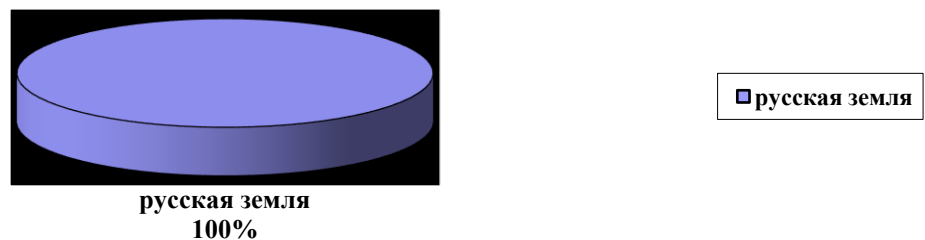

Рисунок 7. Частотность форм употребления идеологемы *русская земля* в тематической области «Восточнославянская почва»

Коммуникативное значение области: символ Родины, Отечества, олицетворяющий неразрывную связь человека с землей, на которой он родился и вырос, с её социумом (возможно, и государством), его идеалами и духовно-нравственными ценностями.

<...> ...Сергей Рыжиков рассказал, что возьмет с собой на МКС Евангелие и горсть *русской земли* [На МКС отправят горсть русской земли // Lenta.ru, 2020.09] [№ 18 в НКРЯ];

<...> ...*владыка отметил патриотизм русских эмигрантов, которые... просили привезти лишь горсть русской земли* [Елена Острякова. Католический священник в Севастополе подверг несправедливой критике Русскую Православную Церковь // Новый регион 2, 2011.04] [№ 367 в НКРЯ];

<...> *Знаете, что сделал Георгий Александрович, сойдя с трапа самолета? Он лег на русскую землю и поцеловал ее...* [Родина – это то, чем живет твое сердце и дорожит душа // Аргументы и факты, 2003.08] [№ 708 в НКРЯ];

<...> *В ходе той реконструкции на территории посольства была рассыпана русская земля...* [В Берлине состоится Летний бал в связи с 50-летием восстановления исторического здания Посольства России в Германии // РИА Новости, 2002.06] [№ 773 в НКРЯ];

<...> *Тут же, на комодe, всегда... лежал небольшой выцветший мешочек – кисет с горстью русской земли* [Поволяев Валерий. Я ЗДЕСЬ, ГОСПОДА ОФИЦЕРЫ!!» // Труд–7, 2001.04] [№ 811 в НКРЯ];

<...> *Но если бы родная рука положила на погост горсть русской земли, поставила стопку водки и зажгла поминальную свечку...* [Дмитрий СТЕШИН. Чьи деды и отцы лежат на погосте в Хельмингхаузене? // Комсомольская правда, 2001.03] [№ 814 в НКРЯ];

<...> *«Иногда спрашивают у меня, – рассказывал писатель В. Солоухин... – неужели, держа в уме побывать на могиле Шаяпина, я не отвез ему горстку русской земли?.. – А что ему горстка? – отвечу я. – Вся русская земля принадлежит ему, так же, как и он, принадлежит ей. <...>»* [ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ. С Отечеством своим соединясь... // Аргументы и факты, 1984.11] [№ 864 в НКРЯ].

Семантическими компонентами тематической области являются: *взять на МКС Евангелие и горсть русской земли; крестный ход; митрополит Лазарь; патриотизм русских эмигрантов; присутствовать при историческом событии; новая страница в истории российской; прибытие в Россию импера-*

трицы во второй раз; традиционная горсть русской земли от каждого из Романовых; исполнение последней воли; долгое возвращение в Россию; лечь на русскую землю и поцеловать ее; рассыпание русской земли на территории русского посольства в Берлине; возведение посольской церкви; кисет с горстью русской земли; положить на погост горсть русской земли и др.

План содержания идеологемы в тематической области представлен смысловым полем варианта с лексическими экспликаторами.

Вариант *русская земля*:

– безоценочные экспликатory: *45 захоронений членов императорской семьи.*

– мелиоративные экспликатory: *МКС; Евангелие; горсть русской земли; камень с горы Фавор; патриотизм русских эмигрантов; историческое событие; новая страница в истории российской; прибытие в Россию императрицы во второй раз; традиционная горсть; дань памяти великой императрицы [Марии Федоровны] великой страны; лечь на русскую землю и поцеловать ее; потрясающая поездка; рассыпание русской земли на территории русского посольства в Берлине; возведение посольской церкви; кисет с горстью русской земли; положить на погост горсть русской земли; поставить стопку водки; зажечь поминальную свечку; крепкие нити к России; отчий дом; родная отцовская земля; отвезти на могилу Шляпину горстку русской земли и др.*

– пейоративные экспликатory: *долгое возвращение в Россию.*

3) Тематическая область «Иностранные пространства как места русской земли»

План выражения: *русская земля / Русская земля / «Республика Русская земля».*

Статистика частотности употребления идеологемы *русская земля* в различных формах её написания по тематической области следующая:

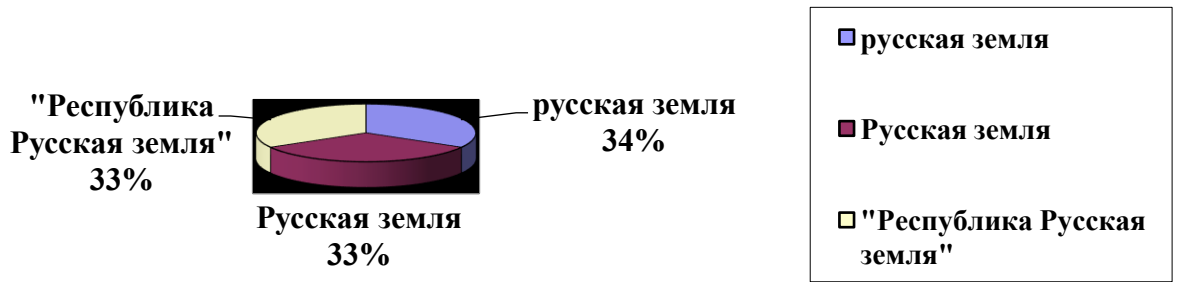

Рисунок 8. Частотность форм употребления идеологемы *русская земля* в тематической области «Иностранные пространства как места русской земли»

Коммуникативное значение области: место пребывания русских:

<...> «Русское нашествие» оставило здесь свои неизгладимые следы. Здесь в Монте-Карло пел Шаляпин, а Герцен погиб смертью славных. Это испокон веков **русская земля** [Пока в глазах моих не стало совсем темно... // lenta.ru, 2016.01] [№ 217 в НКРЯ];

<...> В Усть-Каменогорске... завершен суд над большой группой российских и казахских граждан, передает ОРТ. В конце ноября прошлого года они пытались... провозгласить в Восточном Казахстане суверенную республику **Русская земля** [Российские граждане осуждены в Казахстане за попытку государственного переворота // Lenta.ru, 2000.06] [№ 824 в НКРЯ];

<...> После этого предполагалось поднять мятеж среди русского населения и создать в Восточном Казахстане «Республику **Русская земля** [В Казахстане начинается суд над русскими заговорщиками // Lenta.ru, 2000.04] [№ 827 в НКРЯ].

Семантическими компонентами тематической области являются: *изобилие православных церквей и русской речи; сохранить храм и вернуть его России; трагический 1920-ый год; осуждение российских граждан в Казахстане; провозглашение суверенной республики* и др.

План содержания идеологемы в тематической области представлен смысловым полем варианта с лексическими экспликаторами.

Вариант *русская земля*:

– мелиоративные экспликативы: *изобилие православных церквей и русской речи; «русское нашествие»; Ф. Шаляпин; А. Герцен; гордость; сохранить храм и вернуть его России.*

– пейоративные экспликативы: *трагический 1920-ый год; вывоз жителей Севастополя.*

Варианты *Русская земля* / «*Республика Русская земля*»:

– пейоративные экспликативы: *осуждение российских граждан в Казахстане; попытка государственного переворота; попытка захватить администрацию областного центра; поднятие мятежа среди русского населения; провозглашение суверенной республики; В. Казимирчук; арест 22 человек; «погрешности» правоохранительных органов; ошибки следствия и др.*

4) Тематическая область «*Живая русская земля*»

План выражения: *русская земля*.

Статистика частотности употребления идеологемы *русская земля* в различных формах её написания по тематической области следующая:

Рисунок 9. Частотность форм употребления идеологемы *русская земля* в тематической области «*Живая русская земля*»

Коммуникативное значение области: одухотворенный (= «*пребывающий в Духе / духе*») образ Матери-Земли, соотнесенный с мифологемой

Земли-прародительницы (противопоставленной персонифицированному Небу) в славянской мифологии.

<...> *«Наши благочестивые предки очень почитали Богородицу, и в честь нее строили не одну сотню тысяч храмов по лицу всей русской земли.* [Православные пензенцы отмечают Введение во храм Пресвятой Богородицы // Vesti.ru, 2014.12] [№ 253 в НКРЯ].

Семантическими компонентами тематической области являются: *местный хор; празднику Введение во храм Пресвятой Богородицы; почитание предками Богородицы; строительство не одной сотни тысяч храмов в ее честь по русской земле; великолепный храм* и др.

План содержания идеологемы в тематической области представлен смысловым полем варианта с лексическими экспликаторами.

Вариант русская земля:

– мелиоративные экспликаторы: *местный хор; праздник Введение во храм; благочестивые предки; почитание Богородицы; строительство не одной сотни тысяч храмов в ее [Богородицы] честь по лицу русской земли; великолепный храм; крестный ход; порадовать собравшихся спектаклем на тему праздника.*

5) Тематическая область «Акционерное общество»

План выражения: *«Русская земля».*

Статистика частотности употребления идеологемы *русская земля* в различных формах её написания по тематической области следующая:

Рисунок 10. Частотность форм употребления идеологемы *русская земля* в тематической области «Акционерное общество»

Коммуникативные значения области:

1. Компания:

<...> ...ходатайство подавала московская компания **«Русская земля»**...

<...> **«Русская земля»** является управляющей компанией *RZ Agro Ltd*... [Олег Кузнецов. «Русская земля» дошла до Кубани // Коммерсант, 2013.01] [№ 326 в НКРЯ];

Федеральная антимонопольная служба (ФАС) разрешила компании **«Русская земля»**... приобрести 100% ООО «Зерноиндустрия-Кубань»... <...> В июне прошлого года ФАС одобрила покупку **«Русской землей»** 100% акций Конного завода... <...> **«Русская земля»** учреждена в середине 2008 года. [«Русская земля» пополнилась зерном // Коммерсант, 2013.01] [№ 327 в НКРЯ];

ООО **«Русская земля»**... получила в пользование 1,9 тыс. га сельхозземель... <...> «Скорее всего, **«Русская земля»** выкупит эти земли»... [Вадим Водолазов. «Русская земля» приросла донской // Коммерсант, 2010.09] [№ 378 в НКРЯ];

<...> ...на начало февраля 2003 г. основными акционерами ЕМЖК числились... ОАО **«Русская земля»** (13, 91%) и ОАО «Союзагропром» (5, 1%) [Кадры в движении // Ведомости, 2003.03] [№ 738 в НКРЯ].

Семантическими компонентами тематической области являются: *расширение земельного банка; стратегия наращивания пахотных земель; создание ведущей сельскохозяйственной компании в РФ и др.*

План содержания идеологемы в тематической области представлен смысловым полем варианта с лексическими экспликаторами.

б) Тематическая область «Средства массовой информации»

План выражения: «*Русская Земля*».

Статистика частотности употребления идеологемы *русская земля* в различных формах её написания по тематической области следующая:

Рисунок 11. Частотность форм употребления идеологемы *русская земля* в тематической области «Средства массовой информации»

Коммуникативные значения области:

1. Издательство:

<...> *В комнату уже входил Тихон Иванович Полнер... зачинатель первого зарубежного книгоиздательства «Русская Земля»...* <...> [ДОН-АМИНАДО: ПОЕЗД НА ТРЕТЬЕМ ПУТИ // Труд–7, 2000.06] [№ 823 в НКРЯ].

Семантическими компонентами тематической области являются: *блестящий расточитель щедрот, всеобщий и искренний восторг; памятка для целого поколения.*

План содержания идеологемы в тематической области представлен смысловым полем варианта с лексическими экспликаторами.

Вариант «Русская Земля»:

- безоценочные экспликаторы: *зачинатель первого зарубежного книгоиздательства*;
- мелиоративные экспликаторы: *блестящий расточитель щедрот, А. А. Койранский; всеобщий и искренний восторг; памятка для целого поколения*;
- пейоративные экспликаторы: *черноземная шутка; старомодный длиннопольный сюртук, аккуратно расчесанная седоватая борода; настроение изменилось*.

2.2 ИДЕОЛОГЕМА РУССКИЙ ВОПРОС ↔ СОСТАВНОЕ НАИМЕНОВАНИЕ РУССКИЙ ВОПРОС

В «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой лексема *вопрос* обнаруживает следующие значения:

1. Обращение к кому-л. для получения ответа, разъяснения. // *разг.* Выражение сомнения, неуверенности, недоумения без слов, посредством интонации, взгляда. // *Что-л. неясное, вызывающее сомнение.*
2. Важная задача, проблема. // *Дело, ближайшая задача, требующие практического решения.*
3. Научная проблема, предмет, тема специального изучения [Ефремова 2000, Т. 1, с. 209].

ОСНОВНОЙ КОРПУС

На момент проведения исследования в НКРЯ – 199 документов, 316 вхождений.

План выражения представлен с учетом выделенных в ходе анализа трех тематических областей следующим инвариантом:

- 1) русский вопрос / «русский» вопрос / «русский вопрос» / Русский вопрос; 2) «Русский вопрос»; 3) русский вопрос.

Рассмотрим составляющие смыслового поля идеологического концепта *русский вопрос*.

1) Тематическая область «Россия и мир, российские реформы и общество»

План выражения: *русский вопрос* / «русский» вопрос / «русский вопрос» / *Русский вопрос*.

Статистика частотности употребления идеологемы *русский вопрос* в различных формах её написания по тематической области следующая:

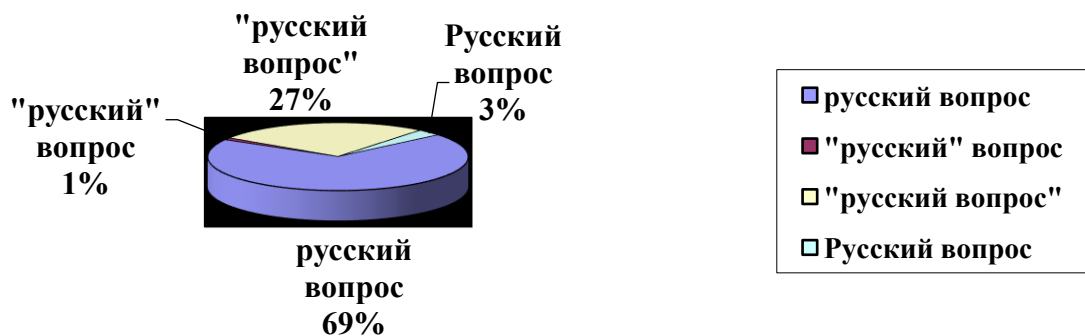

Рисунок 12. Частотность форм употребления идеологемы *русский вопрос* в тематической области «Россия и мир, российские реформы и общество»

Коммуникативные значения области:

1. Русская национальная идеология, специфика которой обусловлена совокупностью глубинных нерешенных проблем бытия русского народа, осмысление и разрешение последних направлено на повышение государственного статуса русской нации на основе созданных народом культурных ценностей и государственное возрождение России, с учётом поиска ответа на ключевые вопросы – Кто виноват? Что делать? Уезжать или не уезжать? Желать ли победы самодержавию? Ты меня уважаешь? Как жить? А судьи кто? О земле и воле? Еврейский? Украинский? Кто виноват в смерти Христа? Кто лучше – вор или убийца? Какой счёт? Сам ли человек виноват в тупости, невежестве, бесчувствии, лени или – «среда заела»? Надо ли мне всё это? О проституции?:

<...> Герцен только ценен следующими вещами: 1. Он поставил первый проклятый **русский вопрос** – «Кто виноват?» [коллективный. Форум: Размышления на могиле Герцена (окончание). Обсуждение (2012)] [№ 13 в НКРЯ];

<...> А заодно и ответ на вечный **русский вопрос**: может ли в космосе случиться топор? [Сергей Шикера. Египетское метро // «Волга», 2016] [№ 5 в НКРЯ];

<...> Стихотворения большей части членов жюри заставили припомнить извечный **русский вопрос** «А судьи кто?» [С. И. Трунев. Армия литераторов в параллельной провинции. Провинция у моря – 2014. Сборник произведений участников IV Международного арт-фестиваля «Провинция у моря» // «Волга», 2015] [№ 7 в НКРЯ];

<...> Читают только название – вечный **русский вопрос**: что делать?

<...> Русский стол и русский разговор, в котором к вечным **русским вопросам**: «что делать» и «кто виноват» – добавился еще один – уезжать или не уезжать? <...> [Светлана Алексиевич. Время second-hand // «Дружба народов», 2013] [№ 8 в НКРЯ];

<...> *А те, кто в Бога не веровали, те на социализм переходили. Ибо это «истинно русский вопрос».* <...> [Дмитрий Шляпентох. Конец Истории: благословенный Иов // «Сибирские огни», 2013] [№ 9 в НКРЯ];

<...> *Немецкие планы, действительно, никогда не предусматривали окончательного решения русского вопроса...* [коллективный. Форум: Директива по поведению немецких войск в России. Обсуждение (2012)] [№ 11 в НКРЯ];

<...> *...тогда отпадут исконно русские вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?»* [коллективный. Форум: Заказчик, дизайнер и строители. Кто прав? (2010–2011)] [№ 16 в НКРЯ];

<...> *...задавал собеседнику третий извечный русский вопрос: «Ты меня ув-важасешь?»* [Вацлав Михальский. Река времен. Ave Maria // Октябрь, 2010] [№ 17 в НКРЯ];

<...> *Позиция Качиньского по русскому вопросу куда более противоречива.* [Александр Терентьев. Под знаком Катыни // «Однако», 2010] [№ 18 в НКРЯ];

<...> *Поиск ответов на проклятые русские вопросы она заменила поиском денег для нужд молодого ученого* [Евгений Водолазкин. Соловьев и Ларионов (2009)] [№ 20 в НКРЯ];

<...> *...еще ниже – ироничная, но и серьезная, публицистическая почти переключка со списком «проклятых русских вопросов»...* [Александр Гаррос, Леонид Юзефович. Журавлиный клинч // «Эксперт», 2009] [№ 21 в НКРЯ];

<...> *Здесь так хочется задать исконно русские вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?»* [Сергей Есин. Маркиз Астольф де Кюстин. Почта духов, или Россия в 2007 году. Переложение на отечественный Сергея Есина (2008)] [№ 23 в НКРЯ];

<...> *...и сразу ставлю добрый русский вопрос: что же делать?* [Н. Л. Трауберг. Сама жизнь (2008)] [№ 24 в НКРЯ];

- <...> ...очередное послание про набухающий в Мексике **«русский вопрос»**. [Александр Терехов. Каменный мост (1997–2008)] [№ 25 в НКРЯ];
- <...> Прежде всего, на «главный» с середины XIX века **русский вопрос**: как жить, «что делать» – к 80-м он стал уже очень насущным [Ольга Балла. Вторая жизнь академика Лихачева // «Знание – сила», 2006] [№ 27 в НКРЯ];
- <...> ...они просят автора «Дневника писателя» разъяснить им вечные **русские вопросы** – «кто виноват?» и «что делать?» [Игорь Волгин. Сокрушаемый Карфаген // «Октябрь», 2005] [№ 29 в НКРЯ];
- <...> Это был опять скорее **русский вопрос** упования [Сергей Есин. Марбург (2005)] [№ 30 в НКРЯ];
- <...> Все задавали один вопрос, извечный **русский вопрос**: что делать? [Сергей Панасенко. Колонка редактора // «Солдат удачи», 2004.04.07] [№ 33 в НКРЯ];
- <...> В такой модернизации российского федерализма мог бы, по мнению автора, найти свое решение **русский вопрос**... [Вадим Якунин. «Русская нация и государство» // «Жизнь национальностей», 2004.03.17] [№ 34 в НКРЯ];
- <...> ...равно как и в России боятся **«русского вопроса»** [Демократическая молитва // «Эксперт», 2004.12.06] [№ 35 в НКРЯ];
- <...> На наш взгляд, в Сибири **«русский вопрос»**. стоит не менее, а в чем-то и более остро по сравнению с таковым в европейской России. <...> Острота **русского вопроса** здесь обусловлена суммативно... [Из жизни в Сибири // «Жизнь национальностей», 2004.06.16] [№ 36 в НКРЯ];
- <...> **Русский вопрос** не может быть решен без повышения государственного статуса русской нации [Первый среди равных // «Жизнь национальностей», 2004.06.16] [№ 38 в НКРЯ];
- <...> Восстал извечный **русский вопрос**: «Что делать?» [Слово о «высокой ноге» // «Боевое искусство планеты», 2004.03.11] [№ 39 в НКРЯ];

<...> *Одной из главных проблем мировой политики начала 20-х годов был русский вопрос* [Владимир Абаринов. Ошибка «короля шпионов» // «Совершенно секретно», 2003.09.01] [№ 41 в НКРЯ];

<...> *...еврейский вопрос для нас есть русский вопрос* [Лев Аннинский. На краю Отечества // «Нева», 2003] [№ 42 в НКРЯ];

<...> *Почему вся страна молчит о самом главном русском вопросе – о земле и воле?* [Сергей Баймухаметов. Земля и воля // «Вестник США», 2003.12.10] [№ 43 в НКРЯ];

<...> *Те партийные организации, которые не понимают значения русского вопроса, просто не справятся с предвыборными задачами* [Геннадий Зюганов. Неутешительный диагноз положения страны // «Советская Россия», 2003.08.09] [№ 44 в НКРЯ];

<...> *...на первый проклятый русский вопрос «кто виноват?» не дают ответа* [Андрей Колесников. Проблема–2003 подкралась незаметно // «Известия», 2003.01.20] [№ 48 в НКРЯ];

<...> *...типично русский вопрос «Кто виноват?» в смерти Христа, актуален сегодня* [Михаэль Дорфман. Христа распял Мэл Гибсон // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.08.11] [№ 49 в НКРЯ];

<...> *Это очень разные люди, не согласные друг с другом... прежде всего в своих ответах на традиционные русские вопросы...* [Андрей Пионтковский. Еще один год великого перелома // «Новая газета», 2003.01.16] [№ 52 в НКРЯ];

<...> *«Русский вопрос» не ушел и не снят с политической повестки дня...* [Александр Савин. РФ – неоапартеид для русских? // «Завтра», 2003.04.08] [№ 55 в НКРЯ];

<...> *...Вудро Вильсон, пытающийся на конференции в Версале решить русский вопрос...* [Егор Холмогоров. Исторический флогистон // «Отечественные записки», 2003] [№ 57 в НКРЯ];

<...> ...особое направление составляют научные работы, посвященные изучению так называемого **«русского вопроса»**... <...> ...получило в общественной мысли название **«русского вопроса»**. <...> Это отмечал А. И. Герцен: **«весь русский вопрос... заключается в вопросе о крепостном праве»** [Н. Л. Захаров. Система регуляторов социального действия российских государственных служащих (теоретико-социологический анализ) (2002)] [№ 62 в НКРЯ];

<...> Главным на ней стал **«русский вопрос»**... [Николай Карпов. Крым – Галлиполи – Балканы (2002)] [№ 63 в НКРЯ];

Российское общество проделало эволюцию от проклятых **русских вопросов** **«Кто виноват?»** и **«Что делать?»** к вопросу **«Какой счет?»** [Андрей Колесников. Какой счет? // «Известия», 2002.02.04] [№ 64 в НКРЯ];

<...> Попробуем ответить на исконный **русский вопрос**: **«Кто виноват?»** [Евгений Сабо. Весна. В подвале сухо // «Ландшафтный дизайн», 2002.03.15] [№ 68 в НКРЯ];

<...> Далее появляется последний в этой книге список-перечень **русских вопросов**... [Игорь Сухих. Пытка памятью // «Звезда», 2002] [№ 69 в НКРЯ];

<...> Простите уж за дурацкий **«проклятый русский вопрос»** [Юлия Грибоносова. А. Сурикова: снимать в морге дешевле // «Вечерняя Москва», 2002.04.11] [№ 70 в НКРЯ];

<...> Как бы опережая главный **русский вопрос**... [Игорь Порошин. Утомленные «Спартаком». Чемпионат России закончился как обычно // «Известия», 2001.10.28] [№ 75 в НКРЯ];

<...> Тоже **русский вопрос**: кто лучше – вор или убийца? [Галина Щербакова. Кровать Молотова (2001)] [№ 76 в НКРЯ];

<...> На другой день утром ко мне в кабинет в Кремле пришли... с вечным **русским вопросом** – что делать? [Александр Яковлев. Омут памяти. Т. 2 (2001)] [№ 77 в НКРЯ];

<...> Да, подумал я, извечный **русский вопрос**, «Кто виноват?» и «Что делать?». [Битва за Подмосковье // «Молния», 2001.07.10] [№ 79 в НКРЯ];

<...> Так что же вы намереваетесь делать? – Очень **русский вопрос**, Старшов. <...> [Борис Васильев. Дом, который построил Дед (1990–2000)] [№ 81 в НКРЯ];

<...> И другим решать извечно проклятый **русский вопрос**... <...> Всех опять поднял на дыбы этот вечно неразрешимый **русский вопрос**... [П. Л. Проскурин. Число зверя. Часть первая // Роман-газета, 1999] [№ 85 в НКРЯ];

<...> Вот еще извечный **русский вопрос**: сам ли человек виноват в тупости, невежестве, бесчувствии, лени или – «среда заела»? [Сергей Яковлев. Уроки Игоря Дедкова // «Родина», 1999] [№ 86 в НКРЯ];

<...> Так и просится на язык традиционный **русский вопрос**: «Кто виноват?» [Самая устойчивая «нестабильность» // «Профессионал», 1998.07.01] [№ 89 в НКРЯ];

<...> Быстро... перескакиваем к **русскому вопросу** [Василий Аксенов. Новый сладостный стиль (1997)] [№ 91 в НКРЯ];

<...> ...оценивая в целом длившиеся более шести часов прения по «**русскому вопросу**»... [Андрей Смирнов. Вокруг вступления России в Совет Европы // «Коммерсантъ-Daily», 1996.01.26] [№ 93 в НКРЯ];

<...> Литовцы... сумели не осложнить «**русский вопрос**»...<...> Надо ли мне все это? вот **русский вопрос**. [Андрей Битов. Внук 29-го апреля (1995)] [№ 94 в НКРЯ];

<...> ...так будет разрешен неразрешимый, казалось, **русский вопрос**... [Андрей Лазарчук. Все, способные держать оружие... (1995)] [№ 95 в НКРЯ];

<...> И поднимался в темных душах извечный **русский вопрос**... [Юрий Нагибин. Тьма в конце туннеля (1994)] [№ 97 в НКРЯ];

<...> ...многонациональную проблему СССР можно решить только через «**русский вопрос**» [А. С. Черняев. Дневник (1990)] [№ 100 в НКРЯ];

<...> До сего времени специалисты по **«русскому вопросу»** ломают голову над «загадками» славянской души... [Штучкин Н. Нить необрывная // «Крылья Родины», 1975] [№ 109 в НКРЯ];

<...> ...все **«русские вопросы»** упираются в конечном счете в «крестьянский вопрос»... [И. Л. Солоневич. Политические тезисы Российского Народно-Имперского (штабс-капитанского) движения (1940–1941)] [№ 123 в НКРЯ];

<...> Что касается Англии, она не имеет никакой политики в **Русском вопросе**... [А. И. Деникин. Из книги «Мировые события и русский вопрос» (1939)] [№ 124 в НКРЯ];

<...> По существу **«русский вопрос»** в Германии еще не решен [И. Л. Солоневич. Россия и гитлеризм (1938)] [№ 126 в НКРЯ];

<...> ...внешняя обстановка, в которой разрывается на Дальнем Востоке **русский вопрос**... [А. И. Деникин. Русский вопрос на Дальнем Востоке (1932)] [№ 136 в НКРЯ];

<...> О, конечно, это не только **русский вопрос** наших дней, но и всемирный, вечный! [Д. С. Мережковский. Который же из Вас? Иудаизм и христианство // «Новый корабль», № 4, 1928] [№ 139 в НКРЯ];

<...> Впрочем, не обошлось и без нашего **«русского» вопроса**: желать ли победы... самодержавию? (При этом замечательно, что нет **«русского» вопроса**...) [З. Н. Гиппиус. Дневники (1914–1928)] [№ 140 в НКРЯ];

<...> В этом смысле великий **русский вопрос** лежит в корне всех главнейших мировых сплетений переживаемого времени... [Г. Г. Бахъ. Лицом к России // «Русский колоколь» № 2, 1927 г, 1927] [№ 141 в НКРЯ];

<...> **Русский вопрос** есть сейчас прежде всего духовный вопрос [Н. А. Бердяев. Размышления о русской революции (1924)] [№ 153 в НКРЯ];

<...> ...и правительство, и весь народ не поняли значение Украины и вообще всего украинского вопроса, считая его второстепенным вопросом в запутанном, сложном **русском вопросе** [Еженедельное сообщение УНКС от 9 мая 1924 года (1924) // «Родина», 1999] [№ 155 в НКРЯ];

<...> Собираются 26 мая в Гааге решить «русский вопрос» без Германии. [А. Н. Бенуа. Дневник (1922)] [№ 157 в НКРЯ];

<...> Это обстоятельство придавало всей политике Франции в «русском вопросе» характер нерешительности... <...> Пока такими извилистыми линиями начерчивались судьбы «русского вопроса» в мировых центрах... [А. И. Деникин. Очерки русской смуты. Том V. Вооруженные силы Юга России (1921)] [№ 162 в НКРЯ];

<...> Еврейский вопрос в России – это первый... наш русский вопрос о благоустройстве России... <...> [Максим Горький. О евреях (1919)] [№ 169 в НКРЯ];

<...> Пусть не забывают евреи, что вопрос еврейский есть русский вопрос [Д. С. Мережковский. Еврейский вопрос как русский (1915)] [№ 173 в НКРЯ];

<...> Достоевский... повел, и ведет за собою русский вопрос о проституции вот уже 50 лет. [А. В. Амфитеатров. Марья Лусьева за границей (1911)] [№ 174 в НКРЯ];

<...> Занятие Русским вопросом... окончательно рассеяли эту Готскую теорию. [Д. И. Иловайский. Начало Руси (1876)] [№ 193 в НКРЯ];

<...> Среди этого застоя... вдруг представляется русский вопрос об освобождении крестьян с землею... [А. И. Герцен. Русские немцы и немецкие русские (1859)] [№ 196 в НКРЯ].

Семантическими компонентами тематической области являются: поставил первый проклятый русский вопрос; почитать созданные народом культурные ценности; новая русская национальная идеология; повышение государственного статуса русской нации; предстоящее государственное возрождение России; бандиты всех мыслимых совковых мастей; параллельная поэтическая провинция; экзотический островок мира и благоденствия; взрыв оскорбленного национального самолюбия; двойственность подходов в нацио-

нальной и федеральной политике; депопуляция русского этноса; не поняли значения Украины и украинского вопроса; «постоянные» и «переменные» составляющие российского социума; специфика российского социального поведения; мобилизация патриотического ресурса; нерешенные проблемы бытия русского народа; испытание на выживание; отказ от способности быть субъектом истории и своего склада исторического мышления; чуранье актуальной политики и рассуждений о миропорядке; здоровый скепсис; апартеид в отношении русского народа; практика дискриминации русского населения и др.

План содержания идеологемы в тематической области представлен смысловым полем варианта с лексическими экспликаторами.

Экспликатеры вариантов русский вопрос, «русский» вопрос, «русский вопрос», Русский вопрос описаны нами в работе «Идеологема «Русский вопрос» в русской языковой картине мира» [Колегова 2023: 62-71].

2) Тематическая область «Произведения искусства о русском вопросе»

План выражения: «Русский вопрос».

Статистика частотности употребления идеологемы *русский вопрос* в различных формах её написания по тематической области следующая:

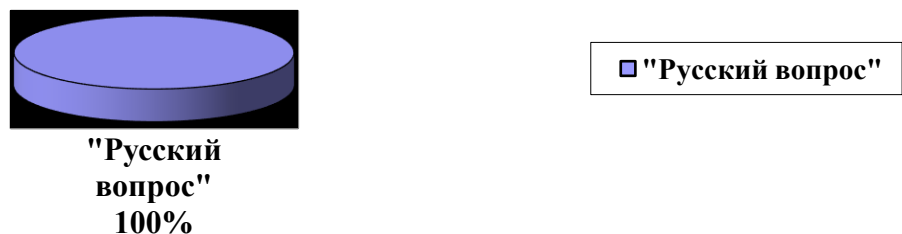

Рисунок 13. Частотность форм употребления идеологемы *русский вопрос* в тематической области «Произведения искусства о русском вопросе»

Коммуникативные значения области:

1. Драматургическое произведение:

<...> *Драматургия обогатилась такими пьесами, как... «Русский вопрос» К. Симонова...* [Алексей Голицын. Последыши эстетства и их космополитические уши. Протокол одного собрания // «Волга», 2016] [№ 4 в НКРЯ];

<...> *...«Жизнь кончена, после этого он написал «Русский вопрос»* [Г. Я. Бакланов. Жизнь, подаренная дважды (1999)] [№ 82 в НКРЯ];

<...> *...я напечатал свою очень быстро написанную пьесу «Русский вопрос»* [Константин Симонов. Глазами человека моего поколения (1979)] [№ 105 в НКРЯ];

<...> *Он [К. Симонов] пишет пьесы «Русский вопрос» и «Четвертый»...* [Владимир Енишерлов. Судьба и книги. К 60-летию со дня рождения К. М. Симонова // «Огонек», 1975] [№ 108 в НКРЯ];

<...> *...реакция запретила постановку пьесы К. Симонова «Русский вопрос»* [Ю. Копьев. Венский театр сегодня // «Советское искусство», № 18 (1302), 1951] [№ 115 в НКРЯ].

2. Театральная постановка:

<...> *Осенью 1947 года в Москве состоялся своеобразный конкурс – пять театров ставили одновременно «Русский вопрос» Константина Симонова...*

<...> *Любовь Петровна сыграла только несколько премьерных спектаклей «Русского вопроса» и уехала на киносъёмки.* [Алексей Щеглов. Фаина Раневская: вся жизнь (2003)] [№ 58 в НКРЯ];

<...> *Весной сорок седьмого года – уже состоялись премьеры «Русского вопроса» в Москве и Ленинграде...* [Константин Симонов. Глазами человека моего поколения (1979)] [№ 105 в НКРЯ];

<...> *Первой ролью в театре была роль Джесси Смит, одна из главных в пьесе «Русский вопрос»* [Григорий Александров. Эпоха и кино (1976)] [№ 107 в НКРЯ];

<...> Так, в 1944 г. поставлена пьеса «Жди меня», затем последовали...
«Русский вопрос» [Постановка пьес советских драматургов в Болгарии и Венгрии // «Советское искусство», № 19 (1159), 1949] [№ 117 в НКРЯ];

3. Кинофильм:

<...> Один из них по сценарию Константина Симонова поставил Михаил Ромм – **«Русский вопрос»** [Лариса Кислинская. Не верь, не бойся, не проси // «Совершенно секретно», 2003.03.02] [№ 47 в НКРЯ];

<...> ...только что отснявшийся в фильме **«Русский вопрос»** Всеволод Николаевич Аксенов вел на моем курсе художественное слово [Константин Ваншенкин. Писательский клуб (1998)] [№ 87 в НКРЯ];

<...> ...видели неоднократно... в кино **«Русский вопрос»**.. [Михаил Козаков. Актерская книга (1978–1995)] [№ 96 в НКРЯ];

<...> А через некоторое время к нам снова пришли с киностудии и пригласили желающих принять участие в съемках фильма **«Русский вопрос»** [Юрий Никулин. Мое любимое кино (1979)] [№ 104 в НКРЯ];

<...> ...когда среди других фильмов была дана премия и фильму **«Русский вопрос»**... [Константин Симонов. Глазами человека моего поколения (1979)] [№ 105 в НКРЯ];

<...> Посмотрел вчера **«Русский вопрос»** (о фильме – пояснение наше: О. К.) с большим вниманием и интересом [Константин Филоненко. Дневник (1953)] [№ 113 в НКРЯ].

4. Альбом с актерскими пробами к кинофильму:

<...> Было несколько роммовских альбомов: **«Русский вопрос»**, **«Секретная миссия»**, **«Адмирал Ушаков»** [Армен Медведев. Территория кино (1999–2001)] [№ 80 в НКРЯ];

5. Историко-публицистическое эссе:

<...> Автор **«Русского вопроса»** трезво видит рубежи, замысленные для России «самой природой»... [Лев Аннинский. Невиноватые // «Родина», 1996] [№ 92 в НКРЯ];

<...> ...*(к тому же читаю В. Соловьева «Русский вопрос»)*... [А. С. Черняев. Дневник (1990)] [№ 100 в НКРЯ].

Семантическими компонентами тематической области являются: *глубокие следы в сознании людей; мистическое чувство зрительского преклонения; любимец Сталина; человек невероятной храбрости; актуальные произведения, посвященные теме борьбы за мир, разоблачению поджигателей войны; большая популярность; написал то, что надо; отставание советской драматургии; тяжелое конъюнктурное соревнование; запрещение постановки пьесы К. Симонова в Вене и др.*

План содержания идеологемы в тематической области представлен смысловым полем варианта с лексическими экспликаторами.

Экпликаторы варианта «Русский вопрос» описаны нами в работе «Идеологема «Русский вопрос» в русской языковой картине мира» [Колегова 2023: 62-71].

3) Тематическая область «Манеры русских англичан»

План выражения: *русский вопрос*.

Статистика частотности употребления идеологемы *русский вопрос* в различных формах её написания по тематической области следующая:

Рисунок 14. Частотность форм употребления идеологемы *русский вопрос* в тематической области «Манеры русских»

Коммуникативные значения области:

1. Вопрос, характерный для речевого поведения русских:

<...> ...«В английском автобусе при выходе мы говорим «извините», а на **русский вопрос** «Вы выходите на следующей?» – можете получить заслуженный ответ: «Сэр, Мадам, это не ваше дело!» [Нина Щербак. Самая престижная школа в Лондоне, или Загадка новорусского подростка. «Мой лунный друг», или «Джоновская» Англия // «Звезда», 2003] [№ 59 в НКРЯ].

Семантическими компонентами тематической области являются: *дар уважения к окружающим; органичная и врожденная неспособность приклеивать ярлыки, всех поучать и все изменять* и др.

План содержания идеологемы в тематической области представлен смысловым полем варианта с лексическими экспликаторами.

Вариант *русский вопрос*:

– мелиоративные экспликаторы: *английская «отстраненность»; дар уважения к окружающим; органичная и врожденная неспособность приклеивать ярлыки, всех поучать и все изменять; не отрывают пуговицы в автобусе; не бьют в живот при выходе.*

ГАЗЕТНЫЙ КОРПУС

На момент проведения исследования в НКРЯ – 357 документов, 423 вхождения.

План выражения представлен с учетом выделенных в ходе анализа двух тематических областей следующим инвариантом:

- 1) русский вопрос / «русский» вопрос / «русский вопрос»; 2) «Русский вопрос».

Рассмотрим составляющие смыслового поля идеологического концепта *русский вопрос*.

- 1) Тематическая область «Россия и мир, российские реформы и общество»

План выражения: *русский вопрос* / «русский» вопрос / «русский вопрос».

Статистика частотности употребления идеологемы *русский вопрос* в различных формах её написания по тематической области следующая:

Рисунок 15. Частотность форм употребления идеологемы *русский вопрос* в тематической области «Россия и мир, российские реформы и общество»

Коммуникативное значение области:

Русская национальная идеология, специфика которой обусловлена совокупностью глубинных нерешенных проблем бытия русского народа, осмысление и разрешение последних направлено на повышение государственного статуса русской нации на основе созданных народом культурных ценностей и государственное возрождение России, с учётом поиска ответа на ключевые вопросы – Кто виноват? Что делать? Ты меня уважаешь? Еврейский? Если мы такие умные, почему такие бедные? Что делать с НАТО? Кто виноват в пьянстве и что делать с суррогатом? А что в мороз будет? Почему наша земля велика и обильна, а порядка в ней нет? Кто мы – евразийцы или азиаты? Куда ж нам плыть? За что? Быть хорошим или жить хорошо? Проблема разделенности русской нации и русского народа? Об укладе жизни и справедливости? Кто же всё-таки прав? Кому спасать утопающих?:

<...> ...*«русский» вопрос* в последнее время особенно актуален... [Михаил Рубин. Бывший министр труда пойдет в Думу от ЛДПР // Известия, 2011.09] [№ 128 в НКРЯ];

<...> *«Путин вывел русский вопрос из подполья», – уверен господин Рогозин* [Максим Иванов. Пошли из подполья // Коммерсант, 2012.02] [№ 114 в НКРЯ];

<...> – *Русский вопрос есть, – согласился Султан Тогонидзе...* [Лариса КАФТАН. Лозунг «Русские за русских против нерусских» устарел? // Комсомольская правда, 2011.10] [№ 122 в НКРЯ];

<...> *Нужно было попытаться ответить на вечный русский вопрос, сформулированный когда-то Николаем Чернышевским: что делать?* [В Крыму хотят «заарканить» коронавирус // Парламентская газета, 2020.11] [№ 4 в НКРЯ];

<...> – *Это... справочный ресурс, отвечающий на извечный **русский вопрос** «что делать?»* [Как будет работать портал бесплатной юридической помощи в России // Парламентская газета, 2020.03] [№ 6 в НКРЯ];

<...> *Это фильм-диалог двух писателей – Чехова и Льва Толстого – по всем главным **русским вопросам*** [Умер режиссер Марлен Хуциев // lenta.ru, 2019.03] [№ 10 в НКРЯ];

<...> *...вынуждена будет «сдать» свои позиции в отношении «**русского вопроса**»* [На выборах в Эстонии произошел «правый» поворот: русскоязычным гражданам ничего не светит // NEWSru.com, 2019.03] [№ 11 в НКРЯ];

<...> *...затрагивающая «больные» **русские вопросы*** [Лариса Малюкова. Лучшие российские фильмы 2018-го: выбор «Новой газеты» // Новая газета, 2018.12] [№ 13 в НКРЯ];

<...> *Спешат окончательно решить «**русский вопрос**»...* [Политические особенности либерал-православной субкультуры // Парламентская газета, 2018.11] [№ 14 в НКРЯ];

<...> *Отсюда желание решить **русский вопрос** радикально и навсегда.* [Щипков: Геноцид русских в XX веке называют «Плахой» // Парламентская газета, 2018.02] [№ 24 в НКРЯ];

<...> *...пытались ответить на модификацию известного **русского вопроса** «Что делать?»* [Екатерина Габель. Юнармейцев будут миллионы // Московский комсомолец, 2017.12] [№ 25 в НКРЯ];

<...> *Остаются не решенными традиционные **русские вопросы** с сексуальным подтекстом...* [Светлана Поворазнюк. «Чтобы у читателя мозги вынесло к чертовой матери!» // lenta.ru, 2017.12] [№ 26 в НКРЯ];

<...> *И, наконец, еще один, видать, проклятый **русский вопрос** «Куда ж нам плыть?»* [Олег Хлебников. История с географией. Павел Полян – об историоморе, гламурном Географическом обществе, покорной науке и жлобосфере // Новая газета, 2017.08] [№ 31 в НКРЯ];

<...> *Теперь вокруг него снова будет звенеть трамвай, шуметь улицы и – возникать в голове горожан **русские вопросы**...* [Возвращение на улицу Горького // Известия, 2017.08] [№ 32 в НКРЯ];

<...> *Основная статья номера посвящена «**русскому вопросу**»...* [Spiegel объединил лица Путина и Трампа на обложке журнала // lenta.ru, 2017.03] [№ 36 в НКРЯ];

<...> *Ибо главным американским вопросом... стал традиционно **русский вопрос**: кто виноват?* [С Трампом в кармане // lenta.ru, 2016.11] [№ 37 в НКРЯ];

<...> *...возникает любимый **русский вопрос**: «Кто виноват?»* [Футбольная культура // lenta.ru, 2016.10]] [№ 40 в НКРЯ];

<...> *...«**русского вопроса**» в Прибалтике не было бы* [Двойной вызов России // Известия, 2016.07] [№ 46 в НКРЯ];

*...в очередной раз возбудил в «незалежной» «**русский вопрос**»* [Станет ли на Украине Александр Пушкин Сашком Гарматным? // Парламентская газета, 2016.07] [№ 47 в НКРЯ];

<...> *...«**русский вопрос**» так или иначе останется на приоритетных позициях в программных тезисах ЛДПР* [Дина Ушакова. Выборы без национализма // lenta.ru, 2016.01] [№ 52 в НКРЯ];

<...> *...произраильское лобби в Америке давит на президента Обаму, чтобы он... смягчал свою позицию по **русскому вопросу*** [Храни вас Господь, русские летчики! // Известия, 2015.10] [№ 57 в НКРЯ];

<...> *...опять это повод задуматься над проклятыми **русскими вопросами**...* [Московские театры. Куда сходить 14–20 сентября // Vesti.ru, 2015.09] [№ 59 в НКРЯ];

<...> ***Русский вопрос** «что делать?» в данном сюжете приобретает характер либо безнадежности, либо... необратимости.* [Юрий Васильев. Опять Меркушкин // lenta.ru, 2015.07] [№ 60 в НКРЯ];

<...> ...возникнет извечный **русский вопрос** «Кто виноват?» [Беседовал Роман Уколов. «Появился дефицит сочувствия, сострадания» // lenta.ru, 2015.02] [№ 63 в НКРЯ];

<...> *Консенсус элиты по «русскому вопросу» не вполне разделяется в польском обществе* [Дмитрий Офицеров-Бельский доцент НИУ Высшая Школа Экономики. Равнодушно и терпеливо // lenta.ru, 2015.02] [№ 64 в НКРЯ];

<...> *Волнует людей и извечный русский вопрос «кто виноват?»* [Татьяна Меликян. Слово за президентом // lenta.ru, 2014.12] [№ 67 в НКРЯ];

<...> *Но его речь не сводилась к пресловутому русскому вопросу «Кто виноват?»* [Екатерина Петухова. «Бизнес в Европе устал от санкций» // lenta.ru, 2014.11] [№ 68 в НКРЯ];

<...> *Удалось ли всеми этими мерами решить «русский вопрос»?* [Восток – дело тонкое // Парламентская газета, 2014.05] [№ 73 в НКРЯ];

<...> *Типичный русский вопрос о дизелях: «А что в мороз будет?»...* [Жали, не дожали // Коммерсант, 2013.12] [№ 77 в НКРЯ];

<...> *Перед Банком России встал знаменитый русский вопрос: что делать?* [Интервью – Константин Шор, начальник московского управления Банка России // Ведомости, 2013.04] [№ 89 в НКРЯ];

<...> ...наша «лесная дева» нашла ответы на «ключевые **русские вопросы**» – кто виноват и что делать? [Александр ГРИШИН. Тетя Женя, а вы провокатор? // Комсомольская правда, 2012.05] [№ 104 в НКРЯ];

<...> *«Русский вопрос – главный нерв современной российской политики»...* [Ольга Тропкина, Ярославль. Дмитрий Рогозин сыграл старую новую роль // Известия, 2011.09] [№ 130 в НКРЯ];

<...> *Решить вечный русский вопрос: что делать с НАТО?..* [Владимир ВОЛОШИН. Россия получит от НАТО право быть «жандармом Евразии» // Комсомольская правда, 2011.09] [№ 131 в НКРЯ];

<...> ...умеют решать проклятые **русские вопросы** об укладе жизни и справедливости [Владимир Мамонтов. Марш недовольных // Известия, 2010.11] [№ 154 в НКРЯ];

<...> На вечные **русские вопросы**... в разные эпохи искали и находили самые разные ответы [Праздность – норма жизни // Коммерсант, 2010.02] [№ 158 в НКРЯ];

<...> ...я коснусь лишь одной из многочисленных сторон **русского вопроса**: проблемы разделенности русской нации или русского народа... [Виталий Третьяков, главный редактор журнала «Политический класс». Русский вопрос на фоне Берлинской стены // Известия, 2009.11] [№ 161 в НКРЯ];

<...> Традиционный **русский вопрос**: «Кто виноват и что делать?» [Сергей ВЛАДИМИРОВ. Геннадий СЕМИГИН: Не давайте власти индульгенцию! // Комсомольская правда, 2007.11] [№ 181 в НКРЯ];

<...> В ней писатель размышляет о вечных **русских вопросах** – например, почему «земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет» [Рычкова Ольга. ГРЕБАННОЕ ВЫСШЕЕ ОБЩЕСТВО // Труд–7, 2007.04] [№ 193 в НКРЯ];

<...> А не укрепить ли их временно еще одним чисто **русским вопросом**: «Ты меня уважаешь?» [Беднов Сергей. ТЫ МЕНЯ УВАЖАЕШЬ? // Труд–7, 2007.01] [№ 205 в НКРЯ];

<...> ...эксперты ищут свои ответы на извечные **русские вопросы**: кто виноват в пьянстве и что делать с суррогатом... [Суррогат нам не брат. Как побороть пьянство? // РИА Новости, 2006.10] [№ 215 в НКРЯ];

<...> ...они все решали третий роковой **русский вопрос**: «Если мы такие умные, то почему мы такие бедные?»... [ВЯЧЕСЛАВ ПЬЕЦУХ: ГОРЕ ОТ УМА // Труд–7, 2005.09] [№ 233 в НКРЯ];

<...> ...ответ на этот универсальный **русский вопрос** дан давно – Чубайс, кто же еще [Александр КАБАКОВ. Александр Кабаков: Когда в Москве

отключили свет, мы показали себя не быдлом // Комсомольская правда, 2005.06] [№ 240 в НКРЯ];

<...> *Зато СПС смог ответить на один из ключевых **русских вопросов**: кто виноват?* [Станислав БЕЛКОВСКИЙ, политолог. Одиночество Ходорковского – 2 // Комсомольская правда, 2004.04] [№ 257 в НКРЯ];

<...> *Один из казаков оказался советником Ахмада Кадырова по **русским вопросам** в Чечне* [Пришло время обуустраивать Юг России // Vesti.ru, 2004.03] [№ 262 в НКРЯ];

<...> *...самого главного **русского вопроса** – еврейского – вроде как больше не существует* [Андрей КОЛЕСНИКОВ. Окончательное решение // Известия, 2004.01] [№ 265 в НКРЯ];

<...> *Нынче слова «русская идея», «**русский вопрос**», «русская духовность» стали редко употребляться...* [Анохин Павел. ОТВЕТ ПО-РУССКИ // Труд–7, 2003.09] [№ 274 в НКРЯ];

<...> *...перед ним [М. Галкиным] встал извечный **русский вопрос**: быть хорошим или жить хорошо?* [Максим Галкин отказался быть Цукерманом // Известия, 2003.07] [№ 280 в НКРЯ];

<...> *Извечный **русский вопрос** «что делать» почтовики намереваются решать по-деловому.* [Марков Сергей. ПИСЬМО ПОЕДЕТ В «СКОРОМ» // Труд–7, 2003.05] [№ 283 в НКРЯ];

<...> *И – главный **русский вопрос** – за что?* [Кто поможет президенту? // Известия, 2002.10] [№ 291 в НКРЯ];

<...> *...дало ответ на извечный **русский вопрос**: кто мы – европейцы или азиаты?* [Мой друг подрался с арабом // Известия, 2001.09] [№ 313 в НКРЯ];

<...> *Из двух классических «**русских**» вопросов – «Кто виноват?» и «Что делать?» – я бы сосредоточился на втором.* [Александр Бовин. Презентация (самого себя) // Известия, 1997.10] [№ 338 в НКРЯ];

<...> *На извечный русский вопрос – кому спасать утопающих – ответ Эрмитажем дан недвусмысленный: излечися сам* [Николай Малинин. И у дареных коней бывает карлес // Независимая газета, 1997.06] [№ 341 в НКРЯ];

<...> *Ко всем известным проклятым русским вопросам в последнее время прибавилось еще два...* [Игорь Геннадьевич Яркевич. Бог – это три буквы // Независимая газета, 1997.04] [№ 344 в НКРЯ];

<...> *Но извечный русский вопрос: кто же все-таки прав?* [ЖУРНАЛИСТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ. Дело Дэла // Аргументы и факты, 1996.02] [№ 352 в НКРЯ].

Семантическими компонентами тематической области являются: взаимоотношения человека и государства; бесценность отдельной жизни; ускоренный порядок предоставления российского гражданства соотечественникам; память о прошлом; свои сакральные исторические сюжеты; продвижение русского языка и русской культуры; расширять присутствие России в мировом гуманитарном, информационном и культурном пространстве; дружба и сотрудничество; интеграция русского патриотического движения во власть; дураки и дороги; дурни; суррогатные напитки; массовые отравления малоимущего населения; государствообразующий народ; русские; русский по душе; приезд в Москву депутатов Верховной рады, областных советов Харьковской, Луганской областей, Севастополя и Крыма; естественное желание самосохраниться как нация, цивилизация и государство; начинать с возрождения духа русской нации; утрата влияния в Восточной Европе; проложить путь к распаду СССР; состояние между холодной и ледяной войной; идея расчленения России и др.

План содержания идеологемы в тематической области представлен смысловым полем варианта с лексическими экспликаторами.

Экспликаторы вариантов *русский вопрос*, *«русский» вопрос*, *«русский вопрос»* описаны нами в работе «Идеологема «Русский вопрос» в русской языковой картине мира» [Коегова 2023: 62-71].

2) Тематическая область «Произведения искусства / проекты о русском вопросе»

План выражения: «Русский вопрос».

Статистика частотности употребления идеологемы *русский вопрос* в различных формах её написания по тематической области следующая:

Рисунок 16. Частотность форм употребления идеологемы *русский вопрос* в тематической области «Произведения искусства / проекты о русском вопросе»

Коммуникативные значения области:

1. Телепередачи, посвященные русскому вопросу:

<...>...которые были потрачены на производство выпусков телепередачи **«Русский вопрос»** на Первом Балтийском канале... [Центристскую партию Эстонии обвинили в скрытой рекламе на телевидении // Парламентская газета, 2018.08] [№ 18 в НКРЯ];

<...> А вообще хочу выпустить телепрограмму **«Русский вопрос»**... [Алексей БОГОМОЛОВ. Ради спасения Сталина построили 98 бункеров // Комсомольская правда, 2012.12] [№ 93 в НКРЯ];

<...> Константин ЗАТУЛИН, директор Института стран СНГ, ведущий телепередачи **«Русский вопрос»**. [Павел ФИЛИППОВ, Конкорд (штат Нью-Гэмпшир). Обаму и Ромни рассудит «фотофиниш» // Комсомольская правда, 2012.11] [№ 96 в НКРЯ];

<...> *Интервью Бориса Парамонова, редактора и ведущего программы «Русские вопросы» в Нью-Йорке* [Дайджест российской прессы – 21 ноября // РИА Новости, 2006.11] [№ 210 в НКРЯ];

2. **Драматургическое произведение:**

<...> *И лишь однажды им пришлось пуститься в разъяснения в ответ на политическую агитку Константина Симонова «Русский вопрос» о продажности американской журналистики* [Наталья Кочеткова, Николай Александров. «Главное – убедить людей, что они счастливы» // lenta.ru, 2017.03] [№ 35 в НКРЯ];

3. **Кинофильм:**

<...> *Сам Никулин рассказывал, что раз десять смотрел фильм «Русский вопрос», в котором снялся в массовке* [Никулиным не раз интересовались на Лубянке // Аргументы и факты, 2006.12] [№ 206 в НКРЯ];

<...> *В программе будут также неожиданные фильмы – Ивана Пырьева «Конвейер смерти», Михаила Ромма «Русский вопрос»...* [Мердок даст новостей // Ведомости, 2001.01] [№ 322 в НКРЯ];

<...> *Будет показан также «Русский вопрос» Михаила Ромма...* [29 января открывается кинофестиваль архивного кино «Белые столбы–2001» // Lenta.ru, 2001.01] [№ 323 в НКРЯ];

4. **Театральная постановка:**

<...> *Разнообразен был репертуар театра того периода: «История одной любви», «Парень из нашего города», «Так и будет», «Русский вопрос» К. Симонова...* [Ленком празднует годовщину // Парламентская газета, 2019.10] [№ 9 в НКРЯ];

<...> *Интересна и разнообразна афиша театра этого периода: «История одной любви»... «Русский вопрос» К. Симонова...* [27 октября // РИА Новости, 2007.10] [№ 184 в НКРЯ];

<...> С 1955 года Орлова работала в Театре имени Моссовета, где сыграла роли Джесси («Русский вопрос» К. Симонова)... [11 февраля // РИА Новости, 2007.02] [№ 201 в НКРЯ];

<...> В другой сообщается о постановке спектакля «Русский вопрос» в Театре имени Ленинского комсомола... [История с литературой // Известия, 2002.04] [№ 300 в НКРЯ];

<...> ...[Л. Орлова] впервые появилась в 47-м году в пьесе Константина Симонова «Русский вопрос»... [Поюровский Борис. ДРУГОЙ ЛЮБОВИ УЖЕ НЕ БУДЕТ // Труд–7, 2002.02] [№ 303 в НКРЯ];

<...> Сначала мне сбросили 193 дня за роль в «Русском вопросе» в постановке лагерного самодеятельного театра [Безрукова Людмила. ПЕТР ВЕЛЪЯМИНОВ: МНЕ НЕКОГДА СТАРЕТЬ! // Труд–7, 2001.12] [№ 309 в НКРЯ].

5. Историко-публицистическое сочинение:

<...> Константин Затулин – автор книг «33 и еще одна история из жизни нашего Материка»... «Русский вопрос»... [Как найти себя в политике // Парламентская газета, 2018.09] [№ 17 в НКРЯ];

6. Специальный проект:

<...> ...«Литературная газета» начала проект «Русский вопрос»... [Бобров Александр поэт, кандидат филологических наук. НАМ НАВЯЗЫВАЮТ «СРЕДУ ОДИЧАНИЯ» // Труд–7, 2003.08] [№ 276 в НКРЯ].

Семантическими компонентами тематической области являются: К. Затулин; «Литературная газета»; добрососедские отношения с Россией; герои «холодной войны» с Америкой и всем Западом; символ целой эпохи российского искусства; политическая агитка К. Симонова о продажности американской журналистики и др.

План содержания идеологемы в тематической области представлен смысловым полем варианта с лексическими экспликаторами.

Вариант «Русский вопрос»:

– безоценочные экспликативы: *К. Затулин; Л. Орлова; Ю. Никулин; Б. Пармонов; «Литературная газета»; сообщение о постановке спектакля; М. Ромм; вечер памяти; П. Вельяминов и др.;*

– мелиоративные экспликативы: *разнообразие репертуара театра; добрососедские отношения с Россией; верность Театру им. Моссовета; Р. Плятт; герои «холодной войны» с Америкой и всем Западом; символ целой эпохи российского искусства; удивительная иллюстрация к извечной проблеме особого русского пути; неожиданные фильмы;*

– пейоративные экспликативы: *скрытая реклама политической организации; политическая агитка К. Симонова о продажности американской журналистики; попытка править всем миром; ирония СМИ; иллюзия счастливой и бесшабашной жизни; пребывать в зените скандальной славы; красочное и неправдоподобное.*

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

План выражения идеологемы *русская земля* в **основном корпусе** НКРЯ включает такие орфографические варианты, как *русская земля, русская Земля, «русская земля», Русская земля, «Русская земля», Русская Земля, «Русская Земля»*. План содержания включает пять тематических областей. Первая тематическая область «Восточнославянская земля» представлена пятью коммуникативными значениями: 1 – «Территория Руси (= Киевская Русь, Московская Русь, современная Россия), очерченная малыми либо широкими границами, в определенный период времени», 2 – «Благословенная Богом, богоизбранная, благодатная и многострадальная территория», 3 – «Идеологический фокус, коррелирующий с русской душой народа, определяющий специфические особенности национального менталитета (религиозность, подвижничество, миролюбие, загадочность, лихость и др.), 4 – «Народонаселение, Р/русский народ»,

5 – «Одно из базовых понятий, которое определяет идеологию российской государственности, политики России, опирается на архетипическое осмысление Руси как могущественной Д/духовной, патриотической и государственной силы, противоборствующей иноземным захватчикам». Орфографические варианты отражают полярные модусы в понимании идеологемы.

Так, анализ контекстов с вариантом *Русская земля* показал приблизительно одинаковое количество мелиоративных и пейоративных экспликативных. Вариант *Русская Земля* связан с большим количеством мелиоративных экспликативных: *Русский Народ, вера в русское дело, союзная семья народов, возвращение к родной вере и Церкви, Москва, Кремль, Успенский Собор* и др. Анализ контекстов с вариантом *русская земля* выявил прежде всего значительное и приблизительно равное количество языковых средств, отражающих положительный и отрицательный модусы восприятия. Ср.: мелиоративные экспликативные: *религия свободолюбия и нестяжательства, люди на Украине, говорящие на родном русском языке, идея жертвенности в христианской концепции власти, мистическая, волшебная, колдовская земля, источник русского патриотизма* и мн. др.; пейоративные экспликативные: *разбой, работорговля, многострадальная, темная, вечно средневековая* и мн. др. С вариантом *русская земля* связаны и безоценочные экспликативные: *строительство православных храмов и монастырей, политическая самостоятельность от Византии, русское языческое духовенство* и др. В тематической области «Восточнославянская почва» представлено два коммуникативных значения: 1 – «Символ Родины, Отечества, олицетворяющий глубинную связь человека с землей, на которой он родился и вырос, с социумом (возможно, и государством), его идеалами и духовно-нравственными ценностями», 2 – «Символ процветания, одухотворенной жизни, плодородия».

Орфографический вариант *русская земля* связан с приблизительно одинаковым количеством положительных и отрицательных модусов восприятия

идеологемы. Ср.: мелиоративные экспликативы: *мешочек с русской землей, погребение со щепоткой русской земли, пригоршня земли на русской стороне* и др.; пейоративные экспликативы: *чужбина, уносить Россию на подошвах сапог, костями лечь в чужой земле, фотография заросшей могилы* и др. В тематической области «Средства массовой информации» выделено два коммуникативных значения (1 – «Газета», 2 – «Издательство»), содержится больше пейоративных экспликативов: *нежелание Шаляпина петь патриотическую оперу «Жизнь за царя», глупость, ханжество, конфискация книги «Правда об иеромонахе Илиодоре», плохая и вздорная газета* и др.

Тематическая область «Территория иностранных государств как русская земля» содержит два коммуникативных значения (1 – «Территория русских посольств», 2 – «Территория русских церквей»). Варианты *русская земля* и *Русская земля* в рамках области эксплицированы посредством мелиоративных модусов (*забота и попечение о кладбище; испытывать гордость; отдавать воинскую честь павшим солдатам дружественной армии; гробница воина, сражавшегося за свое отечество; трогательные речи; относиться к месту как к части русской земли; русская земля в основании церкви; храм св. Николая; Староместская площадь; кусок старой Русской земли; славный обряд православного Воскресения; традиционные церковные песнопения; необычайно красивые хоралы* и др.) и отрицательных (*деморализация народа, пьянство, мифическая старина, рождение от прадедов и прабабок жалких существ* и др.) модусов. В пятой тематической области «Живая русская земля», представленной орфографическими вариантами *русская земля / Русская земля*, выделено коммуникативное значение «Одухотворенный (= «пребывающий в Духе / духе») образ Матери-Земли, соотнесенный с мифологемой Земли-пра-родительницы (противопоставленной персонифицированному Небу) в славянской мифологии». Оба варианта маркированы амбивалентным словоупотреблением экспликативов: *русская земля – воздух с частицами предков; русская земля в теле и костях; не местная привычка, не пустое слово, не отвлеченная*

мысль; живая часть нас самих; Русская земля – Храм Покрова Божией Матери; Покров; организация обществ трезвости, кружков ревнителей веры и благочестия, воскресных чтений; открытие приходских братств трезвости; новое историческое поколение; русская земля – тайное прозябание ростков иной духовной и прекрасной жизни, носительница стихийного духа; Русская земля – хулиганство; скверная зараза; деморализация народа; пьянство и др.

В газетном корпусе план выражения идеологемы *русская земля* представлен такими орфографическими вариантами, как *русская земля*, «*русская земля*», *Русская земля*, *русская Земля*, *Русская Земля*, «*Республика Русская земля*», «*Русская земля*», «*Русская Земля*». План содержания включает 6 тематических областей. В первой тематической области «Восточнославянская земля» выделено три коммуникативных значения (1 – «Территория Руси (= Киевская Русь, Московская Русь, современная Россия), очерченная малыми либо широкими границами, в определенный период времени», 2 – «Русский символ православия, основанный на духовно-нравственных национальных ценностях», 3 – «"Спорная" территория, ранее являющаяся частью Российской Империи либо Советского Союза, но в силу исторических обстоятельств вошедшая в состав какого-либо другого государства») и зафиксировано приблизительно равное количество мелиоративных и пейоративных экспликаторов за исключением орфографических вариантов *Русская земля / русская Земля / Русская Земля*, контексты с которыми свидетельствуют о преобладании мелиоративных экспликаторов: *Крым, И. Репин, И. Левитан, отыграть свой последний концерт на Русской земле, Ф. Достоевский, необходимость переселения на полуостров русских, духоподъемный марш «Встань за веру, русская Земля!»*, *предсказать освобождение от татарского ига и возвышение Москвы* и др. В тематической области «Восточнославянская почва» выделено коммуникативное значение первое «Символ Родины, Отечества, олицетворяющий глубинную связь человека с землей, на которой он родился и вырос, с

социумом (возможно, и государством), его идеалами и духовно-нравственными ценностями», второе – «Символ процветания, одухотворенной жизни, плодородия». Доминируют мелиоративные экспликативные: *горсть русской земли, патриотизм русских эмигрантов, лечь на русскую землю и поцеловать ее, рассыпание русской земли на территории русского посольства в Берлине* и др. В тематической области «Иностранные пространства как места русской земли» выделено коммуникативное значение «Места пребывания русских». За орфографическими вариантами *Русская земля / «Республика Русская земля»* зафиксированы пейоративные экспликативные: *осуждение российских граждан в Казахстане, попытка государственного переворота, попытка захватить администрацию областного центра, поднятие мятежа среди русского населения, арест 22 человек* и др.

Тематическая область «Живая русская земля» содержит коммуникативное значение «одухотворенный (= «пребывающий в Духе / духе») образ Матери-Земли, соотнесенный с мифологемой Земли-прародительницы (противопоставленной персонифицированному Небу) в славянской мифологии» и только мелиоративные экспликативные. В тематической области «Акционерное общество» выделено коммуникативное значение «Компания», оценочные значений нет. В шестой тематической области «Средства массовой информации» выделено коммуникативное значение «Издательство» и представлено приблизительно равное количество безоценочных, мелиоративных и пейоративных экспликативных.

План выражения идеологемы *русский вопрос* в **основном корпусе** НКРЯ представлен орфографическими вариантами *русский вопрос, «русский» вопрос, «русский вопрос», Русский вопрос, «Русский вопрос», план содержания* – тремя тематическими областями. В первой тематической области «Россия и мир, российские реформы и общество» выделено коммуникативное значение «1. Русская национальная идеология, специфика которой обусловлена сово-

купностью глубинных нерешенных проблем бытия русского народа, осмысление и разрешение последних направлено на повышение государственного статуса русской нации на основе созданных народом культурных ценностей и государственное возрождение России, с учётом поиска ответа на ключевые вопросы – Кто виноват? Что делать? Уезжать или не уезжать? Желать ли победы самодержавию? Ты меня уважаешь? Как жить? А судьи кто? О земле и воле? Еврейский? Украинский? Кто виноват в смерти Христа? Кто лучше – вор или убийца? Какой счёт? Сам ли человек виноват в тупости, невежестве, бесчувствии, лени или – «среда заела»? Надо ли мне всё это? О проституции?»

Орфографические варианты *русский вопрос* / *«русский вопрос»* демонстрируют приблизительно одинаковое количество мелиоративных (*учебник революции, поставил первый проклятый русский вопрос, основатель русской оппозиционной публицистики, Н. Ушаков, преобладание русских по численности в сибирских регионах, мобилизация патриотического ресурса* и др.) и пейоративных (*Малороссия, проходной двор, воровской шалман, консервативная масса, грабить друг друга под шумок, бить жидам морды, совковый период* и др.) экспликаторов за исключением варианта *«русский» вопрос*, за которым закреплены немногочисленные пейоративные экспликативные. Контексты с вариантом *Русский вопрос* содержат в большинстве пейоративные экспликативные: *втайне участвовать во внутрисоветской склоке, слабость власти в понимании народа, колебания и отсутствие определенного направления в политике* и др. В тематической области «Произведения искусства о русском вопросе» выделено пять коммуникативных значений: 1 – «Драматическое произведение», 2 – «Театральная постановка», 3 – «Кинофильм», 4 – «Альбом с актерскими пробами к кинофильму», 5 – «Историко-публицистическое эссе». В области содержится приблизительно равное количество мелиоративных и пейоративных экспликативных. В тематической области «Манеры речевого поведения

русских эмигрантов» выделено коммуникативное значение «Вопрос, характерный для речевого поведения русских», область содержит мелиоративные экспликативы.

Газетный корпус содержит в плане выражения орфографические варианты *русский вопрос*, «*русский*» *вопрос*, «*русский вопрос*», «*Русский вопрос*», в плane содержания – две тематические области. В первой тематической области «Россия и мир, российские реформы и общество» выделено коммуникативное значение «Русская национальная идеология, специфика которой обусловлена совокупностью глубинных нерешенных проблем бытия русского народа, осмысление и разрешение последних направлено на повышение государственного статуса русской нации на основе созданных народом культурных ценностей и государственное возрождение России, с учётом поиска ответа на ключевые вопросы – Кто виноват? Что делать? Ты меня уважаешь? Еврейский? Если мы такие умные, почему такие бедные? Что делать с НАТО? Кто виноват в пьянстве и что делать с суррогатом? А что в мороз будет? Почему наша земля велика и обильна, а порядка в ней нет? Кто мы – евразийцы или азиаты? Куда ж нам плыть? За что? Быть хорошим или жить хорошо? Проблема разделенности русской нации и русского народа? Об укладе жизни и справедливости? Кто же всё-таки прав? Кому спасать утопающих?».

В контекстах с вариантами *русский вопрос* / «*русский вопрос*» доминируют пейоративные экспликативы идеологической оценочности.

В тематической области «Произведения искусства / проекты о русском вопросе» выделено шесть коммуникативных значений: 1 – «Телепередачи, посвященные русскому вопросу», 2 – «Драматическое произведение», 3 – «Кинофильм», 4 – «Театральная постановка», 5 – «Историко-публицистическое сочинение», 6 – «Специальный проект». Имеет место приблизительно равное количество контекстов с мелиоративными и пейоративными *ациональной идее, ирония СМИ, не живей какого-нибудь* экспликативами.

Таким образом, идеологемы *русская земля* и *русский вопрос* представляют собой этноспецифические идеологические концепты, смысловое поле которых представлено совокупностью тематических областей, в пределах каждой тематической области нами выделены базовые семантические компоненты и экспликативы (маркеры) идеологической оценочности, фиксирующие модусные характеристики смыслового поля (безоценочностные, мелиоративные, пейоративные). Спектр коммуникативных значений идеологизированного составного наименования как знака является проекцией тематической области идеологемы (см. приложение 1).

**ГЛАВА 3. ИДЕОЛОГЕМЫ, РЕПРЕЗЕНТИРУЕМЫЕ
ТРЕХКОМПОНЕНТНЫМИ СОСТАВНЫМИ НАИМЕНОВАНИЯМИ
*РУССКАЯ ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА, РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДУХ,
РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР*, В РУССКОЙ
КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНАХ МИРА**

**3.1 ИДЕОЛОГЕМА *РУССКАЯ ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА* ↔
СОСТАВНОЕ НАИМЕНОВАНИЕ *РУССКАЯ ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА***

В «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой у лексемы *культура* выделены следующие значения:

КУЛЬТУ́РА¹ ж.

1. Совокупность достижений человечества в области общественно-интеллектуальных и производственных отношений. // Совокупность таких достижений в определенную эпоху, у определенного народа.

2. Уровень развития каждой из областей – интеллектуальной, общественной и производственной – жизни. // Конкретные результаты такого развития.

3. Совокупность памятников литературы, искусства, архитектуры и т. п., относящихся к одному времени, определенной территории.

4. Сфера человеческой деятельности, связанная с областью литературы, искусства, архитектуры и т. п.

5. Искусственно созданный человеком мир, жизнь в котором определяется его – человека – идеалами [Ефремова 2000-1: 237].

В основном корпусе НКРЯ контексты с составным наименованием *русская духовная культура* не представлены, поэтому обращаемся к анализу группы текстовых фрагментов, имеющих в газетном корпусе (Центральные

СМИ) НКРЯ, из которых выбрана группа контекстов с составным наименованием (СН) *русская духовная культура*. Из НКРЯ извлечено 18 контекстов, в которых проанализированы:

- план выражения (ПВ) идеологемы;
- план содержания (ПС) идеологического словосочетания с учетом синтагматики контекста и парадигматики политического дискурса.

В ходе анализа ПВ и ПС идеологемы *русская духовная культура* в газетном корпусе НКРЯ определены инварианты репрезентации и тематические области. Итак, охарактеризуем формальные и смысловые составляющие идеологемы.

ГАЗЕТНЫЙ КОРПУС (Центральные СМИ)

На момент проведения исследования в НКРЯ – 11 текстов, 18 примеров.

План выражения представлен с учетом выделенной в ходе анализа одной тематической области следующим инвариантом:

1) русская духовная культура.

Рассмотрим составляющие смыслового поля идеологического концепта *русская духовная культура* с применением методики фреймовой репрезентации знаний, относящейся к определенной предметной области [Дейк Т. А. ван 1989].

1) Тематическая область «Совокупность русских духовных достижений»

План выражения области: *русская духовная культура*.

Статистика частотности употребления идеологемы *русская духовная культура* в единственной форме ее написания по тематической области следующая:

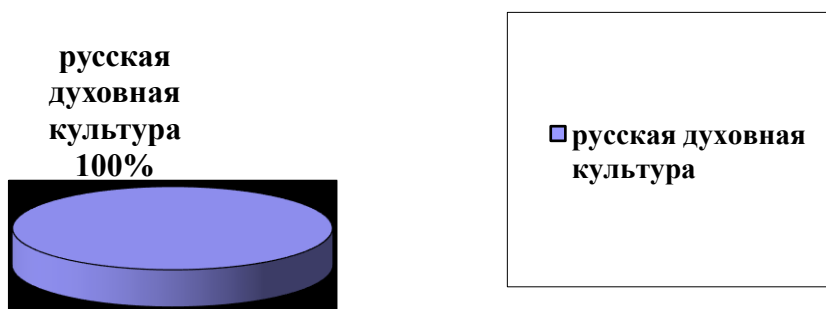

Рисунок 17. Частотность форм употребления идеологемы *русская духовная культура* в тематической области «Совокупность русских духовных достижений»

Коммуникативное значение области: национальная самоидентификация русского народа в системе духовно-нравственных ценностей (духовности, духовной свободы и любви, совести как средоточии Духа в человеке, Благодати и Благодарения. Миролубия). («Национальная духовная культура есть как бы *гимн, всенародно пропетый Богу в истории*, или духовная симфония, исторически прозвучавшая Творцу всяческих. И ради создания этой *духовной музыки* народы живут из века в век, в работах и страданиях, в падениях и подъёмах, то паря к небу, то влачась долу, - вынашивая своеобразную молитву труда и созерцания на поучение другим народам» [И. Ильин. Собрание сочинений в 2-х томах. Путь духовного обновления. 1994 г. Том 2 С. 219].)

<...> *Одной из главных целей проведения Дней русской духовной культуры было информирование жителей региона о современной жизни России и*

Русской православной церкви... [Александр Соловский. Совместные архиерейские богослужения РПЦ и РПЦЗ прошли в Буэнос-Айресе // РИА Новости, 2010.04] [№ 1 в НКРЯ];

<...> *Цель школы... – развитие детей... посредством занятий духовной музыкой, поддержка русской духовной культуры...* [Ольга Липич. Русская школа искусств в Буэнос-Айресе активно растет // РИА Новости, 2008.11] [№ 3 в НКРЯ];

<...> *Молодежь оторвалась от наших традиционных корней, поэтому мы должны... создать эффективную систему образования для решения этой проблемы, чтобы молодые знали богатую русскую духовную культуру...* [Хэллоуин уводит от христианства молодежь – архиепископ Феофан // РИА Новости, 2008.10] [№ 4 в НКРЯ];

<...> *Сегодня обитель, верная заветам своего основателя, остается главным духовным центром Русской православной церкви, очагом русской духовной культуры...* [Алексий II возглавил торжества памяти Сергия Радонежского // Vesti.ru, 2006.07] [№ 8 в НКРЯ] и др.

Семантическими компонентами тематической области являются: *совместные архиерейские богослужения Русской православной церкви и Русской православной церкви за рубежом; успешная миссия РПЦ в Чили; русская школа искусств в Буэнос-Айресе; торжества памяти Сергия Радонежского; кончина филолога Владимира Топорова; 10-летие объединения Германии.*

План содержания идеологемы в данной тематической области фиксируется смысловым полем орфографического варианта посредством лексических экспликаторов – безоценочных, мелиоративных и пейоративных.

Вариант русская духовная культура:

– безоценочные экспликативы: *московский патриархат в Аргентине; священнослужители; приходы; Русская зарубежная церковь; города Латинской Америки; духовные и светские акции; митрополит Кирилл; митрополит*

Платон; первоиерарх Иларион; представители российских госструктур, общественности; архиереи РПЦ и РПЦЗ; Куба; Коста-Рика; Венесуэла; Бразилия; Аргентина; Центр инвестиционных программ при РПЦ; возведение под патронатом церкви офисных, торговых и жилых комплексов;

– мелиоративные экспликаторы: *беспрецедентный проект; беспрецедентная по масштабам программа; чудотворная Державная икона Божией Матери; святыня; наибольшие успехи в Чили; развитие детей посредством занятий духовной музыкой; консолидация соотечественников, приехавших в Аргентину; пример сближения верующих; программа представления за рубежом русской духовной культуры; продолжающийся в России процесс духовного возрождения; российско-германские культурные встречи; [о серии выступлений и выставок] отражение религиозного, духовного ядра русской культуры; традиционные конфессии России как щит; возрастание роли православия; рост веры; возрождение прежних духовных традиций; статья митрополита Антония Сурожского «Православие и западный мир»; вклад в сохранение связей между православными в России и за ее пределами; уникальные инвестиционные проекты РПЦ; усиление роли церкви в российской экономике; благотворительная деятельность РПЦ; создание новых детских приютов и домов престарелых; С. Радонежский; усмирение враждующих князей тихим словом; победа над Мамаем; [Троице-Сергиева лавра] обитель, верная заветам своего основателя, главный духовный центр Русской православной церкви; показ берлинцам произведений мастеров современных русских церковных ремесел; дегустация берлинцами блюд русской монастырской кухни;*

– пейоративные экспликаторы: *почти вековое разделение; революция 1917 года; гражданская война; богоборчество большевистской власти; не приняли воссоединения с Московским патриархатом; раскол; Хэллоуин; отстранение молодёжи от христианской традиции; далеко не позитивный; отрыв молодежи от традиционных корней; [о церкви] олигарх, богатый и влиятельный; княжеские междоусобицы.*

3.2 ИДЕОЛОГЕМА *РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДУХ* ↔ СОСТАВНОЕ НАИМЕНОВАНИЕ *РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДУХ*

В «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой у лексемы *дух* выделены следующие значения:

ДУХ *м.*

1. Философское понятие, означающее невещественное начало; сознание, ум, мышление, психические способности. // Нематериальное и – по религиозным представлениям – сверхъестественное, божественное начало в человеке; душа.

2. Состояние души, настроение.

3. Моральная сила, готовность к действию.

4. Мироощущение, мировоззрение.

5. Характерные черты, основные свойства, сущность чего-л.

6. Бесплотное сверхъестественное существо, оказывающее – по религиозным представлениям – влияние на жизнь человека и природы.

7. *разг.* Дыхание (обычно в составе словосочетаний).

8. *разг.-сниж.* То же, что: воздух (1*).

9. *разг.-сниж.* Аромат [Ефремова 2000-1: 113].

Раскроем содержание идеологемы *русский национальный дух* на материале основного и газетного (Центральные СМИ) корпусов НКРЯ, из которых выбрана группа контекстов с составным наименованием (СН) *русский национальный дух*. Из НКРЯ извлечено 35 контекстов, в которых проанализированы:

– план выражения (ПВ) идеологемы;

– план содержания (ПС) идеологического словосочетания с учетом синтагматики контекста и парадигматики политического дискурса.

В ходе анализа ПВ и ПС идеологемы *русский национальный дух* в основном и газетном корпусах НКРЯ определены инварианты репрезентации по каждому корпусу и тематические области. Итак, охарактеризуем формальные и смысловые составляющие идеологемы.

ОСНОВНОЙ КОРПУС

На момент проведения исследования в НКРЯ – 25 текстов, 27 примеров.

План выражения представлен с учетом выделенной в ходе анализа одной тематической области следующим инвариантом:

1) русский национальный дух.

Рассмотрим составляющие смыслового поля идеологического концепта *русский национальный дух* с применением методики фреймовой репрезентации знаний, относящейся к определенной предметной области [Дейк Т. А. ван 1989].

1) Тематическая область «Сознание, ум, мышление, психические способности русского человека»

План выражения области: *русский национальный дух*.

Статистика частотности употребления идеологемы *русский национальный дух* в одной форме ее написания по тематической области следующая:

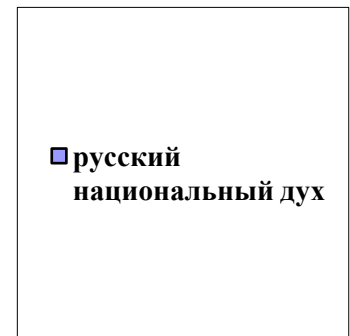
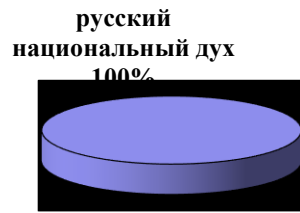

Рисунок 18. Частотность форм употребления идеологемы *русский национальный дух* в тематической области «Сознание, ум, мышление, психические способности русского человека»

Коммуникативное значение области: «соборное бытие» (Валерий Андреев) (= соборное мироощущение) русского народа в фокусе православия, очерченное категориями Родины, Веры, Добра, Любви, Семьи, Совести.

<...> Красота русского национального духа «раскрывается в общении, в единстве, в соборном бытии, и это бытие она имеет своим содержанием. [Валерий Андреев. Национальные модели экономики (2004) // «Наш современник», 15.07.2004] [№ 1 в НКРЯ];

...сын датчанина и немки [В. И. Даль], ставший величайшим знатоком и пропагандистом... русского национального духа [Э. Г. Казакевич. Дневник (1960)] [№ 7 в НКРЯ];

<...> В эти годы взоры Нестерова привлекли... наиболее яркие представители русского национального духа... [Н. Сергеев. Михаил Васильевич Нестеров // Журнал Московской Патриархии, № 10, 1945] [№ 9 в НКРЯ];

<...> Сверхнационализм, универсализм – такое же существенное свойство русского национального духа, как и безгосударственность, анархизм [Н. А. Бердяев. Душа России (1915)] [№ 18 в НКРЯ];

<...> ...их [западников] идеалы были чужды... **русскому национальному духу** [Д. Н. Овсяннико-Куликовский. Из «Истории русской интеллигенции» (1911)] [№ 21 в НКРЯ].

<...> ...из-за бездушных реформ Никона началось... **подавление русского национального духа**... [Рой Медведев. Русский вопрос по Солженицыну (2002)] [№ 3 в НКРЯ];

<...> Пушкин... отчетливо сознавал все значение православия для **русского национального духа**... [С. Франк. Пушкин об отношении между Россией и Европой (1947) // «Возрождение», 1949] [№ 8 в НКРЯ];

<...> Большевики поняли, что корни... **русского национального духа**... заложены именно в православной вере... [И. А. Ильин. Что дало России Православное Христианство (1938)] [№ 11 в НКРЯ];

<...> Теперь только видим мы гибельное непонимание **русского национального духа**, которое, будто охраняя Россию, губило ее [А. В. Ельчанинов. Записи (1926–1934)] [№ 14 в НКРЯ];

<...> Уход из национальной жизни, странничество – чисто русское явление, запечатленное **русским национальным духом** [Н. А. Бердяев. Национальность и человечество (1914–1918)] [№ 17 в НКРЯ] и др.

Семантическими компонентами тематической области являются: *национальные модели экономики; философия архитектурной формы; русский вопрос в трактовке Солженицына; правление Александра I; деятельность В. И. Даля; А. С. Пушкин об отношениях России и Европы; творчество М. В. Нестерова; личность П. Г. Чеснокова; церковное хоровое искусство; роль православного христианства в России; преследования старообрядцев; раздвоение русского народного духа; антиномия стихии и порядка; национальность и человечество; государственное устройство и управление Российской империей; история русской интеллигенции; западники и славянофилы; творчество Ф. М. Достоевского; творчество А. С. Пушкина.*

План содержания идеологемы в данной тематической области фиксируется смысловым полем орфографического варианта посредством лексических экспликаторов – безоценочных, мелиоративных и пейоративных.

Вариант русский национальный дух:

– безоценочные экспликаторы: *субстанция народного духа; национальное своеобразие; влияние Византии; культура; толстовское непротивление; уход из национальной жизни; странничество; европеизация России; сверхнационализм; свобода от национализма; историческая роль России;*

– мелиоративные экспликаторы: *смирение; честь; доблесть; героизм; отсутствие гордыни; душевная теплота; невысокомерное отношение к иностранцам; чувство общности; общение; единство; соборное бытие; соборность; любовь; глубокая задумчивая созерцательность; праведники; С. Радонежский; Н. Сорский; [В. И. Даль] величайший знаток и пропагандист русского языка; верования греческой церкви; традиционный тип православного благочестия; греческое исповедание; лучшие деятели русской культуры; портрет академика И. П. Павлова; соборное единство хорового пения; семья; защита поруганного отечества; дорогая Россия; мать-Россия; мученический конец обожжаемого Царя; доблестная армия; обожание первородной силы и тоска по святости, совершенству, благолепию и тишине; А. С. Пушкин; М. Ю. Лермонтов; Ф. И. Тютчев; Н. В. Гоголь; Л. Н. Толстой; Ф. М. Достоевский; обретение гармонии в буйстве; прозрения Достоевского; гениальный К. Леонтьев; способность перевоплощаться; всемирность; всеевропейское и всемирное назначение;*

– пейоративные экспликаторы: *террор И. Грозного; Смута; самозванцы; польское нашествие; церковный раскол; бездушные реформы Никона; выветривание и высушивание покаяния; чудовищная расправа со старообрядцами; разгон [старообрядцев] во все необжитые края и за края своей земли; опасная, непознанная сила; шовинизм; теории расы и крови; западные влияния; лютые гонения на Православие; коммунисты; большевики; нарушение устоев*

православной церкви; школьная деморализация детей; преследование славянофилов и старообрядцев; истребление [старообрядческих] икон, храмов, разрушение алтарей, престолов; преследование верных носителей русского духа; слабая моральная проповедь Толстого; цинически-хамское бунтарство; унижение русской церкви; голоса безверия; неверие; разнузданность мысли и чувства; сантиментально-мечтательное бессилие русской интеллигенции; нравственная развращенность черносотенства; бездейственность доброго русского мужика; способность [русского мужика] на темную исступленность погромов и пугачевщины.

ГАЗЕТНЫЙ КОРПУС (Центральные СМИ)

На момент проведения исследования в НКРЯ – 8 текстов, 8 примеров.

План выражения представлен с учетом выделенных в ходе анализа двух тематических областей следующим инвариантом:

- 1) русский национальный дух / «русский национальный дух»;**
- 2) русский национальный дух.**

Рассмотрим составляющие смыслового поля идеологического концепта *русский национальный дух*.

1) Тематическая область «Сознание, ум, мышление, психические способности русского человека»

План выражения области: *русский национальный дух / «русский национальный дух».*

Статистика частотности употребления идеологемы *русский национальный дух* в разных формах ее написания по тематической области следующая:

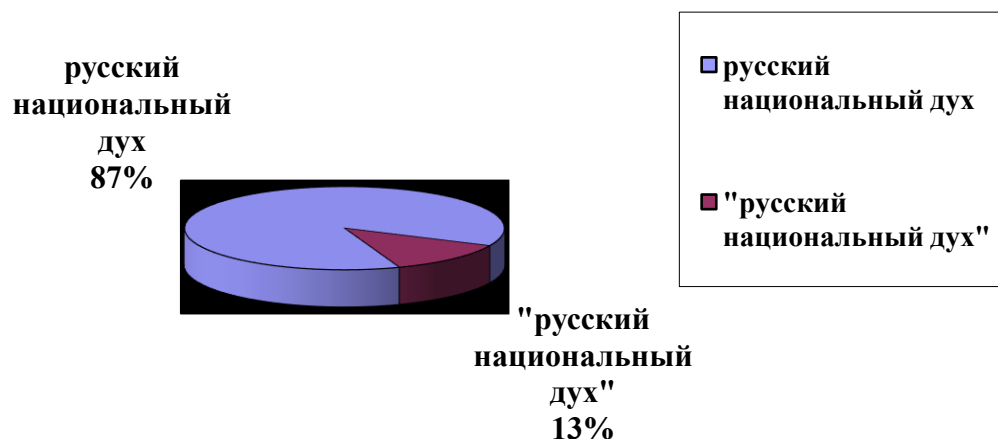

Рисунок 19. Частотность форм употребления идеологемы *русский национальный дух* в тематической области «Сознание, ум, мышление, психические способности русского человека»

Коммуникативное значение области:

Соборное бытие» (Валерий Андреев) (= соборное мироощущение) русского народа в фокусе православия, очерченное категориями Родины, Веры, Добра, Любви, Семьи, Совести.

<...> «Деятельность прозападной оппозиции описывалась как чуждая **русскому национальному духу...**», – цитирует «Интерфакс» исследователей [Центр Кантора: уровень антисемитизма в Европе снижается, неприязнь к мусульманам растет // Коммерсант, 2017.04] [№ 1 в НКРЯ];

<...> ...депутат Госдумы от КПРФ Валерий Раикин выступил с инициативой отправить на «Евровидение – 2017» Кобзона, который сможет «передать **русский национальный дух**» на конкурсе [Раздел «Бизнес». ВТБ покинет Украину // gazeta.ru, 2016.05] [№ 2 в НКРЯ];

<...> «РКЦ <...> так и не стал средоточием **русского национального духа в Крыму** [Евгений Андреев. В Симферополе пикетировали консульство России с требованием не закрывать Русский центр (ФОТО) // Новый регион 2, 2011.02] [№ 5 в НКРЯ];

<...> *Вся их идеология обращена на поиск ответа на вопрос: кто виноват в деградации «русского национального духа»?* [Анохин Павел. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПТИМИЗМ // Труд–7, 2003.08] [№ 7 в НКРЯ];

<...> *...есть надежда вскоре увидеть новую титанически бюджетную опупею, имеющую произвести совершенный переворот в русском национальном духе* [23.VI – 29.VI // Известия, 2001.06] [№ 8 в НКРЯ] и др.

Семантическими компонентами тематической области являются: *антисемитизм в России; антисемитская пропаганда; ситуация на Украине; Евровидение – 2017 на Украине; И. Кобзон; И. Кобзон с песней на украинском языке; требование не закрывать Русский центр в Симферополе; идеология политических партий в России; встреча В. В. Путина с представителями культуры.*

План содержания идеологемы в данной тематической области фиксируется смысловыми полями орфографических вариантов посредством лексических экспликаторов – безоценочных, мелиоративных и пейоративных.

Варианты русский национальный дух / «русский национальный дух»:

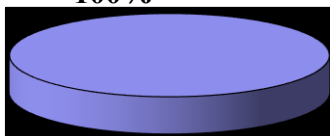
- безоценочные экспликативы: *И. Кобзон; Часов Яр Донецкой области;*
- мелиоративные экспликативы: *И. Кобзон; уроженец Донбасса; поддержка ополченцев самопровозглашенных ДНР и ЛНР;*
- пейоративные экспликативы: *запрет въезда на Украину И. Кобзону из-за политической позиции; лишение И. Кобзона званий почётного гражданина Днепрпетровска, Полтавы, Краматорска и города Кобеляки; обвинения евреев в российских кризисах, революции 1917 года, распаде Советского Союза; еврейское происхождение прозападной оппозиции; руководство Украиной евреями; управление Украиной фашистами и антисемитами; чёрный список Евросоюза; уничтожение последнего островка русской культуры в Крыму; предельный цинизм и ненависть ко всему русскому; «поиск врагов»; «гробокопательские» партии; депрессивное состояние.*

2) Тематическая область «Художественные образы, обобщающие качества русского национального духа»

План выражения области: *русский национальный дух*.

Статистика частотности употребления идеологемы *русский национальный дух* в одной форме ее написания по тематической области следующая:

русский
национальный
дух
100%

■ русский
национальный дух

Рисунок 20. Частотность форм употребления идеологемы *русский национальный дух* в тематической области «Художественные образы, обобщающие качества русского национального духа»

Коммуникативные значения области:

1. Свойства, качества, своеобразие индивидуального облика русских людей:

<...> [О творчестве советского художника К. А. Васильева] ...*никто так ярко не выразил на холсте тайную жизнь русского национального духа под ледяным дыханием так называемого застоя* [Лавришко Владимир. ТАЙНА ГИБЕЛИ ЧЕЛОВЕКА С ФИЛИНОМ // Труд–7, 2006.01] [№ 6 в НКРЯ].

Семантическими компонентами тематической области являются: *советская литература и кинохроника; жизнь и творчество К. А. Васильева*.

План содержания идеологемы в данной тематической области фиксируется смысловым полем орфографического варианта посредством лексических экспликаторов – мелиоративных и пейоративных.

Вариант *русский национальный дух*:

– мелиоративные экспликатory: *К. А. Васильев; картина «Человек с фи-лином»;* *выламывание из жанровых форматов; не портретист; не пейзажист; не бытописатель; подобен Врубелью; живописец Духа; компания любящих настоящее искусство, литературу, философию людей;*

– пейоративные экспликатory: *антисоветчик; ледяное дыхание застоя; гэбисты.*

**3.3 ИДЕОЛОГЕМА *РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР* ↔
СОСТАВНОЕ НАИМЕНОВАНИЕ
*РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР***

В «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой у лексемы *характер* выделены следующие значения:

ХАРА́КТЕР¹ м.

1. Совокупность психических особенностей, которые определяют личность человека и проявляются в его поведении.
2. Твердая воля, упорство в достижении цели.
3. Свойство, качество, своеобразие, индивидуальный облик чего-л.
4. *перен.* Художественный образ, обобщающий типичные черты какой-л. группы людей; тип (в литературе, сценическом искусстве). // Главные черты произведения (в скульптуре, живописи).

ХАРА́КТЕР² м.

1. Человек как обладатель совокупности определенных психических свойств.
2. Человек с ярко выраженной индивидуальностью [Ефремова 2000-2: 929].

Раскроем содержание идеологемы *русский национальный характер* на материале основного и газетного (Центральные СМИ) корпусов НКРЯ, из которых выбрана группа контекстов с составным наименованием (СН) *русский национальный характер*. Из НКРЯ извлечены 130 контекстов, в которых проанализированы:

- план выражения (ПВ) идеологемы;
- план содержания (ПС) идеологического словосочетания с учетом синтагматики контекста и парадигматики политического дискурса.

В ходе анализа ПВ и ПС идеологемы *русский национальный характер* в основном и газетном корпусах НКРЯ определены инварианты репрезентации по каждому корпусу и тематические области. Итак, охарактеризуем формальные и смысловые составляющие идеологемы.

В энциклопедическом словаре педагога В. С. Безруковой дано развернутое толкование СН: «*русский национальный характер* – это базисные черты личности, выражающие специфику русской национальности, <...> сформировавшейся под мощным влиянием догматов православной веры, <...> это комплекс личностных свойств, которые составляют сущность образа жизни русского народа, <...> таких как противоречивость, духовность, даровитость и религиозность, <...> предприимчивость, свободолюбие, доброта, совесть» [Безрукова 2000: 11].

В работе С. Н. Стародубец и С. Е. Тимофеева «"Русский дух" и "русский характер" в современном русском языке» отмечено, что «в ряде случаев в толковых словарях можно встретить инвариант *русский национальный харак-*

тер». В приведённом словосочетании лексема «национальный» усиливает базовый компонент «русский», в результате чего происходит сдвиг в семантическом поле со значения «характер русских» к новому значению «характер, принадлежащий целой нации». Компонент «национальный» – этнокультурный и идеологический атрибут, эксплицирует мелиоративную оценочность и этнокультурную коннотацию» [Стародубец, Тимофеев 2019: 242].

ОСНОВНОЙ КОРПУС

На момент проведения исследования в НКРЯ – 68 текстов, 81 пример.

План выражения представлен с учетом выделенных в ходе анализа двух тематических областей следующим инвариантом:

- 1) **русский национальный характер / «русский национальный характер»;**
- 2) **русский национальный характер.**

Рассмотрим составляющие смыслового поля идеологического концепта *русский национальный характер*.

- 1) **Тематическая область «Психические особенности личности русского человека, проявляющиеся в его поведении»**

План выражения области: *русский национальный характер / «русский национальный характер»*.

Статистика частотности употребления идеологемы *русский национальный характер* в различных формах ее написания по тематической области следующая:

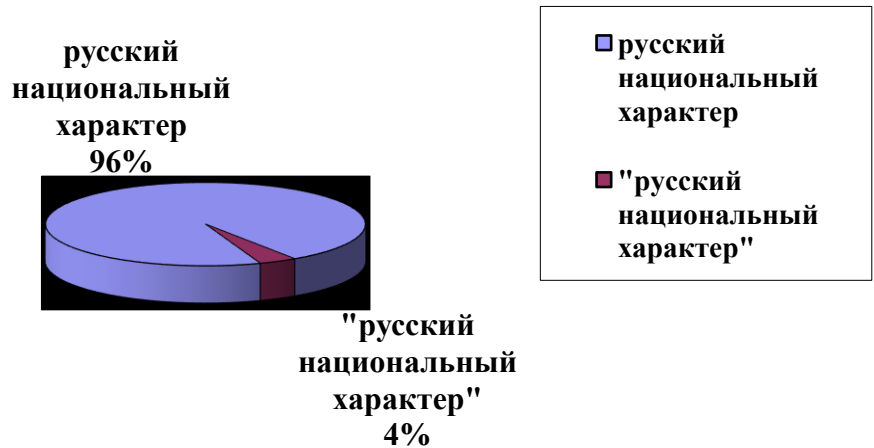

Рисунок 21. Частотность форм употребления идеологемы *русский национальный характер* в тематической области «Психические особенности личности русского человека, проявляющиеся в его поведении»

Коммуникативное значение области: свойства, качества, своеобразие индивидуального облика русских людей = русский характер («Составное наименование *русский характер*» представляет собой этнический стереотип, этический термин, эквивалентный трёхкомпонентному этическому термину *русский национальный характер*, имеет лексическое значение «совокупность морально-нравственных качеств личности, спроецированная доминантой (архисемой) «исключительная духовность, мотивирующая комплекс действий и поступков»: в области идейно-общественной – убеждённость в победе, вопреки всему, в мотивационной области – исключительная самоотверженность, волевая стойкость, аскетизм, в области взаимоотношений с другими людьми – исключительное бескорыстие, человечность, доброта, совесть (дифференциальные семы). При этом амбивалентность семантики СН зафиксирована пейоративными компонентами: “разгильдяйство”, “крайнее свободолюбие”, “гипертрофированная мечтательность”» [Стародубец, Тимофеев 2019: 244-245].

<...> ...*Вольфганг Айхведе.., выказав большое понимание **русского национального характера**, сказал...* [Екатерина Деготь, Илья Нагибин, Кира Долинина, Милена Орлова. Контекст // «Коммерсантъ-Власть», 1999] [№ 1 в НКРЯ];

<...> *В прошлом веке отечественные мыслители искали объяснения исторического пути России в особенностях **русского национального характера**...* [Василий Гроссман. Все течет (1955–1963) // «Октябрь», 1989] [№ 2 в НКРЯ];

<...> *В этом сказалось... его [Васнецова] тонкое понимание **русского национального характера**...* [В. О. Гусакова. Религиозно-философское мировоззрение В. М. Васнецова // «Актуальные вопросы современной науки», 2018] [№ 3 в НКРЯ];

<...> ...*«На пространствах Сибири сформировался в полной мере **русский национальный характер**»* [Григорий Тарасевич. Больше снега // «Русский репортер», 2013] [№ 4 в НКРЯ];

<...> *Рассуждая о свойствах **русского национального характера**, автор «Карамазовых»... указывает на некоторые коренные особенности личности Толстого* [Игорь Волгин. Уйти ото всех. Лев Толстой как русский скиталец // «Октябрь», 2010] [№ 5 в НКРЯ];

<...> *Древняя Русь интересовала меня с точки зрения познания **русского национального характера*** [Галина Бельская. Очерк жизни в датах и воспоминаниях // «Знание – сила», 2006] [№ 7 в НКРЯ];

<...> *Неужели власть настолько не понимает **русский национальный характер**?* [Д. Н. Каралис. Дневник (2006)] [№ 8 в НКРЯ];

<...> ...*смирение, являющееся доминантой **русского национального характера*** [Валерий Андреев. Национальные модели экономики (2004) // «Наш современник», 15.07.2004] [№ 9 в НКРЯ];

<...> ...*долго потом размышлял о **русском национальном характере**.* [С. Н. Есин. Дневник (2004)] [№ 10 в НКРЯ];

<...> *Не зная России... не берись судить о русском национальном характере...* [В. Б. Катаев. Чехов плюс... Предшественники, современники, преемники (2004)] [№ 11 в НКРЯ];

<...> *...доминантная черта в русском национальном характере – жажда справедливости* [Сергей Баймухаметов. Кто погубил прежнюю Россию? Нация самоубийц? (2003) // «Вестник США», 12.11.2003] [№ 15 в НКРЯ];

<...> *Сторонники этой позиции часто упоминают черты «русского национального характера»...* [Евгения Гвоздева. Особенности национальной работы // «Отечественные записки», 2003] [№ 16 в НКРЯ];

<...> *...большинство наблюдателей... обнаруживают «православную этику» или «русский национальный характер»...* [Владимир Магун. Смена диапазона // «Отечественные записки», 2003] [№ 17 в НКРЯ];

<...> *Мы говорим о «русской душе», «русском национальном характере» и т. д.* [Л. П. Карсавин. О сущности православия (1922)] [№ 60 в НКРЯ] и др.

Семантическими компонентами тематической области являются: *исторический путь России; религиозно-философское мировоззрение представителей русского искусства; политический путь; православное мирозерцание; русские политики; постсоветская Россия; русский вопрос; общечеловеческие и национальные ценности; Древняя Русь; спорный русский опыт; басни И. А. Крылова; русские пословицы; А. В. Суворов; Ельцин; туранский элемент в русской культуре; религиозно-исторический смысл русской революции; православие; верхи и низы русской культуры; русская литература XIX века; Россия и Европа.*

План содержания идеологемы в данной тематической области фиксируется смысловыми полями каждого из орфографических вариантов посредством лексических экспликаторов – безоценочных, мелиоративных и пейоративных.

Варианты русский национальный характер / «русский национальный характер»:

– безоценочные экспликатеры: *православное мирозерцание; коренные особенности личности [Льва] Толстого; Алеша Карамазов; Островский; Помяловский; Писемский; противоположные начала;*

– мелиоративные экспликатеры: *русская душа; русская религиозность; духовное воспитание; Чаадаев; русское христианство; всечеловечность; Российская империя; древнее народное искусство; лубочные рисунки; деревянная резьба; вышивки; пряники; легендарные и богатырские образы русских сказаний; пространства Сибири; Достоевский; Древняя Русь; дух державности; жертвенность; подвижничество; пренебрежение ценностями житейского комфорта и благополучия; смирение; благородство; самоотверженность; русская суть; простота; русская хватка; смелость; любовь к жизни; непоколебимое чувство совершенства; русский ум; сила; энергия; жажда справедливости; уметь работать; покорность судьбе; приятие горького жребия; всепрощение; помощь русской культуры другим народам; мощь; великодушие; терпимость; прямота; простота; честность; решительность; твердость характера; высокий рост; массивность фигуры; крупные черты лица; незлобивость; немстительность; чадолюбие; сердечность; отсутствие чувства превосходства; природный гуманизм; отважность; пронизательность; быстрота; натиск; человечность; тяга к абсолютному; склонность к созерцательности; приверженность к обряду; удаль;*

– пейоративные экспликатеры: *немцы, жившие в России; капитализм; православный люд; ненужное самоунижение; подлость; «нетерпеливцы»; глубинные, страшные и темные российские силы; недоверие к власти; страх [перед властью]; стихийный анархизм; антигосударственность; пренебрежение человеческой жизнью; взаимное отчуждение народа и государства; иждивенческий комплекс; склонность к бунту; удалые разбойнички; асоциальные эле-*

менты; Стенька Разин; героизация разбойников; не приучены [работать]; авральная система [работы]; сезонные люди; лежать на печке; аскеза; бедность; любование «национальным своеобразием»; воспевание пьянства; «Ирония судьбы»; «Особенности национальной охоты»; разоблачение преуспевающих бизнесменов; оправдание безответственности; русская мизантропия; бездна бесформенности; бесконечные войны России; крепостной уклад; толща малых азиатских народностей; недоверие; настороженность; паника; недостаток «мужественного характера и закала личности»; пассивное приспособление к ситуации; склонность к депрессии и безысходности; пессимистичность, личные политические и клановые интересы; ложь; закулисные маневры; элементы русского национализма; идеализация; крайность и бескомпромиссность; «загадочный»; доходящий до пределов возможного и невозможного; недобрый; жестокость; хладнокровное измерение границ человеческого долготерпения и стойкости; невыдержка; легкомыслие.

2) Тематическая область «Художественные образы, обобщающие типичные черты русских людей»

План выражения области: *русский национальный характер.*

Статистика частотности употребления идеологемы *русский национальный характер* в одной форме ее написания по тематической области следующая:

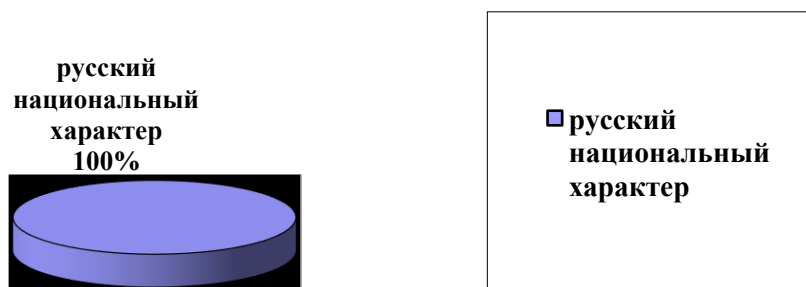

Рисунок 22. Частотность форм употребления идеологемы *русский национальный характер* в тематической области «Художественные образы, обобщающие типичные черты русских людей»

Коммуникативные значения области:

1. Воплощение русского национального характера в отечественном искусстве:

<...> *На сцене – русский национальный характер. Васса в горьковском МХАТе* [С. Н. Есин. Дневник (2007)] [№ 6 в НКРЯ];

<...> *...Василий Макарович дорог ... как великий писатель, показавший в своих произведениях целую галерею русских национальных характеров...* [Алексей Кожевников. «С любовью, русские люди» (2004) // «Наш современник», 15.07.2004] [№ 12 в НКРЯ].

Семантическими компонентами тематической области являются: *Васса* [Железнова]; *горьковский МХАТ*; *Шушкин*; *человек и писатель*; *памятник Василию Макаровичу*.

План содержания идеологемы в данной тематической области фиксируется смысловым полем орфографического варианта посредством лексических экспликаторов – мелиоративных и пейоративных.

Вариант *русский национальный характер*:

– мелиоративные экспликативы: *редкий писатель; донести живое слово о русском человеке; писатель, осознавший свою миссию перед народом; Шукшин; великий писатель; образ русского человека во всем его величии, противоречиях, исканиях;*

– пейоративные экспликативы: *личная собственность* [о наследии Шукшина]; *«монополия» на истину* [о мемуарах о Шукшине].

ГАЗЕТНЫЙ КОРПУС (Центральные СМИ)

На момент проведения исследования в НКРЯ – 46 текстов, 54 примера.

План выражения представлен с учетом выделенных в ходе анализа двух тематических областей следующим инвариантом:

- 1) русский национальный характер / «русский национальный характер»; 2) русский национальный характер.**

Рассмотрим составляющие смыслового поля идеологического концепта *русский национальный характер*.

- 1) Тематическая область «Психические особенности личности русского человека, проявляющиеся в его поведении»**

План выражения области: *русский национальный характер / «русский национальный характер».*

Статистика частотности употребления идеологемы *русский национальный характер* в различных формах ее написания по тематической области следующая:

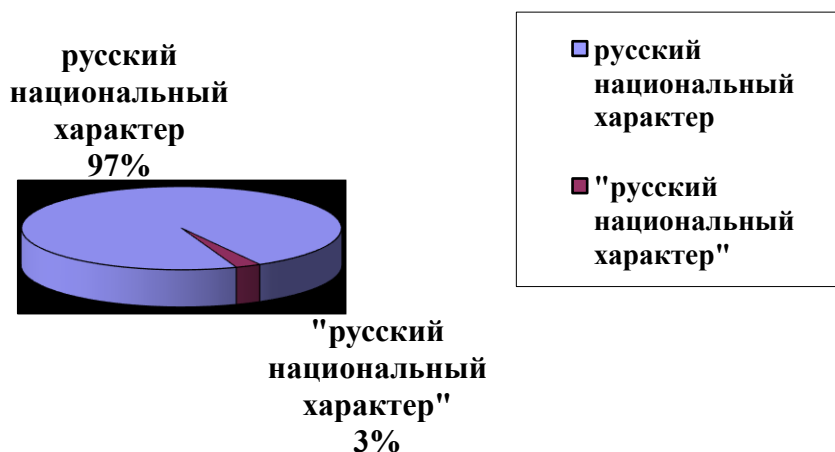

Рисунок 23. Частотность форм употребления идеологемы *русский национальный характер* в тематической области «Психические особенности личности русского человека, проявляющиеся в его поведении»

Коммуникативные значения области:

1. Свойства, качества, своеобразие индивидуального облика русских людей:

...Константин Мирошник сказал, что... они с женой познакомились со многими интересными людьми, которые отличаются добротой, отзывчивостью, гостеприимством и патриотизмом, и это и есть «русский национальный характер» [За голосованием депутатов установят биометрический контроль // Парламентская газета, 2018.12] [№ 2 в НКРЯ];

<...> Президент подчеркнул, что достойно выступить спортсменам в немалой степени помог русский национальный характер... [Татьяна Меликян. «Костыли забивали, кувалдой махали» // lenta.ru, 2018.03] [№ 3 в НКРЯ];

<...> ...пристрастие к запрещенным препаратам – не черта русского национального характера [Евгений Бакин. Запрещенный укол // lenta.ru, 2017.08] [№ 4 в НКРЯ];

<...> ...«сибирская эпопея» внесла огромный вклад в формирование **русского национального характера** [Патриарх Кирилл: Сибирь дала русскому народу запас прочности // Vesti.ru, 2014.06] [№ 7 в НКРЯ];

<...> ...симпатии к **русскому национальному характеру** не были способны преодолеть вопросы конкуренции и противостояния... [Константин Волков. Глава императорского дома: «Обвинители ищут соринку в глазу России» // Известия, 2014.04] [№ 8 в НКРЯ];

<...> – **Русский национальный характер** – это, прежде всего, эмоции [Алексей ОСИПОВ, Анна ВЕЛИГЖАНИНА. Олег Видов: «Жена меня держит в хорошей форме» // Комсомольская правда, 2013.06] [№ 9 в НКРЯ];

<...> ...ситуация усугубляется такой чертой **русского национального характера**, как «авось» [Наум Захаров. Россия начинает активную борьбу с абортами // Новый регион 2, 2008.04] [№ 12 в НКРЯ];

<...> Чертами, свойственными **русскому национальному характеру**, большинство респондентов назвали широту души, терпимость, пьянство, лень, сострадание, самопожертвование, низкую культуру и религиозность [Имидж – все // Известия, 2003.10] [№ 25 в НКРЯ] и др.

Семантическими компонентами тематической области являются: осмысление русскими писателями, художниками, представителями власти качеств русского человека; спорт; историческая роль освоения Сибири; кинематограф; архитектурный пленэр; язык национал-патриотов; движение по пути цивилизации; разжигание межнациональной розни; русская национальная живопись; живопись «Бубнового валета»; богородская деревянная миниатюра; богородские медведи; образ России; российский государственный флаг; еврейский вопрос; российские природные условия; специфика общественного мнения; оборонная промышленность; равноправие в современном мире.

План содержания идеологемы в данной тематической области фиксируется смысловыми полями каждого из орфографических вариантов посредством лексических экспликаторов – безоценочных, мелиоративных и пейоративных.

Варианты русский национальный характер / «русский национальный характер»:

– безоценочные экспликатеры: *предпочтение некоего запредельного идеала земной упорядоченности; полярный характер; характер противоположностей; коллективные формы жизнедеятельности; русская община; английский драматург и актер П. Устинов; [книга П. Устинова] «Моя Россия»;*

– мелиоративные экспликатеры: *доброта; отзывчивость; гостеприимство; патриотизм; Сибирь; запас прочности; соборность; коллективизм; особенности русской национальной охоты, рыбалки и пр.; смеяться над собой; удаль; размах; тяга ко всему большому и яркому; жажда чувственных удовольствий; любовь к народным забавам; вечное стремление перенять новейшую европейскую моду, доведя ее до полного апофеоза; основательность; находчивость; любовь погулять; широта души; терпимость; сострадание; самопожертвование; религиозность; общественное благо; социальная справедливость; взаимопомощь; религия; культура; высокоодаренные люди; Ломоносов; Менделеев; Циолковский; Толстой; Чайковский; органическое слияние духовной культуры Запада с культурой православия; отношение к природе; вспышка энтузиазма, активности, способности быстро и интенсивно работать; стремление не к красивой форме, а к честности; миролюбие советских людей; исключительность; идея мессианства; богоизбранный народ; тяга к духовным приоритетам;*

– пейоративные экспликатеры: *эмигрантские рассуждения Бунина о «гибели» России; надежда на авось; дороги; дураки; безответственное отношение к сексу; нравственная инфантильность общества; инертность; готовность обижаться задним числом; спекуляциии на тему психологии; принцип*

«моя хата с краю»; спекуляции на русской патриотической идее; не жизнеспособный народ; [народ] легко поддающийся порочному влиянию; не работоспособный; диктовать свою волю другим; превозношение русских; унижение латышского народа; пьянство; лень; низкая культура; побег в иную реальность; стремление получить все и сейчас; сознательное отрицание жизни; пресыщенность жизнью; стремление расцветить мир; чуждые пищевые традиции; переменчивость в настроении и поведении; периоды безделья, ничегонеделания; неприятие государственной идеологии; неприятие концепций, вырабатываемых интеллигенцией.

2) Тематическая область «Художественные образы, обобщающие типичные черты русских людей»

План выражения области: *русский национальный характер*.

Статистика частотности употребления идеологемы *русский национальный характер* в одной форме ее написания по тематической области следующая:

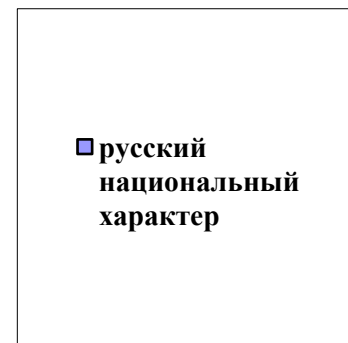
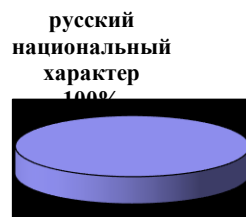

Рисунок 33. Частотность форм употребления идеологемы *русский национальный характер* в тематической области «Художественные образы, обобщающие типичные черты русских людей»

Коммуникативные значения области:

1. Воплощение русского национального характера в отечественном искусстве:

<...> Мне нравятся романы Б. Акунина... предлагающие свою психологическую трактовку **русского национального характера** [Андрей ЛЕБЕДЕВ. Уильям Дж. Бернс: «Я буду стараться больше слушать» // Известия, 2007.12] [№ 13 в НКРЯ];

<...> Здесь [в МХАТе] он [А. Н. Грибов] создал драматические и комедийные образы, в которых отобразил лучшие черты **русского национального характера**... [31 января // РИА Новости, 2007.01] [№ 17 в НКРЯ];

<...> Каждый кадр я прожил, в этом смысле абсолютно спокоен. В **русском национальном характере** уживалось все – и темные, и положительные стороны [Ирина Начарова. Актер Сергей Безруков: «Скандал был нужен, чтобы взорвать общество» // Известия, 2006.09] [№ 18 в НКРЯ];

<...> ...она [русская литература XIX века] передала мировой цивилизации всеохватно полное представление о том, что такое... **русский национальный характер**... [Павлючик Леонид. САС УПОЛНОМОЧЕН ЗАЯВИТЬ... // Труд–7, 2006.08] [№ 19 в НКРЯ];

<...> Черты дворянского быта, **русский национальный характер**, анекдоты – все это нашло отражение в... его [П. А. Вяземского] замечательных мемуарных зарисовках... [Во вторник исполняется 210 лет со дня рождения русского поэта и государственного деятеля князя Петра Андреевича Вяземского // РИА Новости, 2002.07] [№ 31 в НКРЯ];

<...> ...ему [Е. А. Евстигнееву] как никому другому удалось передать **русский национальный характер**... [Евстигнеев на все времена // Известия, 2001.10] [№ 34 в НКРЯ];

<...> ...включив довольно много отрицательных свойств **русского национального характера**, Ефремов все-таки воплощает собой настоящий...

национальный характер [Григорий Заславский. Нехаризматический лидер // Независимая газета, 1997.10] [№ 41 в НКРЯ].

Семантическими компонентами тематической области являются: *современная русская массовая литература; русский театр; МХАТ; русский кинематограф; анекдоты про русских; творчество П. А. Вяземского; творчество Е. А. Евстигнеева; творчество В. С. Золотухина; творчество О. Н. Ефремова.*

План содержания идеологемы в данной тематической области фиксируется смысловым полем орфографического варианта посредством лексических экспликаторов – мелиоративных и пейоративных.

Вариант *русский национальный характер*:

– мелиоративные экспликатеры: *душевная теплота; юмор; мудрость; Фрол Баев («Земля» Н. Е. Вирты); Левшин («Враги» А. М. Горького); Глоба («Русские люди» К. М. Симонова); матрос Соловцов («Офицер флота» А. А. Крона); 2-й мужик («Плоды просвещения» Л. Н. Толстого); Непряхин («Золотая карета» Л. М. Леонова); Чебутыкин, Епиходов и Фирс («Три сестры», «Вишневый сад» А. П. Чехова); Достигаев, Лука («Достигаев и другие», «На дне» М. Горького); острая характерность; сатирические краски; Собакевич («Мертвые души» по Н. В. Гоголю); Фома Опискин («Село Степанчиково...» по Ф. М. Достоевскому); любовь к России; Россия; страна с великой историей и великой культурой; подвиг русской литературы XIX века; подвиг Достоевского, Толстого, Чехова; передача мировой цивилизации представления о русском человеке, характере, природе, ментальности; восприятие русского человека через призму Толстого и Достоевского; замечательные мемуарные зарисовки П. А. Вяземского; «Допотопная или допожарная Москва»; «Воспоминание о графе Ростопчине»; «Записные книжки»; Е. А. Евстигнеев; В. С. Золотухин; О. Н. Ефремов; настоящий; удивительный; необыкновенно пленительный;*

– пейоративные экспликатеры: *восприятие русского человека через призму мафиозных разборок; нетерпимость; неумение слушать; не подарок;*

социализм; [герой рассказов М. Зощенко] бузотер Гаврила; бузотерство; русский рабочий; некультурность; малограмотность; любовь к грубым словечкам; скандализм; интересы отсталой части рабочих.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

Особенности идеологизации составного наименования *русская духовная культура* в газетном корпусе НКРЯ (Центральные СМИ) заключаются в том, что план выражения в единственной тематической области «Совокупность русских духовных достижений» с одним коммуникативным значением «Национальная самоидентификация русского народа в системе духовно-нравственных ценностей (духовности, духовной свободы и любви, совести как средоточии Духа в человеке, Благодати и Благодарения. Миролюбия)». представлен инвариантом *русская духовная культура*. План содержания этого орфографического варианта в проанализированных контекстах включает безоценочные (*московский патриархат в Аргентине, священнослужители, приходы, Русская зарубежная церковь, города Латинской Америки, духовные и светские акции, возведение под патронатом церкви офисных, торговых и жилых комплексов и др.*), мелиоративные и пейоративные (*революция 1917 года, гражданская война, богоборчество большевистской власти, не приняли воссоединения с Московским патриархатом, Хэллоуин, отстранение молодёжи от христианской традиции и др.*) экспликаторы, среди которых преобладают мелиоративные (*беспрецедентный проект, чудотворная Державная икона Божией Матери, наибольшие успехи в Чили, развитие детей посредством занятий духовной музыкой, консолидация соотечественников, приехавших в Аргентину, пример сближения верующих, программа представления за рубежом русской духовной культуры, российско-германские культурные встречи, традиционные конфессии России как щит, рост веры, вклад в сохранение связей между православными в России и за ее пределами*).

Специфика идеологизации составного наименования *русский национальный дух* в основном корпусе НКРЯ заключается в том, что план выражения представлен с учетом одной тематической области «Сознание, ум, мышление, психические способности русского человека» инвариантом *русский национальный дух*. В тематической области выделено коммуникативное значения: «соборное бытие» (Валерий Андреев) (= соборное мироощущение) русского народа в фокусе православия, очерченное категориями Родины, Веры, Добра, Любви, Семьи, Совести.

План содержания идеологемы *русский национальный дух* зафиксирован безоценочными, мелиоративными и пейоративными экспликаторами. Среди оценочных экспликаторов приблизительно равное количество эмоционально заряженных языковых средств. Так, положительную оценочность составное наименование *русский национальный дух* реализует в контексте употребления следующих языковых средств: *смирение, честь, доблесть, героизм, отсутствие гордыни, душевная теплота, невысокомерное отношение к инородцам, чувство общности, единство, соборность, любовь, глубокая задумчивая созерцательность, праведники, С. Радонежский, Н. Сорский, «Галлиполийцы», семья, защита поруганного отечества, мать-Россия, доблестная армия, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Ф. И. Тютчев, Н. В. Гоголь, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский* и др. Отрицательную оценочность – посредством языковых единиц: *террор И. Грозного, Смута, самозванцы, польское нашествие, церковный раскол, бездушные реформы Никона, выветривание и высушивание покаяния, чудовищная расправа со старообрядцами, шовинизм, теории расы и крови, культура Петербургской эпохи, западные влияния, лютые гонения на Православие, коммунисты, большевики, преследование верных носителей русского духа, унижение русской церкви, голоса безверия, разнузданность мысли и чувства, нравственная развращенность черносотенства, бездейственность доброго русского мужика* и др.

В газетном корпусе НКРЯ план выражения составного наименования *русский национальный дух* представлен с учетом выделенных двух тематических областей («Сознание, ум, мышление, психические способности русского человека» и «Художественные образы, обобщающие качества русского национального духа») инвариантом *русский национальный дух / «русский национальный дух»*. План содержания идеологемы *русский национальный дух* в первой тематической области с коммуникативным значением «Свойства, качества, своеобразие индивидуального облика русских людей» зафиксирован посредством безоценочных, мелиоративных и пейоративных экспликаторов при преобладании отрицательно окрашенных языковых средств: *обвинения евреев в российских кризисах, революции 1917 года, распаде Советского Союза, еврейское происхождение прозападной оппозиции, руководство Украиной евреями, управление Украиной фашистами и антисемитами, уничтожение последнего островка русской культуры в Крыму, предельный цинизм и ненависть ко всему русскому, «гробоконательские» партии, титанически бюджетная опупея* и др. Во второй тематической области план содержания включает коммуникативное значение «Свойства, качества, своеобразие индивидуального облика русских людей» и представлен мелиоративными и пейоративными экспликаторами, среди которых преобладают единицы с положительной коннотацией: *К. А. Васильев, картина «Человек с филином», выламывание из жанровых форматов, подобен Врубелю, живописец Духа* и др.

Специфика идеологизации составного наименования *русский национальный характер* в основном корпусе НКРЯ состоит в наличии плана выражения, представленного инвариантом *русский национальный характер / «русский национальный характер»* в выделенных в ходе анализа двух тематических областях – «Психические особенности личности русского человека, проявляющиеся в его поведении» и «Художественные образы, обобщающие типичные черты русских людей». План содержания идеологемы *русский наци-*

ональный характер в первой тематической области включает коммуникативное значение «Свойства, качества, своеобразие индивидуального облика русских людей» и зафиксирован посредством безоценочных (*православное мирозерцание; коренные особенности личности [Льва] Толстого; Алеша Карамазов; Островский; Помяловский; Писемский и др.*), мелиоративных (*русская душа, русская религиозность, православное мирозерцание, всечеловечность, жертвенность, подвижничество, пренебрежение ценностями житейского комфорта и благополучия, смирение, благородство, русская хватка, смелость, любовь к жизни, энергия, жажда справедливости, покорность судьбе, приятие горького жребия, всепрощение, великодушие, терпимость, незлобивость, немстительность и др.*) и пейоративных (*глубинные, страшные и темные российские силы, недоверие к власти, стихийный анархизм, антигосударственность, пренебрежение человеческой жизнью, взаимное отчуждение народа и государства, иждивенческий комплекс, склонность к бунту, Стенька Разин, героизация разбойников, сезонные люди, лежать на печке, бедность, любование «национальным своеобразием», воспевание пьянства, «Ирония судьбы», «Особенности национальной охоты», невыдержка, легкомыслие и др.*) экспликаторов. Среди эмоционально заряженных языковых средств преобладают единицы с отрицательным модусом. План содержания второй тематической области включает коммуникативное значение «Воплощение русского национального характера в отечественном искусстве» и представлен мелиоративными ([о В. М. Шукшине] *редкий писатель, донести живое слово о русском человеке, писатель, осознавший свою миссию перед народом, великий писатель и др.*) и пейоративными экспликаторами (*личная собственность [о наследии Шукшина], «монополия» на истину [о мемуарах о Шукшине]*). Среди экспрессивных экспликаторов преобладают мелиоративные, связанные с оценкой творчества В. М. Шукшина и образами русских людей, воплощёнными в его художественных сочинениях. Пейоративные экспликатеры отражают взгляд на особенности изучения шукшинского наследия.

В газетном корпусе НКРЯ план выражения составного наименования *русский национальный характер* представлен тем же инвариантом, что и в основном корпусе: *русский национальный характер / «русский национальный характер»* и теми же тематическими областями – «Психические особенности личности русского человека, проявляющиеся в его поведении» и «Художественные образы, обобщающие типичные черты русских людей». План содержания в первой тематической области включает коммуникативное значение «Свойства, качества, своеобразие индивидуального облика русских людей» и представлен безоценочными, мелиоративными и пейоративными экспликаторами. В проанализированных контекстах преобладают эмоционально заряженные языковые средства, отражающие полярные оценки русского национального характера носителями языка, которых приблизительно равное количество: с одной стороны, *доброта, отзывчивость, гостеприимство, патриотизм, соборность, коллективизм, удаль, размах, тяга ко всему большому и яркому, жажда чувственных удовольствий, любовь к народным забавам, основательность, находчивость, любовь погулять, широта души, терпимость, сострадание, самопожертвование, религиозность, взаимопомощь, миролюбие*, с другой – *надежда на авось, дороги, дураки, безответственное отношение к сексу, нравственная инфантильность, инертность, готовность обижаться задним числом, принцип «моя хата с краю», пьянство, лень, низкая культура, побег в иную реальность, стремление получить все и сейчас, пресыщенность жизнью, стремление расцветить мир, переменчивость в настроении и поведении, периоды безделья, ничегонеделания* и др. План содержания второй тематической области включает коммуникативное значение «Воплощение русского национального характера в отечественном искусстве» и представлен мелиоративными и пейоративными экспликаторами, среди которых значительное количество мелиоративных, связанных с особенностями воплощения русского национального характера в отечественном искусстве: *Фрол Баев, Левшин, Глоба, матрос Соловцов, Непряхин, Чебутыкин, Епиходов,*

Фирс, Достигаев, Лука, Собакевич, Фома Опискин, подвиг Достоевского, Толстого, Чехова, передача мировой цивилизации представления о русском человеке, характере, природе, ментальности, восприятие русского человека через призму Толстого и Достоевского, замечательные мемуарные зарисовки П. А. Вяземского, «Допотопная или допожарная Москва», «Воспоминание о графе Ростопчине», «Записные книжки», Е. А. Евстигнеев, В. С. Золотухин, О. Н. Ефремов и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Научное исследование «Идеологизированные неоднословные наименования с этнонимом *русский* в русской концептуальной и языковой картинах мира» представляет собой комплексный, когнитивно-семантический, анализ идеологем, план выражения которых имеет контаминированный характер, план содержания – этноидеологический фокус.

В качестве *объекта исследования* определены двукомпонентные (*русская земля, русский путь, русский вопрос*) и трехкомпонентные (*русская духовная культура, русский национальный дух, русский национальный характер*) идеологизированные составные наименования с этнонимом *русский*, выбранные методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Результаты когнитивно-семантического анализа идеологемы *русский путь* опубликованы в научной статье «Идеологема «русский путь» в русской языковой картине мира» [Колегова 2022: 113-128], статистические данные по названному составному наименованию учитываются в работе.

Общее количество проанализированных контекстов – 2951, в том числе текстов основного корпуса – 1602, газетного – 1349; всего примеров – 5280, в том числе основного корпуса – 3717, газетного – 1563.

Дифференцированный статистический обзор составных наименований представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Статистические данные об исследуемом материале

Составное наименование	Основной корпус НКРЯ		Газетный корпус НКРЯ	
	Количество текстов	Количество примеров	Количество текстов	Количество примеров
<i>Двукомпонентные составные наименования</i>				
русский путь	89	109	62	72

русская земля	1 221	3 184	865	988
русский вопрос	199	316	357	423
Итого:	1 509	3 609	1 284	1 483
<i>Трёхкомпонентные составные наименования</i>				
русская духовная культура	–	–	11	18
русский национальный дух	25	27	8	8
русский национальный характер	68	81	46	54
Итого:	93	108	65	80
<p><i>Всего текстов: 2951.</i></p> <p>В том числе текстов основного корпуса: 1602.</p> <p>В том числе текстов газетного корпуса: 1349.</p>				
<p><i>Всего примеров: 5280.</i></p> <p>В том числе примеров основного корпуса: 3717.</p> <p>В том числе примеров газетного корпуса: 1563.</p>				

Целью исследования являлось изучение особенностей репрезентации и вторичной номинации идеологизированных этноспецифических понятий, представленных в русском языке неоднословными наименованиями с атрибутом «русский», двукомпонентными (*русская земля, русский путь, русский вопрос*) и трёхкомпонентными (*русская духовная культура, русский национальный дух, русский национальный характер*) в русской концептуальной и языковой картинах мира на материале «Национального корпуса русского языка».

В результате проделанной работы поставленные *цель и задачи* исследования были реализованы следующим образом:

- ✓ описаны семантические особенности идеологизированной лексики в узусе и лексикографии, определено своеобразие лексического значения идеологизированного слова;
- ✓ систематизированы контексты и примеры словоупотреблений идеологизированных неоднословных наименований, представленные в Национальном корпусе русского языка;
- ✓ выполнен когнитивно-семантический анализ идеологизированных составных наименований: *русский путь, русская земля, русский вопрос; русская духовная культура, русский национальный дух, русский национальный характер*;
- ✓ обоснована специфика репрезентации плана выражения и плана содержания неоднословных идеологизированных составных наименований с этнонимом *русский* в русской концептуальной и языковой картинах мира;
- ✓ установлено своеобразие синтаксической полимотивации описываемых неоднословных наименований.

При характеристике теоретической базы исследования *в первой главе* установили, что идеологемы являются одними из ключевых составляющих национальной концептосферы, выражают духовные ценностные ориентации религиозно-философского, политического и эстетического характера. Под идеологичностью дискурса мы понимаем, вслед за А. А. Карамовой, языковое и неязыковое отражение идеологической позиции адресанта, направленной на формирование у адресата заданной картины мира.

Считаем возможным определить идеологему и как идеологический концепт (когнитивный аспект), и как лексическую единицу (семасиологический аспект).

Семантический анализ идеологически-оценочных слов, выполненный в результате многолетней работы профессором А. Л. Голованевским, позволяет и нам утверждать, что наибольшая часть идеологизированных значений

возникает в результате употребления изначально безоценочного варианта лексического значения слова в контексте политических дискуссий.

Установлено, что идеологически-оценочным словам присуща полисемия (в другом понимании – амбисемия; идеологически-оценочная энантиосемия), когда представители разных идеологий вкладывают «свой» смысл в то или иное понятие: *революция* («+») – *революция* («-»); *равенство* («+») – *равенство* («-»); *индивидуализм* («+») – *индивидуализм* («-»); *национализм* (= патриотизм) («+») – *национализм* («-»).

На наш взгляд, необходимо говорить также и о разграничении узувальной иokkaзиональной идеологизации слов (*оппортунист, октябрины; духовная очевидность, духовный компромисс* (И. А. Ильин); *политический стриптиз, политические кукловоды, Кузьмичи*).

Полагаем целесообразным разграничивать идеологическую оценочность и идеологическую коннотацию (*русские хакеры / Russian hackers*).

Подчёркиваем, что идеологизированное составное наименование может быть метафоризированного и неметафоризированного типа.

Русская культура – составное наименование неметафоризированного типа, эквивалентно составному наименованию *русская духовная культура*.

Русский национальный дух – составное наименование метафоризированного типа, первое коммуникативное значение – «соборное мироощущение русского народа в фокусе православия, очерченное категориями Родины, Веры, Добра, Любви, Семьи, Совести».

Русский путь – данное составное наименование может реализовывать коммуникативные значения неметафоризированного и метафоризированного типа, например:

✓ неметафоризированное коммуникативное значение: «путь, по которому идут другие страны», «русские дороги» и др.;

✓ метафоризированного типа: «возвращение Крыма в состав России», «быстрое экономическое развитие России», «преодоление родителями тяжёлых недугов детей», «противоречия в области охраны здоровья», «езда без правил».

Во второй главе выполнен когнитивно-семантический анализ идеологем, репрезентируемых двукомпонентными составными наименованиями *русский путь, русская земля и русский вопрос*.

Когнитивное осмысление смыслового поля идеологем позволило установить совокупность тематических областей. Семантические компоненты тематической области смыслового поля – это базовые составляющие номинативного поля идеологического концепта, из которых складывается концептуальный план содержания.

При характеристике смыслового поля выявлены мелиоративные и пейоративные экспликативы, маркеры идеологической оценочности.

В пределах тематической области выделен спектр коммуникативных значений составных наименований.

Отмечено, что идеологическая оценочность двукомпонентных составных наименований амбивалентна (см. приложение 2).

Составное наименование *русская земля* продуктивно эксплицирует в большинстве проанализированных контекстов мелиоративную оценочность. Тем не менее отмечаем также и ряд контекстов, в которых имеет место совмещенное идеологически-оценочное значение: «*В русской земле, в русском народе есть темная, в дурном смысле иррациональная, непросветленная и не поддающаяся просветлению стихия. Как бы далеко ни заходило просветление и подчинение культуре русской земли, всегда остается осадок, с которым ничего нельзя поделат*» (Н. А. Бердяев); «*О, Русская Земля! Страшный, великий, непонятный народ!*» (Лидия Вертинская); «*Сколько уродов вырастила русская земля, сколько зверей, лишь обликом похожих на людей*» (Татьяна Юрьева).

Для составного наименования *русский путь* продуктивным является контекстуальное словоупотребление с экспликацией мелиоративной оценочности. Например, седьмое коммуникативное значение составного наименования *русский путь* во второй тематической области «Миссия / миссия русского народа в Духе / духе»: *Русский путь* – путь христианского народа к нравственности, духовной свободе, Богу.

Помимо этого, зафиксировано и пейоративное коммуникативное значение составного наименования.

Основной корпус, вторая тематическая область – «Миссия / миссия русского народа в Духе / духе» первое коммуникативное значение – «*русский путь* – это путь европейский»: «Европеизм» исходил из представления о том, что «*русский путь*» – это путь, уже пройденный «более передовой» европейской культурой.

Третья тематическая область «Цивилизационный маршрут / нарушение правил дорожного движения / путь зарубежных тренеров в российском спорте», второе коммуникативное значение «нарушение правил дорожного движения», контекст: «Гляньте, уже мы на круговом движении ездим по людским правилам, по уму – а не ездим своим особым *русским путем*».

Русский путь = банальный, уже известный европейский путь («-»).

Русский путь = стиль вождения русских водителей, основанный на самостоятельном видении дорожных ситуаций («-»).

В ряде случаев отмечается дублирование семантических компонентов тематической области смыслового поля и экспликаторов оценочности. Например: *русский путь* – это путь христианский, путь к Богу. Словосочетания «путь христианский, путь к Богу» – это обязательные компоненты смыслового поля, состоящие из оценочных языковых единиц, поэтому в контексте употребления являются также маркерами оценочности. Или: *русские дороги* – «адская грязь». «Адская грязь» – это семантический компонент смыслового поля, с

точки зрения функциональной является экспликатором пейоративной оценочности.

Составное наименование *русский вопрос* в ключевых коммуникативных значениях основного и газетного корпусов эксплицирует и мелиоративную, и пейоративную оценочности: «Здесь так хочется задать исконно русские вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?»» (Сергей Есин.) В такой постановке проблемы речь идёт о специфике национального самосознания русских, имеет место мелиоративная оценочность. В других контекстах с атрибутами «проклятый русский вопрос», «извечный русский вопрос», «идея расчленения России, как финальное решение “русского вопроса”» актуализирована пейоративная оценочность.

В третьей главе выполнен когнитивно-семантический анализ идеологем, репрезентируемых трехкомпонентными составными наименованиями *русская духовная культура*, *русский национальный дух* и *русский национальный характер*.

Опираясь на позицию русского религиозного философа Ивана Александровича Ильина о *духовной культуре*¹², которая должна быть «национальна» и «сверхнациональна», а христианская культура предполагает «совершенствование в духе», считаем возможным установить следующее: атрибут *русский* в составе неоднословного образования *русская духовная культура* гиперсемантизирован, семантически переосмыслен, в результате этого *русский* = нацио-

¹² *Духовная культура* не есть личное, или групповое, или классовое состояние; в своих истинных достижениях она даже сверхнациональна. Но по своему опытному источнику, по своему творческому ритму и по своему своеобразию – она национальна, а в пределах единой, духовно сопринадлежащей нации, она всенародна. Духовная культура народа определяется тем, живет он духовным опытом или нет; и если живет, то в лице большинства, или меньшинства, или отдельных, исключительных индивидуумов; и притом интенсивна и предметна эта жизнь или нет. Этим то состоянием всенародного духовного опыта определяется и судьба национальной философии» [Ильин 1994а: 42]; «Национальная духовная культура есть как бы гимн, всенародно пропетый Богу в истории, или духовная симфония, исторически прозвучавшая Творцу всяческих» [Ильин 1994: 219]; «...совершенствование в духе – и себя самого, и ближних, и вещей, а в этом и состоит по существу христианская культура» [Ильин 2006: 275].

нальный, русский = *христианский*, включение атрибута *духовный* препятствует возникновению «ложной этимологии» составного наименования, при которой *русская духовная культура* = духовная (= нематериальная) культура русских. Следствием «взаимопритяжения» и взаимного обогащения семантическими компонентами в составе коммуникативного значения неоднословного образования становится следующая коммуникативная семантика компонентов: *русский* = *христианский*, *национальный*; *духовная* = *христианская*, *русская духовная* (= воплощение русского национального духа). Имеет место этноспецифическая и идеологическая трансформация всех составляющих неоднословное образование единиц, их переосмысление в «Духе / духе» (= мифологема со-бытия Бога и человека).

*Русский национальный дух*¹³ – составное наименование, в котором нами зафиксирована гиперсемантизация компонентов, при которой *национальный* = *соборный*, *русский* = *христианский*, *духовный*.

Русский национальный характер определяем как составное наименование с гиперсемантизацией компонентов: *русский* = *духовный*, *христианский*, *национальный* = являющийся воплощением *русского национального духа* (= духовности).

На наш взгляд, идеологемы *русская духовная культура*, *русский национальный дух* и *русский национальный характер* теоцентричны и антропоцентричны. При этом и *русская духовная культура*, и *русский национальный характер* есть воплощение *русского национального духа* (включенного в этнокультурную мифологему Дух/дух)¹⁴.

¹³ «... ибо свободный человеческий дух есть сильнейший и драгоценнейший оплот общественной жизни; и хор, в котором умолкнут все поющие голоса, перестанет существовать. Здание крепко лишь тогда, когда крепки составляющие его камни, каждый порознь. А в духовном плане дело обстоит так, что именно такие самостоятельные и самобытные люди способны наилучшим образом создавать и поддерживать сцепление и прочность общественной организации» [Ильин 1994: 138].

¹⁴ «Денационализируясь, человек теряет доступ к глубочайшим *колодцам* духа и к освященным *огням* жизни, ибо эти колодцы и эти огни всегда национальны: в них заложены и живут целые века всенародного труда, страдания, борьбы, созерцания, молитвы и мысли» [Ильин 1994: 224].

Идеологический фокус знака анализируемых трехкомпонентных составных наименований следующий: *русская духовная культура* – мелиоративный, *русский национальный дух* – мелиоративный и пейоративный, *русский национальный характер* – также амбивалентный.

Ключевым коммуникативным значением составного наименования *русский национальный дух* в двух корпусах является первое: «"Соборное бытие" (Валерий Андреев) (= соборное мироощущение) русского народа в фокусе православия, очерченное категориями Родины, Веры, Добра, Любви, Семьи, Совести». Большинство контекстов словоупотребления с названной языковой единицей в основном корпусе эксплицируют мелиоративную оценочность, однако в газетном преобладают пейоративные модусы осмысления названного этноспецифического понятия.

Пейоративное осмысление *русского национального духа* определено тем, что необузданность, масштабность, исключительное самопожертвование в отдельных случаях могут стать движущей силой, направленной не на созидание, а на разрушение, как это было во время Великой Октябрьской социалистической революции («... вызвать к жизни опасную, непознанную силу *русского национального духа*» [Александр Архангельский (2000)] [№ 4 в НКРЯ])¹⁵.

Составное наименование *русский национальный характер* эксплицирует два полюса оценочности. Мелиоративный детерминирован вариантом первого амбивалентного коммуникативного значения – «высоконравственное и высокодуховное проявление свойств и качеств русского человека и русского

¹⁵ «И, быть может, самым глубоким и общим показателем этой застарелой и тяжелой нравственной болезни *русского национального духа* является ужасающее общественное бессилие и унижение русской церкви... <...> Но именно понимание своеобразия этой нравственной болезни, сознание, что русский народ – не народ, нищий духом и лишенный творческого богатства, а народ, несмотря на свое непрерывное, доходящее вплоть до наших дней могучее духовное творчество, – лишь потерявший способность использовать свое богатство и в своем общественном бытии расточающий по ветру это богатство и отдающий предпочтение худшему перед лучшим, злу перед добром, – это сознание должно привести к правильному и нравственно-плодотворному диагнозу болезни» [С. Л. Франк. De profundis (1918)] [№ 16 в НКРЯ].

народа, мотивированное нематериальной привязанностью к высшим культурным смыслам и категориям бытия – Богу, Со-вести, Добру, Любви, Родине, Семье». Пейоративный – вторым вариантом первого значения – «анархически необузданное проявление свойств и качеств русского народа, заключающееся в бунтарстве, антигосударственности, пьянстве, разгильдяйстве, лени, надежде на «авось», эгоизме и индивидуализме»¹⁶. Пейоративный модус доминирует в газетном корпусе.

Спектр идеологически-оценочного фокуса коммуникативных значений трехкомпонентных составных наименований с этнонимом *русский* представлен в приложении 1.

Подчёркиваем, что идеологический модус коммуникативного значения двукомпонентных и трехкомпонентных составных наименований по сути своей потенциален, может быть реализован в безоценочном (нулевом), мелиоративном (положительном) или пейоративном (отрицательном) вариантах. Применительно к структуре коммуникативного значения определяем, что речь идёт об идеологической оценочности либо коннотации знака.

Помимо этого, полагаем, что в ряде случаев идеологическая оценочность либо коннотация осложняется вторичным идеологическим планом содержания «духовность» (= идеологическая оценочность / коннотация «духовность»). Реализация последнего возможна и в пределах ядерной части коммуникативного значения составного наименования (*русская духовная культура, русский национальный дух* – идеологическая оценочность «духовность»), и в

¹⁶ «<...> Куда там Кате Кабановой до таких поступков и куда пьесе Островского до таких страстей, как бы говорит Лесков: тот знал в основном замоскорецкое купечество, а тут самая глубь России – мценская, орловская, тут самые глубинные начала *русского национального характера* – и русская грязь, и русская душа» [В. Б. Катаев. Чехов плюс... Предшественники, современники, преемники (2004)] [№ 11 в НКРЯ]; «<...> Еще в XIX веке русские историки и мыслители громко говорили о стихийном анархизме и антигосударственности *русского национального характера*, каким он сложился за столетия пренебрежения человеческой жизнью, предупреждали об опасности взаимного отчуждения народа и государства. Оно и в самом деле обернулось для России величайшей катастрофой в 1917 году» [Александр Агеев. Северный ветер (2003) // «Профиль», 03.02.2003] [№ 14 в НКРЯ].

пределах периферии – идеологическая коннотация «духовность» (*русский национальный характер*). При разграничении оценочности и коннотации знака опираемся на позицию И. А. Стернина: если значение слова можно дефинировать без использования оценочных слов, то имеет место коннотация, если невозможно – имеет место оценочность [Стернин 1979].

В основном корпусе, в первой тематической области «Восточнославянская земля»: первое коммуникативное значение – мелиоративная коннотация, второе – мелиоративная оценочность «духовность», третье – мелиоративная социально-идеологическая оценочность, четвертое – амбивалентная социально-идеологическая коннотация, пятое – мелиоративная социально-идеологическая оценочность и оценочность «духовность» (см. приложение 2).

Таким образом, идеологемы с этнонимом *русский* в эпоху глобального противостояния России социокультурным, политико-экономическим, духовно-нравственным угрозам являются идеологическими концептами, «индикаторами эпохи» [Карасик 2010: 46-63].

Когнитивная составляющая идеологем с этнонимом *русский* в русской концептуальной картине мира представлена совокупностью тематических областей смыслового поля.

Составные наименования с этнонимом *русский* – результат контаминированной вторичной номинации, соотнесенной с единым денотатом-образом, имеют ряд коммуникативных значений, репрезентируемых русской языковой картиной мира.

План выражения неоднословных идеологем представлен инвариантом, включающим основные и периферийные варианты, продуктивность и непродуктивность которых подтверждена статистикой.

План содержания идеологемы детерминирован, с одной стороны, концептуальной базой, спроецированной историко-культурной составляющей смыслового поля, с другой стороны, содержанием, актуализированным в период второй половины XX – начала XXI веков.

Оценочная составляющая идеологем амбивалентна, обусловлена спектром ситуативных моделей социально-политического, философского, религиозного характера, репрезентация которых говорящим предполагает эксплицитное либо имплицитное оценивание события.

Опираясь на понимание *синтаксической мотивации*, представленной в работе С. Е. Мартыновой [Мартынова 2007: 16-20]¹⁷, с одной стороны, и понятие *полимотивации*, фундаментально описанное в докторской диссертации П. А. Катышева «Полимотивация и смысловая многомерность словообразовательной формы» [Катышев 2005]¹⁸, считаем возможным установить, что *синтаксическая полимотивация* атрибутивных неоднословных образований представляет собой языковое выражение причинности, реализованное посредством атрибутивно-субстантивной модели, есть результат, с одной стороны, синтаксического развертывания формы, а с другой стороны, синтаксического сжатия, компрессии смысла.

Полагаем, что в неоднословных образованиях с этнонимом *русский* реализован «принцип самосознания», характеризующий «такой способ осуществления творческой активности, при котором человек приближается к «интеллекту»

¹⁷ «Синтаксическая мотивация есть отношения причинной обусловленности как внутреннее побуждение к деятельности, в котором одновременно отражается и предмет потребности, и состояние ее носителя на различных языковых уровнях (мотивационной лексемы, синтаксемы, способы синтаксической мотивации – набор устойчивых синтаксических средств, служащих для выражения причинной зависимости. <...> Синтаксическая мотивация ... начинается именно на уровне слова, лексемы, способной маркировать причину, не называя её как таковую» [Мартынова 2007: 16].

¹⁸ «Полимотивация, являясь средством, обеспечивающим дискурсивное раскрытие субъективно переживаемого образа, предполагает такой режим познавательной активности, при котором проявлению подлежит всё то, что стало воплощать собой источник индивидуального смысла. <...> В соответствии с принципом идеальной причинности языкового знака (по Г. Г. Шпету – принципом финальности) персонально-онтологическая ценность вещи состоит в её обращенности к внутреннему миру познающего субъекта, а значит, в том, чтобы стать близкой психо-социальному существу человека за счёт включения в процесс категоризации. В таком случае языковой знак рассматривается, с одной стороны, как субстрат – то, что причастно к субъективно переживаемой идее в возможности её воплотить, а с другой – как носитель индивидуального смысла. При этом полимотивация, наряду с другими артикулирующими средствами, отражает «индивидуальные различия» (И. А. Бодуэн де Куртенэ) в способах обобщения и возможностях уточнения познаваемого. <...> Полимотивация, реализуя «силу личностных форм» (П. А. Флоренский) – форм, ставших образом творческой активности субъекта, указывает на то, ... какая экзистенциальная ценность была положена в основу познания знака и нашла дальнейшее уточнение в расчленяющих актах мысли. <...> Через полимотивацию (т.е. способ перифрастической интенсификации словообразовательной формы) было произведено понятие (как совокупность расчлененных образ представлений)» [Катышев 2005: 37, 38, 41].

гибельному максимуму» (т.е. к «апогею» в уяснении и выражении духовно познаваемого) за счёт смыслового обобщения и последующей конкретизации знака, а персонально значимый элемент доводится до относительно максимальной воплощенности благодаря категоризирующим способностям одухотворенного (охваченного идеей) субъекта» [Катышев 2005: 37].

Синтаксическая полимотивация составных наименований с этнонимом *русский* основана на пресуппозиции «свой / чужой», имплицитно предикативность (*земля русская, путь русский, вопрос русский* и т.п.); обусловлена спецификой речемыслительной деятельности русскоязычного социума, в концептуальной и языковой картинах мира которого атрибут *русский* полисемантичен: *русский* ↔ *национальный*, *русский* ↔ *духовный*, *русский* ↔ *христианский*, *русский* ↔ *православный*.

Кроме того, синтаксическая полимотивация составных наименований с этнонимом *русский* обусловлена включенностью составляющих речемыслительного процесса в мифологему со'-бытия «Дух / дух», – включенностью, которая определяет бинарный характер идеологической оценочности языкового знака: социально-политическая + духовная.

Что касается трехкомпонентных составных наименований, то синтаксическая полимотивация последних специфична, определена эксплицитной актуализацией ключевого компонента, маркирующего носитель атрибутивного признака *русская* (*духовная культура*), *русский* (*национальный дух*), *русский* (*национальный характер*).

Например, в стихотворении Евгения Евтушенко «Язык мой русский» этноним *русский* есть предикат, стоящий в рематической позиции актуализации, объективирует «символический потенциал определяемых элементов» [Катышев 2005: 21], далее по тексту: «*Язык мой русский, снежно хрусткий, В тебе колокола, сверчки, И поскрип квашеной капусты, И алых клюковок зрачки*».

Синтаксическая модель, ориентированная на принцип неоднородности атрибутов в составе устойчивого трехкомпонентного словесного комплекса, предполагает рематическую актуализацию этнонима на фоне тематической константы атрибутивных сочетаний – *духовная культура, национальный дух, национальный характер*.

Продуктивность составных наименований с этнонимом *русский* в современном политическом медиадискурсе есть следствие лингвокреативной деятельности языковой личности, «духовный компромисс» (И. А. Ильин), т.е. *Словесное оружие* речемыслительной деятельности социума в контексте идеологического противостояния «чужому» и «чуждому».

Посредством проведённого исследования составных наименований была подтверждена гипотеза, выдвинутая нами во введении, о том, что гиперсемантизация и синтаксическая полимотивация атрибута *русский* в пределах неоднословного наименования, детерминированная контекстом словоупотребления, обуславливает «семантическую модификацию» (И. А. Стернин) компонентов плана содержания, результатом является актуальное коммуникативное значение неоднословной единицы номинации. Идеологизированное составное наименование при этом становится и лингвокультуремой, и идеологемой, способной эксплицитировать и имплицитировать идеологическую оценочность и этнокультурную коннотацию.

Перспективы исследования связаны с использованием предложенной методики когнитивно-семантического корпусного исследования идеологем применительно к широкому спектру идеологизированных составных наименований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакшина, Г. М. Сложносоставные слова в современном русском языке (принципы лексикографической кодификации): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык / Абакшина Галина Михайловна. – Ленинград, 1982. – 17 с. – Текст: непосредственный.

2. Адамко Д. С. Коммуникативные значения составного наименования «русская земля» / Д. С. Адамко // Русские традиции бытовой лингвокультуры в славянском пограничье : Научные доклады участников Международного научно-просветительского форума (г. Новозыбков, Брянская область, 17-20 мая 2022 г.). Редколлегия: С. Н. Стародубец, В. Н. Пустовойтов, С. М. Пронченко. – Брянск, Изд-во БГУ им. ак. И. Г. Петровского, 2022. – С. 230-236. – Текст: непосредственный.

3. Алексеева, Л. М. Метафорическое терминопорождение и функции терминов в тексте : диссертация доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Алексеева Лариса Михайловна. – Пермь, 1998. – 357 с. – Текст: непосредственный.

4. Алефиренко, Н. Ф. «Живое слово»: Проблемы функциональной лексикологии: монография / Н. Ф. Алефиренко. – Москва : Флинта : Наука, 2009. – 341 с. – Текст: непосредственный.

5. Алефиренко, Н. Ф. Синергетика лингвокультурологии как методологическая проблема // Русское слово в центре Европы: сегодня и завтра. – Братислава, 2005. – С. 69. – Текст: непосредственный.

6. Амиантов, Ю. Н. Конференции РСДРП 1912 года : документы и материалы / [сост., авт. коммент. Ю. Н. Амиантов и др. ; пер. с нем. С. А. Гаврильченко]. – Москва : РОССПЭН, 2008. – 1118 с. – Текст: непосредственный.

7. Амиров, В. М. Трансформация идеологемы «русский мир» в материалах СМИ : от этнорелигиозной к культурно-политической общности / В. М. Амиров. // Политическая лингвистика. – 2023. – № 1 (97). – С. 12–18. – Текст : непосредственный
8. Апресян, Ю. Д. Избранные труды / Ю. Д. Апресян. – Москва : Восточная литература, 1995. – 769 с. – Текст: непосредственный.
9. Апресян, Ю. Д. К теории семантических преобразований / Ю. Д. Апресян // Информационные вопросы семиотики, лингвистики и автоматического перевода. – Москва, 1971. – 120 с. – Текст: непосредственный.
10. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – Москва, 1999. – 895 с. – Текст: непосредственный.
11. Баранов, А. Н. Корпусная лингвистика / А. Н. Баранов // Введение в прикладную лингвистику. – Москва, 2001. – С. 112-137. – Текст: непосредственный.
12. Баранов, А. Н. Политический дискурс: прощание с ритуалом / А. Н. Баранов. – Москва, 1997. – № 6. – С. 108–118. – Текст: непосредственный.
13. Баранов, А. Н. Русская политическая метафора / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. – Москва : ИРЯ, 1991. – 193 с. – Текст: непосредственный.
14. Баранов, А. Н. Справедливость и равенство – слова и ценностные категории политического дискурса / А. Н. Баранов // Известия РАН: Серия литературы и языка. – Москва, 2016. – № 5. – С. 28. – – Текст: непосредственный.
15. Баранов, Н. А. Теория политики: Учебное пособие / Авт.-сост. Н. А. Баранов, Г. А. Пикалов. – Санкт-Петербург : Издательство БГТУ, 2003. – Текст: непосредственный.
16. Барт Р. Мифология. – Москва: Издательство Сабашниковых, 1996. 312 с. – Текст: непосредственный.

17. Батанова, О. Н. Концепция Русского мира: зарождение и развитие / О.Н. Батанова // Вестник Национального института бизнеса. – Москва, 2008. – № 6. – С. 83–84. – Текст: непосредственный.

18. Бахтин, М. М. Слово в романе / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – Москва : Художественная литература, 1975. – Текст: непосредственный.

19. Бельчиков, Ю. А. Русский литературный язык: стилистика, лексика, история. – Москва, 2001. – 317 с. – Текст: непосредственный.

20. Бердяев, Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. – Москва: Издательство МГУ, 1990. – 256 с. – Текст: непосредственный.

21. Бердяев, Н. А. Философия неравенства / Н. А. Бердяев. – Москва : ИМА-пресс, 1990. – 285 с. – Текст: непосредственный.

22. Бердяев, Н. А. Философия свободного духа / Н. А. Бердяев // Бердяев Н. А. Диалектика божественного и человеческого. – Москва: ООО Издательство «АСТ»; Харьков: «Фолио», 2003. – 620 с. – Текст: непосредственный.

23. Бойко, С. В. Проблемы и перспективы развития общества в современных условиях: коллективная монография / С. В. Бойко и др.; под ред. С. В. Бойко. – Череповец : Филиал СПбГЭУ в г. Череповце, 2015. – С. 29. – Текст: непосредственный.

24. Богданов, В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения / В. В. Богданов. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1977. – 204 с. – Текст: непосредственный.

25. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Издательство ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 235 с. – ISBN 978-5-89016-938-9. – Текст: непосредственный.

26. Болдырев, Н.Н. Когнитивно-матричный анализ английских христианских топонимов / Н. Н. Болдырев, В. В. Алпатов // Вопросы

когнитивной лингвистики. – 2008. – № 4. – С. 5-14. – Текст: непосредственный.

27. Болдырев, Н. Н. Принципы и методы когнитивных исследований языка // Принципы и методы когнитивных исследований языка: Сборник научных трудов. Отв. ред. Н. Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. – С. 11–29. – Текст: непосредственный.

28. Болдырев, Н. Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. / гл. ред. сер. Е. С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н.Н. Болдырев; Федеральное агентство по образованию, Рос. акад. наук, Учреждение Рос. акад. Наук Институт языкознания РАН, ГОУ ВПО «Тамбовский госуниверситет имени Г. Р. Державина», РАЛК. М: Институт языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г. Р. Державина, 2009. – С. 25-77. – Текст: непосредственный.

29. Болдырев, Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18–36.

30. Болдырев, Н. Н. Принципы и методы когнитивных исследований языка // Принципы и методы когнитивных исследований языка: Сборник научных трудов. Отв. ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С. 11-29. – Текст: непосредственный.

31. Болдырев, Н. Н. Репрезентация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4. – С. 17-27. – Текст: непосредственный.

32. Будаев, Э. В. Метафора в политической коммуникации / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – 2 изд, стереотип. – Москва : Флинта, 2012. – 248 с. – Текст: непосредственный.

33. Будаев, Э. В. Сопоставительная политическая метафорология : монография / Э. В. Будаев. – Нижний Тагил, Нижнетагильская

государственная социально-педагогическая академия, 2011. – 360 с. – Текст: непосредственный.

34. Буров, А. А. Субстантивная синтаксическая номинация в русском языке / А. А. Буров; под ред. доктора филол. наук проф. К. Э. Штайн. – Ставрополь–Пятигорск : Издательство СГУ, 2012. – 400 с. – Текст: непосредственный.

35. Ван Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Тён ван Дейк; пер. с англ. В. И. Герасимова. – 2-е изд. – Москва : ЛЕНАНД, 2014. – 309 с. – Текст: непосредственный.

36. Вежбицкая, А. Понимание культур через средство ключевых слов / А. Вежбицкая; пер. с англ. А. Д. Шмелева. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 287 с. – Текст: непосредственный.

37. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая; пер. с англ. А. Д. Шмелева; под ред. Т. В. Булыгиной. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 12, 776 с. – Текст: непосредственный.

38. Виноградов, В. В. Вопросы изучения словосочетаний. Основные вопросы синтаксиса предложения / В. В. Виноградов // Вопросы грамматического строя. – Москва : Наука, 1955. – 482 с. – Текст: непосредственный.

39. Виноградов, В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов; под ред. В. Г. Костомарова. – Москва : Наука, 1977. – 312 с. – Текст: непосредственный.

40. Виноградов, В. В. О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. – Москва : Гослитиздат, 1959. – 655 с. – Текст: непосредственный.

41. Винокур, Г. О. Культура языка / Г. О. Винокур. – 2-е изд. – Москва : Федерация, 1929. – 335 с. – Текст: непосредственный.

42. Володина, М. Н. О роли СМИ в процессе политической коммуникации (на материале немецких массмедиа) / М. Н. Володина //

Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2010. – 4(34). – С. 9-12. – Текст: непосредственный.

43. Воркачѳв, С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – Москва : ИТДГК «Гнозис», 2004. – 236 с. – ISBN 5- 94244- 002-6. – Текст: непосредственный.

44. Воробьѳв, В. В. Лингвокультурология / В. В. Воробьѳв. – Москва : РУДН, 2008. – 336 с. – Текст: непосредственный.

45. Воробьева, О. И. Политический язык: семантика, таксономия, функции: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук: 10.02.01 / Воробьева Ольга Ивановна. – Москва, 2000. – 34 с. – Текст: непосредственный.

46. Вяничева, Т. В. Субстантив-субстантивная синлексика современного русского языка: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Вяничева Татьяна Владимировна. – Томск, 2000. – 344 с. – Текст: непосредственный.

47. Гаврилова, М. В. Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В. В. Путина и Б. Н. Ельцина). Монография. – Санкт-Петербург, 2004. – 295 с. – Текст: непосредственный.

48. Гаврилова, М. В. Политическая коммуникация XX века: Учебное пособие для студентов вузов. – Санкт-Петербург: Изд-во Невского ин-та языка и культуры, 2011. – 244 с. – Текст: непосредственный.

49. Гаврин, С. Г. Фразеология современного русского языка: в аспекте теории отражения: учебное пособие по спецкурсу для филологов / С. Г. Гаврин. – Пермь : Издательство ПГПУ, 1974. – 269 с. – Текст: непосредственный.

50. Гараева, Л. А. Устойчивые словесные комплексы древнерусских воинских повестей XII – начала XVII в. (структурный и идеографический аспекты): диссертация на соискание ученой степени кандидата

филологических наук: 10.02.19 / Гараева Лариса Анваровна. – Магнитогорск, 1997. – 220 с. – Текст: непосредственный.

51. Гейко, Н. Р. Общественно-политическая лексика в публицистическом дискурсе / Н. Р. Гейко // Вестник ЧелГУ. – 2013. – №1 (292). – С. 194-197. – ISSN: 1994-2796. – Текст: непосредственный.

52. Гейфман, А. Революционный террор в России 1894—1917 / А. Гейфман; пер. с англ. Е. Дорман. – Москва : КРОН-ПРЕСС, 1997. – 448 с. – ISBN 5-232-00608-8. – Текст: непосредственный.

53. Говердовский, В.И. Идеологическая коннотация, речевая практика и лексикография / В. И. Говердовский // Язык и общество. – Саратов, 1986. – С. 58-69. – Текст: непосредственный.

54. Говердовский, В. И. Опыт функционально-типологического описания коннотации: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.19 / Говердовский Владислав Иванович. – Москва, 1977. – 178 с. – Текст: непосредственный.

55. Голованевский, А. Л. Идеологические концепты в лексикографическом дискурсе: семантика, прагматика, синтагматика / А. Л. Голованевский // Принципы и методы исследования филологии: Конец XX в.: Сб. статей науч.-метод. семинара «TEXTUS». – Ставрополь, 2001. – № 6. – С. 335-339. – Текст: непосредственный.

56. Голованевский, А. Л. Из истории формирования идеологически-оценочной лексики в русском литературном языке // Голованевский А. Л. Идеологически-оценочный словарь русского языка XIX – начала XX вв. – Брянск: Издательство Брянского государственного педагогического университета, 1995. – С. 120 – 127. – Текст: непосредственный.

57. Голованевский, А. Л. Идеологически-оценочная лексика в зеркале русской лексикографии // Голованевский А. Л. Идеологически-оценочный словарь русского языка XIX – начала XX вв. – Брянск: Издательство

Брянского государственного педагогического университета, 1995. – С. 127-168. – Текст: непосредственный.

58. Голованевский, А. Л. Социальная и идеологическая дифференциация и оценочность общественно-политической лексики русского языка // Вопросы языкознания. – 1987. – С. 35-42. – Текст: непосредственный.

59. Голованова, Е. И. Культурные доминанты и ценности в русском языке / Е. И. Голованова, О. Н. Ковалева // Мир языка и национальная культура: взгляд из современности : монография. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2021. – С. 54-106. – Текст: непосредственный.

60. Головин, Б. Н. Лингвистические основы учения о терминах: учебное пособие для филологических факультетов спец. вузов / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. – Москва: Высшая школа, 1987. – 104 с. – Текст: непосредственный.

61. Грановская, Л. М. Русский литературный язык в конце XIX и XX вв.: Очерки / Л. М. Грановская. – Москва: ООО «Издательство Элпис», 2005. – 448 с. – Текст: непосредственный.

62. Грехнев, В. С. Общественная психология как форма духовной жизни / В. С. Грехнев // Философия и общество. – 2006. – № 3. – С. 26-46. – Текст: непосредственный.

63. Грудева, Е. В. Корпусная лингвистика: учебное пособие / Е. В. Грудева. – 3-е изд, стер. – Москва, ФЛИНТА, 2017. – 165 с. – Текст: непосредственный.

64. Гузикова, М. О. Лингвистическое описание идеологий: проблема методологии / М. О. Гузикова, Д. В. Спиридонов // Политическая лингвистика. – № 4 (50). – 2014. – С. 105-112. – Текст: непосредственный.

65. Гуреева, Е. И. Разновидности специальных обозначений в современной спортивной терминологии / Е. И. Гуреева // Вестник ЧГУ – Челябинск, 2011. – № 24 (239). – С. 71-73. – Текст: непосредственный.

66. Гусейнов, Г. Ч. Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х. – Москва: Три квадрата, 2003. – 272 с. – Текст: непосредственный.

67. Даниленко, В. П. Ономаσιологическое направление в истории грамматики / В. П. Даниленко // Вопросы языкознания. – 1988. – № 3. – С. 108 – 131. – Текст: непосредственный.

68. Денисов, П. Н. Язык русской общественной мысли конца XIX – первой половины XX в. – Москва, 1998. – 185 с. – Текст: непосредственный.

69. Дрога, М. А. Составные наименования в современном русском языке (ономаσιологический и функциональный аспекты): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Дрога Марина Анатольевна. – Белгород, 2010. – 174 с. – Текст: непосредственный.

70. Дзюба, Е. В. Образ России в международном образовательном дискурсе: лингвокогнитивный и лингводидактический аспекты. Коллективная монография / Е. А. Дзюба, С. А. Еремина, В. Ю. Миков, И. С. Пирожкова, И. А. Суетина, О. В. Томберг. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного педагогического университета, 2019. – 208 с. – Текст: непосредственный.

71. Дзяложинский, И. М. Коммуникативное воздействие: мипшени, стратегии, технологии. Монография / И. М. Дзяложинский. – Москва: НИУ ВШЭ, 2012. – 572 с. – Текст: непосредственный.

72. Жданова, Л. А. Общественно-политическая лексика: структура и динамика: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Жданова Лариса Александровна. – Москва, 1996. – 224 с. – Текст: непосредственный.

73. Жирмунский, В. М. Национальный язык и социальные диалекты / В. М. Жирмунский. – Ленинград : Гослитиздат, 1936. – 297 с. – Текст: непосредственный.

74. Жуков, В. П. Русская фразеология: учебное пособие / В. П. Жуков, А. В. Жуков. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Высшая школа, 2006. – Текст: непосредственный.

75. Журавлев, С. А. Идеологемы и их актуализация в русском лексикографическом дискурсе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Журавлев Сергей Александрович. – Казань, 2004. – 203 с. – Текст: непосредственный.

76. Загребельный, А. В. Лексика общественно-политической сферы русского языка начала XX века в семасиологическом и функциональном аспектах: монография / А. В. Загребельный. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – 248 с. – Текст: непосредственный.

77. Захаров, В. П. Корпусная лингвистика: Учебно-методическое пособие / В. П. Захаров. – Санкт-Петербург, 2005. – 48 с. – Текст: непосредственный.

78. Земская, Е. А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества / Е. А. Земская // Вопросы языкознания. – 1996. – № 3. – С. 23-31. – Текст: непосредственный.

79. Земская, Е. А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества / Е. А. Земская // Вопросы языкознания. – 1996. – №1. – С. 67-79. – ISSN: 0373-658X. – Текст: непосредственный.

80. Зыкова, И. В. Метаязык лингвокультурологии: константы и варианты. – Москва: Гнозис, 2017. – Текст: непосредственный.

81. Петрова, О. О. Культурно-идеологические созначения в семантике слова (на материале основных толковых словарей русского языка XIX - начала XXI века) : монография. – Калуга : КГУ им. К. Э. Циолковского, 2017. – 226 с. – Текст: непосредственный.

82. Ильенко, С. Г. К истории общественно-политической лексики советского периода / С. Г. Ильенко, М. К. Максимова // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. – Ленинград, 1958. – С. 261-300. – Текст: непосредственный.

83. Ильин, И. А. Наши задачи. Статьи 1948-1954 гг. Том 1. / И. А. Ильин; составление, предисловие и комментарии Ю.Т. Лисицы. – Москва: Айрис-пресс, 2008. – 528 с. – Текст: непосредственный.

84. Ильин, И. А. Наши задачи. Статьи 1948-1954 гг. Том 2. / И. А. Ильин; составление, предисловие и комментарии Ю.Т. Лисицы. – Москва: Айрис-пресс, 2008. – 512 с. – Текст: непосредственный.

85. Ильин, И. А. О монархии и республике / И. А. Ильин // Вопросы философии. – 1991. – № 4. – С. 107-152. – Текст: непосредственный.

86. Ильин, И. А. О монархии и республике / И. А. Ильин // Вопросы философии. – 1991. – № 5. – С. 95-146. – Текст: непосредственный.

87. Ильин, И. А. Основы христианской культуры / И. А. Ильин // Путь духовного обновления. – Москва: «Русская книга – XXI век», 2006. – С. 249-295. – Текст: непосредственный.

88. Ильин, И. А. О сопротивлении злу силою // И. А. Ильин Почему мы верим в Россию: Сочинения / И. А. Ильин. – Москва: Эксмо, 2007. – С. 375-576. – Текст: непосредственный.

89. Ильин, И. А. Путь духовного обновления / И. А. Ильин // Собрание сочинений в 2-х томах. – Т. 2. – Москва, 1994. – С. 75-305. – Текст: непосредственный.

90. Ильин, И. А. Религиозный смысл философии / И. А. Ильин // Собрание сочинений в 2 т. – Т. 2. – Москва, 1994а. – С. 7-75. – Текст: непосредственный.

91. Ильин, И. А. Собрание сочинений в 2-х томах. Поющее сердце / И. А. Ильин. – Москва : Русская книга, 1994. – С. 317. – ISBN 5-85133-013-9. – Текст: непосредственный.

92. Ильин, И. А. Собрание сочинений: Статьи. Лекции. Выступления. Рецензии (1906-1954) / И. А. Ильин. – Москва : Русская книга, 2001. – 560 с. – Текст: непосредственный.

93. Каблуков, Е. В. Официальные идеологемы: специфика функционирования в современном российском медиадискурсе / Е. В. Каблуков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2012. – Том II, выпуск 6: Журналистика. – С. 84-88. – Текст: непосредственный.

94. Каблуков, Е. В. Фамильярность как характерная черта современного российского политического дискурса / Е. В. Каблуков // Современная политическая коммуникация: Материалы Международной научной конференции. Екатеринбург, 21–24 сентября 2009 / Урал. гос. пед. ун-т; гл. ред. Чудинов А.П. – Екатеринбург: [б.и.], 2009. – С. 81-83. – Текст: непосредственный.

95. Карамова, А. А. Идеологемы : пределение понятия и типология // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2 (часть 1). – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20815>) – Текст электронный. – (Дата обращения: 21.09.2022).

96. Карамова, А. А. Современный политический дискурс: конец XX - начало XXI вв.: автореферат диссертации кандидата филологических наук: 10.02.01 / Карамова Айгуль Айратовна. – Уфа, 2013. – 38 с. – Текст: непосредственный.

97. Карамова, А. А. Современный политический дискурс (коммуникативно-прагматический аспект): монография / А. А. Карамова. – Москва; Бирск : Голос-Пресс, 2017. – 315 с. – Текст: непосредственный.

98. Карамова А. А. Современный политический дискурс (конец XX – начало XXI вв.): автореферат диссертации доктора филологических наук: 10.02.01 / Карамова Айгуль Айратовна. – Уфа, 2013. – 39 с. – Текст: непосредственный.

99. Караулов, Ю.Н. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса / Ю.Н. Караулов // Т.А. ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация. – Москва, 1989. – С. 5-12. – Текст: непосредственный.

100. Караулова, Т. К. Устойчивые словесные комплексы в научном тексте: на материале английского языка: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.04 / Караулова Татьяна Константиновна. Москва, 1982. – 286 с. – Текст: непосредственный.

101. Карасик, В. И. Концепт как индикатор эпохи («очковтирательство») // Политическая лингвистика. – 2009. – № 30. – С. 9-13. – Текст: непосредственный.

102. Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград : Перемена, 1996. – С. 3-16. – Текст: непосредственный.

103. Карасик, В. И. Языковая кристаллизация смысла / В. И. Карасик. – Волгоград, 2010. – 428 с.

104. Карасик, В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с. – Текст: непосредственный.

105. Катышев, П. А. Оценивание коммуникативных феноменов в риторической критике блогера : к интерперсональности лингвоаксиологии / П. А. Катышев, П. К. Иванов // Лингвистика как форма жизни. Ред. П. А. Катышев, О. А. Булгакова, Ю. С. Игнатова. – Кемерово : КемГУ, 2022. – Вып. 5. – С. 103-131. – Текст: непосредственный.

106. Катышев, П. А. Полимотивация и смысловая многомерность словообразовательной формы: автореферат диссертации доктора филологических наук: 10.02.19 / Катышев Павел Алексеевич. – Кемерово, 2005. – 47 с. – Текст: непосредственный.

107. Кибрик, А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе : диссертация доктора филологических наук в форме научного доклада по специальности 10.02.19 / Кибрик Андрей Александрович. – Москва, 2003. – 90 с. – Текст: непосредственный.

108. Кибрик, А. Е. Константы и переменные языка. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2003. – 720 с. – Текст: непосредственный.

109. Китанина, Э. А. Прагматика иноязычного слова в русском языке: автореферат диссертации доктора филологических наук по специальности 10.02.01 / Китанина Элла Анатольевна. – Краснодар, 2005. – 40 с. – Текст: непосредственный.

110. Китанина, Э. А. Семантические трансформации слова *бомба* и его дериватов как отражение сдвигов в языковой картине мира / Э. А. Китанина, Д. С. Труханова // Начный диалог. – 2020. – № 4. – С. 74 -86. – Текст: непосредственный.

111. Климовская, Г. И. Дело о синлексах (к вопросу о функциональном подходе к номинативному материалу языка) / Г. И. Климовская // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2008. – №3-4 – С. 44-54. – ISSN: 1998-6645. – Текст: непосредственный.

112. Климушенко, Т. В. Общественно-политическая лексика как функционально-стилистический пласт научно-учебных текстов / Т. В. Климушенко // Русское языкознание. – Киев, 1983. – № 6. – С. 74-80. – Текст: непосредственный.

113. Клоков, В. Т. Лексика в функционально-идеологическом аспекте: пособие по спецкурсу для студентов филологических факультетов / В. Т. Клоков. – Саратов : Издательство СГУ, 1990. – 31 с. – Текст: непосредственный.

114. Клушина, Н. И. Интенциональные категории публицистического текста: на материале периодических изданий 2000-2008 гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.01.10 / Клушина Наталья Ивановна. – Москва, 2008. – 57 с. – Текст: непосредственный.

115. Клушина, Н. И. Семантические и стилистические изменения в лексике современной газеты (на материале газет 1989—1994 гг.): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 /

Клушина Наталья Ивановна. – Москва, 1995. – 200 с. – Текст: непосредственный.

116. Клушина, Н. И. Теория идеологем / Н. И. Клушина // Политическая лингвистика. – Москва, 2014. – № 4 (50). – С. 57-59. – Текст: непосредственный.

117. Клушина, Н. И. Национальный стиль и медийный вариант языка / Н. И. Клушина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2018. – № 4 (193). – С. 26-31. – Текст: непосредственный.

118. Клушина, Н. И. Языковая норма и её роль в организации общественного сознания / Н. И. Клушина // Известия Южного федерального университета, Филологические науки. – Ростов-на-Дону, 2017. – №4. – С. 46-55. – Текст: непосредственный.

119. Клушина, Н. И. Интернет: от безграмотности к новой грамотности? / Н. И. Клушина // Русская речь. – Москва. – 2016. – № 5. – С. 63-65. – Текст: непосредственный.

120. Клушина, Н. И. Дискурс-анализ и стилистика: интегративные методы исследования медиа коммуникации / Н. И. Клушина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – Москва. – 2016. – Т. 20, № 4. – С. 78-90. – Текст: непосредственный.

121. Коготкова, Т. С. Из истории формирования общественно-политической терминологии / Т. С. Коготкова // Исследования по русской терминологии. – Москва, 1971. – С. 114-162. – Текст: непосредственный.

122. Козырев, В. А. Лексикография русского языка : век нынешний и век минувший: монография / В. А. Козырев, В. Д. Черняк. – 2-е изд. испр. и доп. – Санкт-Петербург, Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. – 631 с. – Текст: непосредственный.

123. Кожин, А. Н. Составные наименования в русском языке (на материале военно-деловой лексики) / А. Н. Кожин // Мысли о современном

русском языке : сборник статей. – Москва, 1969. – С. 31-46. – Текст: непосредственный.

124. Колегова, О. Ю. Идеологема «русская идея» в русской концептуальной и языковой картинах мира / О. Ю. Колегова, С. Н. Стродубец, О. В. Белугина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2023. – № 2. – С. 347-364. – Текст: непосредственный.

125. Колегова О.Ю. Идеологема «Русский вопрос» в русской языковой картине мира / О. Ю. Колегова // Политическая лингвистика. – 2023. – № 3 (99). – С. 62-71. – Текст: непосредственный.

126. Колегова, О. Ю. Идеологема «русский путь» в русской языковой картине мира / О. Ю. Колегова // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – 2022. – № 3 (74). – С. 113-128. – Текст: непосредственный.

127. Колесов, В. В. Русская ментальность в языке и тексте слова / Колесов В. В. – Санкт-Петербург, 2007. – 624 с. – Текст: непосредственный.

128. Колесов, В. В. Философия русского слова / Колесов В. В. – Санкт-Петербург : Юна, 2002. – 444 с. – Текст: непосредственный.

129. Комарова, С. С. Семантическая компрессия в прагматике высказывания (на материале немецкоязычной прессы): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.04 / Комарова Светлана Сергеевна. – Самара, 2005. – 27 с. – Текст: непосредственный.

130. Кондратенко, Е. Н. Идеологические проксонимы в индивидуальном лексиконе (экспериментальное исследование): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.19 / Кондратенко Екатерина Николаевна. – Курск, 2014. – 19 с. – Текст: непосредственный.

131. Константы русской политической культуры. Сборник / Сост. Н. В. Гараджа. – Москва, 2007. – 96 с.

132. Копыленко, М. М. Очерки по общей фразеологии (фразеосочетания в системе языка) / М. М. Копыленко, З. Д. Попова. – Воронеж : Издательство Воронежского ун-та, 1989. – 190 с. – Текст: непосредственный.

133. Корнеенко, Т. А. Эмоционально-идеологический компонент концепта «KRIEG» (на материале немецкого языка): диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки / Корнеенко Татьяна Александровна. – Пятигорск, 2012. – 222 с. – Текст: непосредственный.

134. Корниенко, А. В. Язык и дискурс в социологической перспективе. – Санкт-Петербург, 1999. – 40 с. – Текст: непосредственный.

135. Косиков, Г. К. Ролан Барт – семиолог, литературовед // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – Москва: Прогресс, 1989. – С. 3-46. – Текст: непосредственный.

136. Костомаров, В. Г. Русский язык на газетной полосе: некоторые особенности языка современной газетной публицистики. – Москва, 1971. – 267 с. – Текст: непосредственный.

137. Костомаров, В. Г. Жизнь языка / В. Г. Костомаров. – Москва : Педагогика-Пресс, 1984. – 144 с. – Текст: непосредственный.

138. Кох, В. А. Предварительный набросок дискурсивного анализа семантического типа / В. А. Кох // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. – Москва : Прогресс, 1978. – № 4. – С. 149-171. – Текст: непосредственный.

139. Крючкова, Т. Б. Особенности формирования и развития ОПЛ и терминологии / Т. Б. Крючкова. – Москва : Наука, 1989. – С. 59. – Текст: непосредственный.

140. Крючкова, Т. Б. Специфика изменений значений общественно-политической лексики и терминологии // Диахроническая лингвистика. – Москва, 1993. – С. 188 – 200. – Текст: непосредственный.

141. Курегян, Г. Г. Лингвопрагматический статус оксюморона (на материале русского языка): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10/02/01 / Курегян Гаянэ Гургеновна. – Пятигорск, 2007, – 155 с. – Текст: непосредственный.

142. Купина, Н. А. Живые идеологические процессы и проблемы культуры речи / Н. А. Купина // Язык. Система. Личность. – Екатеринбург : Издательство УГПУ, 2005. – С. 90-104. – Текст: непосредственный.

143. Купина, Н. А. Советизмы: к определению понятия // Политическая лингвистика. – 2009. – № 2 (28). – С. 35-40. – Текст: непосредственный.

144. Купина, Н. А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции / Н. А. Купина. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург : Изд-во УФУ, 2015. – 185 с. – Текст: непосредственный.

145. Купина, Н. А. Языковое строительство: от системы идеологем к системе культурем / Н. А. Купина // Русский язык сегодня. – Москва, 2000. – №1. – С. 182-189. – Текст: непосредственный.

146. Кутенева, Т. А. Смысловая динамика идеологем советской эпохи (от идеологии, пропаганды и агитации до пиара): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык / Кутенева Татьяна Александровна. – Екатеринбург, 2008. – 23 с. – Текст: непосредственный.

147. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: УРСС, 2004. – 252 с. – Текст: непосредственный.

148. Лейчик, В. М. Предмет, методы и структуры терминоведения / В. М. Лейчик. – Москва : URSS, 2007. – 254 с. – Текст: непосредственный.

149. Лебедева, С. В. Синонимы или проксонимы? / С. В. Лебедева. – Курск : Изд-во КГПУ, 2002. – 201 с. – Текст: непосредственный.

150. Лебедева, С. В. Проксонимы в политической коммуникации / С. В. Лебедева, В. В. Денисова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – Курск. – 2012. – №1 (21). – С. 206-212. – Текст: непосредственный.

151. Лебедева, С. В. Проксонимические признаки: методика исследования / С. В. Лебедева // Когнитивные исследования языка. – Тамбов, 2012. – № 12. – С. 365-372. – Текст: непосредственный.

152. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия ОРЯ, Серия литературы и языка. – 1993. – Т.52, №1. – 320 с. – Текст: непосредственный.

153. Ляшева, М. Н. Функционирование идеологем в современном развлекательном интернет-дискурсе: диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык / Ляшева Марина Николаевна. – Ростов – на – Дону, 2020. – 173 с. – Текст: непосредственный.

154. Макаренко, В. П. Политическая концептология : первые итоги разработки // Политическая концептология. – 2009. – № 1. – С. 79 -116. – Текст: непосредственный.

155. Макеева, М. Н. Метафора "интернет = водное пространство" в печатных СМИ (на основе контент-анализа ресурсов Национального корпуса русского языка) / М. Н. Макеева, Н. Ю. Бородулина // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов : Издательство ТГТУ, 2018. – № 2 (55). – С. 13-20. – Текст: непосредственный.

156. Максимова, М. К. Общественно-политическая лексика А. И. Герцена (по материалам писем «С того берега») / М. К. Максимова. – Ленинград, 1955. – Т. 104. – 161 с. – Текст: непосредственный.

157. Малышева, Е. Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация / Е. Г. Малышева // Политическая лингвистика. – Екатеринбург : Издательство УГПУ, 2009. – № 4 (30). – С. 35. – Текст: непосредственный.

158. Мамонова, Ю. О. Деактуализация советизмов в семантико-лексикографическом аспекте: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Мамонова Юлия Олеговна. – Белгород, 2018. – 24 с. – Текст: непосредственный.

159. Маркелова, Т. В. Аксиологическая метафора как способ организации лексикосемантического поля «вкус/запах вина» / Т. В. Маркелова, А. В. Сайдашева // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции, посвящённой памяти д.ф.н., профессора К. А. Войловой. – Москва : Издательство МГОУ, 2019. – С. 149-158. – Текст: непосредственный.

160. Маркелова, Т. В. Знак-прагмема как семиотическая доминанта аксиологического поля / Т. В. Маркелова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2019. – Т. 10. – № 3. – С. 581 – 582. – Текст: непосредственный.

161. Маркелова, Т. В. Оценочные высказывания в коммуникативном пространстве русского языка / Т. В. Маркелова. – Москва : Издательство института современного искусства, 2019а. – 231 с. – Текст: непосредственный.

162. Маркелова, Т. В. Оценочный фразеологизм как результат концептуальной организации знания / Т. В. Маркелова, М. В. Петрушина // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сб. научн. трудов по итогам междунар. научн. конференции, посвящ. памяти д.ф.н., профессора К. А. Войловой. – Москва : Издательство МГОУ, 2017. – С. 198-204. – Текст: непосредственный.

163. Маркелова, Т. В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке / Т. В. Маркелова – Москва: Московский

государственный университет им. Ивана Фёдорова, 2013. – 299 с.– Текст: непосредственный.

164. Мартынова, С. Е. Уровневое строение синтаксической мотивации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – 2007. – № 3. – С. 16-20. – Текст: непосредственный.

165. Марр, Н. Я. Избранные работы / Н. Я. Марр. – Ленинград : ГАИМК, 1933-1937. – 5 т. – Текст: непосредственный.

166. Маслова, В. А. Русское слово как источник духовности человека / В. А. Маслова // Русское слово как феномен духовности в славянской лингвокультуре пограничья : Научные доклады участников Международного научно-просветительского форума (г. Новозыбков, Брянская область, 18-21 мая 2021 г.) / Ред. С.Н. Стародубец, В.Н. Пустовойтов, С.М. Пронченко. – Брянск: РИСО «БГУ», 2021. – С. 8-11. – Текст: непосредственный.

167. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / В. А. Маслова. – Москва : ТетраСистемс, 2004. – 256 с. – Текст: непосредственный.

168. Мирошниченко, А. А., Малышева, Е. Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. – 2009. – № 4 (30). – С. 32 – 40. – Текст: непосредственный.

169. Михайловский, Н. К. Полное собрание сочинений / Н. К. Михайловский. – 4-е изд. – Санкт-Петербург : Русское богатство, 1906-1909. – 986 с. – Текст: непосредственный.

170. Морозов, М. А. Устойчивые словесные комплексы в современной русской публицистике: лингвокультурологический аспект: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Морозов Максим Александрович. – Санкт-Петербург, 2017. – 25 с. – Текст: непосредственный.

171. Мурадова, Л. А. Семантико-функциональная характеристика общественно-политической лексики современного русского языка: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата

филологических наук: 10.02.05 / Мурадова Лариса Андреевна. – Москва, 1986. – 26 с. – Текст: непосредственный.

172. Мусихин, Г. И. Очерки теории идеологий. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 288 с. – Текст: непосредственный.

173. Мышкина, Н. Л. Лингводинамика текста: контрадиктно-синергетический подход: диссертация доктора филологических наук: 10.02.19 / Мышкина Нэлли Леонидовна. – Пермь, 1999. – 428 с. – Текст: непосредственный.

174. Нахимова, Е. А. Теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования прецедентных онимов в современной российской массовой коммуникации: автореферат диссертации доктора филологических наук: 10.02.19 / Нахимова Елена Анатольевна. – Екатеринбург, 2011. – 44 с. – Текст: непосредственный.

175. Никифорова, М. В. Актуализация региональной идентичности в индивидуальном дискурсе губернатора Свердловской области Е. В. Куйвашева (на материале программных статей 2014–2019 гг.) / М В. Никифорова, Е. А. Нахимова // Политическая лингвистика. – 2020. – № 3 (81). – С. 94-102. – Текст: непосредственный.

176. Никифорова, М. В. Динамика речевого портрета регионального политика : на материале устной диалогической речи мэра Екатеринбурга Е. В. Ройзмана : автореферат диссертации кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык / Никифорова Марина Владимировна. – Екатеринбург, 2016. – 23 с. – Текст: непосредственный.

177. Никифорова, М. В. Метафорические образы российского лидера в контексте информационно-психологической войны (на материале статей журнала FOREIGN AFFAIRS за 2021 год) / М В. Никифорова // Политическая лингвистика. – 2022. – № 4 (94). – С. 70-80. – Текст: непосредственный.

178. Никифорова, М. В. Образ России в американских СМИ 2021 года (на материале статей журнала Foreign Affairs) / М В. Никифорова //

Политическая лингвистика. –2022. – № 1 (91). – С. 59-68. – Текст: непосредственный.

179. Николаева, Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики текста / Т. М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. – Москва : Прогресс, 1978. – №8. – С. 479. – Текст: непосредственный.

180. Ожегов, С. И. О структуре фразеологии / С. И. Ожегов. – 1957. – Вып. 2. – С. 31-53. – Текст: непосредственный.

181. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва : Мир и образование, 2015. – 1375 с. – ISBN 978-5-94666-657-2. – Текст: непосредственный.

182. Павлова, С. В. Оценочные советизмы в современном публицистическом тексте (на материале изданий «Коммерсантъ» и «Российская газета» 2000-2010 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык / Павлова Светлана Васильевна. – Москва, 2011. – 19 с. – Текст: непосредственный.

183. Петрова, О. О. Культурно-идеологические значения в лексической семантике (на материале толковых словарей русского языка XIX – начала XXI в.). Монография. – Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2017. – 226 с. – Текст: непосредственный.

184. Пионтек, Б. М. Идеологема как речевая лексическая единица общественно-политического дискурса и как концепт общественного сознания современной языковой личности в России и Польше / Б. М. Пионтек // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 1. – С. 85-95. – Текст: непосредственный.

185. Пионтек, Б. М. Общеязыковые факторы генезиса идеологема как категории политической лингвистики (на материале польского и русского языков): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата

филологических наук: 10.02.01 / Пионтек Барбара Мария. – Москва, 2012. – 24 с. – Текст: непосредственный.

186. Плотникова, А. М. Амбисемия как когнитивно-семантический феномен / А. М. Плотникова // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 2 (41). – С. 122-126. – Текст: непосредственный.

187. Плотникова, А. М. Методика выявления значения (смысла) единиц различных уровней: слова, предложения (высказывания), текста / А. М. Плотникова, В. О. Кузнецов // Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе. Методическое пособие. – Москва, Издательство Российского Федерального Центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ, 2018. – С. 100-105. – Текст: непосредственный.

188. Плотникова, А. М. Эмоциональная и социальная семантика слова: векторы пересекаемости / А. М. Плотникова // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке : материалы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвященной юбилею Заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург: Издательство: ООО «Фабрика комиксов» (импринт «Кабинетный ученый»), 2016. – С. 578-585. – Текст: непосредственный.

189. Плуноян, В. А. Корпус как инструмент и как идеология / В. А. Плуноян // Русский язык в научном освещении. – Москва, 2008. – С. 7-20. – URL: <https://rjano.ruslang.ru/ru/archive/2008-2/7-20> (Дата обращения 07.09.2023). – Текст: электронный.

190. Попова, З. Д. Понятие концепта в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 1999. – 30 с. – Текст: непосредственный.

191. Прикладная лингвокультурология: слово и образ жизни русского народа: учебное пособие / В. В. Воробьев, И. П. Василюк, Д. А. Парамонов, В. В. Шмелькова. – Москва : РУДН, 2022. – 409 с. – Текст: непосредственный.

192. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин // Когнитивная лингвистика. – Москва : АСТ : Восток – Запад, 2009. – 314 с. – Текст: непосредственный.

193. Протченко, И. Ф. Развитие общественно-политической лексики в советскую эпоху / И. Ф. Протченко // Развитие лексики современного русского языка. – Москва : Просвещение, 1965. – С. 6-8. – Текст: непосредственный.

194. Прохорова, О. Н. Особенности фразеологической репрезентации концепта «Власть» в русском и английском лингвокультурном пространстве / О. Н. Прохорова, И. В. Чекулай // Когнитивные исследования языка. – Тамбов, 2018. – № 34. – С. 421-425. – ISSN: 2071-9639. – Текст: непосредственный.

195. Радбиль, Т. Б. Когнитивистика: учебное пособие / Т. Б. Радбиль. – Нижний Новгород : Издательство НГУ, 2018. – 375 с. – Текст: непосредственный.

196. Радбиль, Т. Б. Мифология языка Андрея Платонова: монография / Т. Б. Радбиль. – Нижний Новгород : Издательство НГПУ, 1998. – 116 с. – Текст: непосредственный.

197. Радбиль, Т. Б. Общественно-политическая лексика в художественной прозе А. Платонова : диссертация кандидата филологических наук : 10.02.01. – Москва, 1997. – 193 с. – Текст: непосредственный.

198. Радбиль, Т.Б. Основы изучения языкового менталитета. – 3-е изд., стереотип. – Москва: Флинта: Наука, 2013. – 328 с. – Текст: непосредственный.

199. Рацибурская, Л. В. Специфика современного медийного словотворчества: учебное пособие / Л. В. Рацибурская, Н. А. Самыличева, А. В. Шумилова. – Москва : ФЛИНТА: Наука, 2015. – 136 с. – Текст: непосредственный.

200. Рацибурская, Л. В. Лингвокультурологические особенности деривационных процессов в русском языке / Л. В. Рацибурская, Т. Б. Радбиль. – Москва, 2018. – № 3. – С. 43-50. – Текст: непосредственный.

201. Ройзензон, Л. И. Лекции по общей и русской фразеологии: учебное пособие / Л. И. Ройзензо. – Самарканд, 1973. – 223 с. – Текст: непосредственный.

202. Ройзензон, Л. И. Очерки истории становления фразеологии как лингвистической дисциплины / Л. И. Ройзензон, Е. А. Малиновский, А. Д. Хаютин. – Самарканд, 1975. – 129 с. – Текст: непосредственный.

203. Романова, Т. В. Идеологемы и аксиологемы русского языкового сознания как отражение констант и динамики национальной ментальности : Монография / Т. В. Романова. – Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2019. – 120 с. – Текст: непосредственный.

204. Санцевич, Н. А. Моделирование вариативности языковой картины мира на основе двуязычного корпуса публицистических текстов (метафоры и семантические оппозиции) : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.21 – прикладная и математическая лингвистика / Санцевич Надежда Александровна. – Москва, 2003. – 268 с.

205. Селищев, А. М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917–1926) / А. М. Селищев. – Москва : Издательство «Работник просвещения», 1928. – 248 с. – Текст: непосредственный.

206. Сергеева, Е. В. Русский религиозно-философский дискурс «школы всеединства» : лексический аспект: автореферат диссертации доктора филологических наук по специальности 10.02.01 / Елена Владимировна Сергеева. – Санкт-Петербург, 2002. – 469 с. – Текст: непосредственный.

207. Синепупова О. С. Оценочная «картина мира» в публицистическом тексте: на материале печатных СМИ: диссертация кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык / Синепупова Оксана Серафимовна. – Москва, 2006. – 173 с. – Текст: непосредственный.

208. Скворцов, М. И. К вопросу о составе общественно-политической лексики и терминологии / М. И. Скворцов // Историко-типологические и синхронно-типологические исследования. – Москва, 1972. – С. 73-89. – Текст: непосредственный.

209. Скрипичникова, Н. С. Устойчивые словесные комплексы в составе профессионалекта / Н. С. Скрипичникова // Вестник ЧелГУ. – Челябинск, 2013. – № 31 (322). – С. 133-135. – Текст: непосредственный.

210. Скрипичникова, Н. С. Устойчивые словесные комплексы в устной профессиональной коммуникации: диссертация кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 / Скрипичникова Наталья Сергеевна. – Екатеринбург, 2016. – 268 с. – Текст: непосредственный.

211. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов: автореферат диссертации кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 / Слышкин Геннадий Геннадьевич. – Волгоград, 1999. – 18 с. – Текст: непосредственный.

212. Солганик, Г. Я. Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды: печать, радио, телевидение, документальное кино / Г. Я. Солганик, Н. Н. Кохтев, Д. Э. Розенталь и др.; под ред. Д. Э. Розенталя. – Москва : Издательство МГУ, 1980. – 256 с. – Текст: непосредственный.

213. Соловьев, А. И. Политология: политическая теория, политические технологии: учебник для студентов вузов / А. И. Соловьев. – Москва : Аспект Пресс, 2003. – 559 с. – Текст: непосредственный.

214. Солодуб, Ю. П. Структура лексического значения / Ю. П. Солодуб // Филологические науки. – Москва, 1997. – №2. – С. 54-66. – Текст: непосредственный.

215. Сороколетов, Ф. П. Избранные труды / Е. Ф. Сороколетов, О. Д. Кузнецова; под ред. С. А. Мызников. – Санкт-Петербург: Наука, 2011. – 480 с. – Текст: непосредственный.

216. Стародубец, С. Н. Идеологизированная лексика как языковое выражение персоналистической картины мира в дискурсе Н. А. Бердяева: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Стародубец Светлана Николаевна. – Орел, 2000. – 20 с. – Текст: непосредственный.

217. Стародубец, С. Н. Идеологизированная лексика как языковое выражение персоналистической картины мира в дискурсе Н. А. Бердяева: диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Стародубец Светлана Николаевна. – Брянск, 1999. – 232 с. – Текст: непосредственный.

218. Стародубец, С. Н. Идеологические концепты в дискурсе И. А. Ильина / С. Н. Стародубец // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сборник материалов. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С. 728. – Текст: непосредственный.

219. Стародубец, С. Н. Коннотация «духовность» составного наименования «новый русский человек» в дискурсе И. А. Ильина / С. Н. Стародубец // Куляшоўскія чытанні : матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. – Могилев, 2017б. – С. 3–6. – Текст: непосредственный.

220. Стародубец, С. Н. Лексическое значение идеологизированного слова в религиозно-философском дискурсе. Языковые категории и единицы: синтагматический аспект / С. Н. Стародубец // Материалы девятой международной конференции. – Владимир, ВГГУ, 2011. – С. 453-457. – Текст: непосредственный.

221. Стародубец, С. Н. Оценочность и коннотация «духовность» в дискурсе И. А. Ильина / С. Н. Стародубец. – Известия СмолГУ. – Смоленск, 2017а. – № 3 (39). – С. 36-37. – Текст: непосредственный.

222. Стародубец, С. Н. «Русский дух» и «русский характер» в современном русском языке / С. Н. Стародубец, С. Е. Тимофеев. – Вестник

Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2019. – № 6. – С. 239-246. – Текст: непосредственный.

223. Стародубец, С. Н. Специфика организации языковых символических средств в дискурсе И. А. Ильина: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук: 10.02.01 / Стародубец Светлана Николаевна. – Москва, 2009. – 39 с. – Текст: непосредственный.

224. Стародубец, С. Н. Составные наименования в дискурсе И. А. Ильина : типология и аргументативный потенциал / С. Н. Стародубец // Перспективные направления современной лингвистики: сборник научных трудов Международной научно-теоретической конференции. Москва, РУДН, 15-16 октября 2020 г. / под ред. В. В. Воробьёва, Д. С. Скнарёва, М. Л. Новиковой. – Москва, РУДН, 2020. – С. 319-326. – Текст: непосредственный.

225. Стародубец С. Н. Специфика организации языковых символических средств в дискурсе И. А. Ильина: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук: 10.02.01 / Стародубец Светлана Николаевна. – Москва, 2010. – 522 с. – Текст: непосредственный.

226. Стародубец, С. Н. Функциональные особенности атрибута в религиозно-философских произведениях И. А. Ильина / С. Н. Стародубец // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – Москва, 2008. – № 3. – С. 100–106. – Текст: непосредственный.

227. Степанов, Ю. С. Концепты: тонкая пленка цивилизации: языки славянских культур / Ю. С. Степанов. – Москва : Языки славянских культур, 2007. – 602 с. – Текст: непосредственный.

228. Стернин, И. А. Проблемы анализа структуры значения слова / И. А. Стернин. – Воронеж : Издательство Воронежского ун-та, 1979. – 156 с. – Текст: непосредственный.

229. Стернин, И. А. Концепт и языковая семантика. Связи языковых единиц в системе и реализации. Когнитивный аспект / И. А. Стернин // Межвузовский сборник научных трудов. – Тамбов, 1999. – № 2. – С. 69-75. – Текст: непосредственный.

230. Стернин, И. А. Методы описания семантики слова / И. А. Стернин. – Ярославль : Истоки, 2013. – С. 30. – Текст: непосредственный.

231. Стернин, И. А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX – начала XXI века / И. А. Стернин. – Воронеж, 2004. – 93 с. – Текст: непосредственный.

232. Стернин, И. А. Проблемы анализа структуры значения слова / И. А. Стернин. – Воронеж : Издательство Воронежского ун-та, 1979. – 156 с. – Текст: непосредственный.

233. Стернин, И. А. Семантический анализ слова в контексте / И. А. Стернин, М. С. Саломатина; под ред. И. А. Стернина. – Воронеж, 2011. – 150 с. – Текст: непосредственный.

234. Стриженко, А. А. Язык и идеологическая борьба / А. А. Стриженко. – Иркутск: Издательство ИГУ, 1988. – 147 с. – Текст: непосредственный.

235. Сухарева, К. А. Этноним *русский* и его производные в моделях речевого воздействия (на материале современного отечественного рекламного дискурса): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Сухарева Ксения Андреевна. – Нижний Новгород, 2019. – 182 с. – Текст: непосредственный.

236. Татаринов, В. А. Исторические и теоретические основания терминоведения как отрасли отечественного языкознания : диссертация доктора филологических наук: 10.02.19 / Виктор Андреевич Татаринов. – Москва, 1996. – 403 с. – Текст: непосредственный.

237. Телия, В. Н. Вторичная номинация и ее виды / В. Н. Телия. – Москва : Наука, 2007. – С. 129-221. – Текст: непосредственный.

238. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия; под ред. А. А. Уфимцевой. – Москва : Наука, 1986. – 141 с. – Текст: непосредственный.

239. Телия, В. Н. Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности / В. Н. Телия. – Москва, 1991. – 214 с. – Текст: непосредственный.

240. Тер-Минасова, С. Г. Личность и коллектив в языках и культурах / С. Г. Тер-Минасова // Вестник МГУ. Язык и межкультурная коммуникация. – Москва, 2003. – № 3. – С. 7-17. – Текст: непосредственный.

241. Тимофеев, С. Е. Идеологема «русский мир» в современном политическом дискурсе / С. Е. Тимофеев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – Москва, 2018. – Т. 9. – № 1. – С. 186-199. – Текст: непосредственный.

242. Тимофеев, С. Е. Понятие идеологического концепта в современном политическом дискурсе / С. Е. Тимофеев // Материалы Международного форума русистов под ред. С. Н. Стародубец, В. Н. Пустовойтова, – Брянск, 2018. – С. 220-224. – Текст: непосредственный.

243. Тимофеев, С. Е. Специфика идеологизации составных наименований в русском и английском языках : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.19 / Тимофеев Сергей Евгеньевич. – Брянск, 2021. – 220 с. – Текст: непосредственный.

244. Тимофеев, С. Е. Составное наименование *вежливые люди* в современном политическом и масс-медиа дискурсе / С. Е. Тимофеев // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2018. – № 5. – С. 236-244. – Текст: непосредственный.

245. Тимофеев, С. Е. Составное наименование *русское оружие* в современном политическом дискурсе / С. Е. Тимофеев // Известия Смоленского государственного университета. – Смоленск, 2019. – №1 (45). – С. 183-196. – Текст: непосредственный.

246. Ткачева, И. О. Политическая лексика в современном русском языке: семантические особенности и проблемы лексикографического представления: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык / Ткачева Ирина Олеговна. – Санкт-Петербург, 2008. – 25 с. – Текст: непосредственный.

247. Трубченинова, А. А. Эмотивность и оценочность в немецком газетном спортивном дискурсе: диссертация кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 / Трубченинова Анна Александровна. – Москва, 2006. – 207 с. – Текст: непосредственный.

248. Туркова, К. Словарь перемен. Какими словами и мемами обогатился наш язык после Евромайдана / К. Туркова // Вести Репортер. – 2014. – №41 (59). – Текст: непосредственный.

249. Филиппова, М. А. Идеологический концепт «демократия»: на материале лингвокультуры США: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.19 / Филиппова Маргарита Александровна. – Волгоград, 2007. – 229 с. – Текст: непосредственный.

250. Харченко, Е. В. Русский язык как государственный (к 20-летию совета по русскому языку и российской словесности) / Е. В. Харченко, Л. А. Шкатова // Русский язык Материалы Международной научно-практической конференции, 2016. – С. 9-16. – Текст: непосредственный.

251. Хорина, Г. П. Идеология в системе культуры: автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора философских наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры / Хорина Галина Петровна. – Москва, 2005. – 38 с. – Текст: непосредственный.

252. Чапаева, Л. Г. Идеологический дискурс 1830–1840-х годов: явные и скрытые смыслы лингвоидеологем / Л. Г. Чапаева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – Москва, 2010. – №22 (601). – С. 9–18. – Текст: непосредственный.

253. Чекулай, И. В. Специфика метафорических моделей структурирования ценностных концептов. / И. В. Чекулай, О. Н. Прохорова, В. А. Кучмистый // Когнитивные исследования языка. – Тамбов, 2019. – №37. – С. 350-355. – Текст: непосредственный.

254. Чепкова, Т. П. Лингвистический статус составных наименований русского языка / Т. П. Чепкова // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск : Издательство ЧГУ, 2007. – С. 162-168. – Текст: непосредственный.

255. Черных, П. Я. Историческая грамматика русского языка / П. Я. Черных. – 4-е изд. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 374 с. – Текст: непосредственный.

256. Чернявская, В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие / В. Е. Чернявская. – Москва: Флинта, 2006. – 136 с. – Текст: непосредственный.

257. Чудинов А.П. Метафорический образ России в национальном сознании // Психолингвистические аспекты речевой деятельности. – Екатеринбург, Издательство Уральского госпедуниверситета. – 2005. – № 3. – С. 174-181. – Текст: непосредственный.

258. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учебное пособие / А. П. Чудинов. – Москва : Флинта : Наука, 2006. – 256 с. – Текст : непосредственный.

259. Чудинов А. П. Политическая лингвистика – Москва, 2006. – URL: <https://knigogid.ru/books/923271-politicheskaya-lingvistika/toread/page-26> (Дата обращения 07.11.2021). – Текст: электронный.

260. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учебное пособие : для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов / А. П. Чудинов. – 6-е изд. – Москва : Флинта, 2020. – 254 с. – Текст: непосредственный.

261. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2001. – 238 с. – Текст: непосредственный.

262. Чудинов, А. П. Теория и методика лингвистического анализа политического текста: монография / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев, Е. В. Дзюба, О. Н. Кондратьева, Н. Н. Кошкарлова и др. – Екатеринбург, 2016. – 308 с. – Текст: непосредственный.

263. Цоллер, В. Н. Эмоционально-оценочная энантиосемия в русском языке // Филологические науки. – 1998. – № 4. – С. 76-84. – Текст: непосредственный.

264. Шанский, Н. М. Основы словообразовательного анализа / Н. М. Шанский. – Москва : Учпедгиз, 1953. – 56 с. – Текст: непосредственный.

265. Шарандин, А. А. Курс лекций по лексической грамматике русского языка: Морфология / Шарандин А. А. – Тамбов: Изд-во Тамбовского ун-та, 2001. – 313 с.

266. Шестов, Н. И. Политический миф теперь и прежде. Под ред. А. И. Демидова. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 412 с. – Текст: непосредственный.

267. Широкова, Т. А. Термины и терминология политической экономии социализма: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.04 / Широкова, Тамара Андреевна. – Москва, 1978. – С. 5. – Текст: непосредственный.

268. Ширяев, Н. С. Коммуникативные стратегии репрезентации национальной идентичности в политическом медиадискурсе (на материале английского и французского языков): диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка. – Саратов, 2017. – 195 с. – Текст: непосредственный.

269. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев. – Москва : Наука, 1973. – 280 с. – Текст: непосредственный.

270. Шулежкова, С. Г. Роль устойчивых словесных комплексов христианской тематики в формировании общероссийских ценностей / С. Г. Шулежкова, А. Н. Михин // Двадцать первый славянский научный сбор

«Урал. Православие. Культура». Русская духовная культура: от традиции к современности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Сост., научн. ред. И. Н. Морозова. – Челябинск, 2023. – С. 168-174. – Текст: непосредственный.

271. Шулежкова, С. Г. Сверхсловные обозначения христианских понятий в древнейших славянских текстах / С. Г. Шулежкова // Проблемы истории, филологии, культуры. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Институт археологии РАН, 2022. – № 4 (78). – С. 227-239. – Текст: непосредственный.

272. Шулежкова, С. Г. Устойчивые словесные комплексы, отражающие трансформацию менталитета славян в период христианизации / С. Г. Шулежкова // Русистика. – 2022. – Т. 20. – № 2. – С. 217- 232. – Текст: непосредственный.

273. Шунейко, А. А. Корпусная лингвистика: учебник для вузов. / А. А. Шунейко– Москва: Издательство «Юрайт», 2023. – 222 с. – Текст: непосредственный.

274. Яковлева, Е. С. О понятии «культурная память» в применении к семантике слова / Е.С. Яковлева // Вопросы языкознания – 1998. – № 3. – С. 43-73. – Текст: непосредственный.

275. Якубинский, Л. П. Очерки по языку: пособие для работников литературы и для самообразования / А. М. Иванов, Л. П. Якубинский. – Ленинград; Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1932. – 182 с. – Текст: непосредственный.

276. Epstein M. Relativistic Patterns in Totalitarian Thinking: An Inquiry into the Language of Soviet Ideology. 1991. – URL: <http://www.emory.edu/INTELNET/ideolanguage1.html>. (Дата обращения 07.11.2021). – Текст: электронный.

277. Dijk, T. A. van. Context models in discourse processing / T. A. van Dijk // The construction of mental representations during reading. – Mahwah, NJ : Lawrence Erlbaum Associates, 1999. – С. 123-148. – Текст: непосредственный.
278. Dijk, T. A. van. Ideology: A Multidisciplinary Approach. / T. A. van Dijk. – L.: Sage, 1998. – 374 с. – Текст: непосредственный.
279. Dijk, T. A. van. Discourse analysis as ideology analysis / T. A. van Dijk // Language and Peace / eds. C. Schaffner & A. Wenden. Aldershot: Dartmouth Publishin, 1995. – С. 17-33. – Текст: непосредственный.
280. Langacker R. W. Introduction to Concept, Image, and Symbol. Cognitive grammar in Cognitive linguistics: Basic Reading / edited by D. Geeraerts. Berlin. New-York. Mouton de Gruyter, 2006. – Текст: непосредственный.
281. Fillmore, Ch. J. Grammatical Construction Theory and the familiar dichotomies / Ch. J. Fillmore, R. Dietrich. – Amsterdam: North-Holland/Elsevier, 1989 – С. 17-38. – Текст: непосредственный.
282. Freedен, M. Ideologies and Political Theory : A Conceptual Approach / M. Freedен. – Oxford : Oxford UP, 1996. – 592 с. – Текст: непосредственный.
283. Glynn, D. Corpus-driven Cognitive Semantics. Introduction to the field / D. Glynn, K. Fischer // Quantitative methods in cognitive semantics: corpus-driven approaches. – Berlin/New York : Walter de Gruyter, 2010. – С. 1-42. – Текст: непосредственный.
284. Greenberg, J. Language Universals: with special reference to feature hierarchies / J. Greenberg. – The Hague : Mouton De Gruyter, 2005. – С. 61-112. – Текст: непосредственный.
285. Jameson, F. The political unconscious: Narrative as a socially symbolic act / F. Jameson. – New York : Cornell University press, 1981. – 305 с. – Текст: непосредственный.
286. Johnson-Laird, P.N. Mental models: Towards a cognitive science of language, inference, and consciousness / P.N. Johnson-Laird. – Cambridge : Cambridge university press, 1983. – 513 с. – Текст: непосредственный.

287. Rosch, E. Cognitive representations of semantic categories / E. Rosch // Journal of Experimental Psychology, 1975. – С. 192-233. – Текст: непосредственный.

Список словарей

288. Безрукова, В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) / В. С. Безрукова. – Екатеринбург, 2000. – 937 с. – Текст: непосредственный.

289. Голованевский, А. Л. Идеологически-оценочный словарь русского языка XIX – начала XX вв. (ИОСРЯ) / А. Л. Голованевский. – Брянск : Издательство БГУ, 1995. – 169 с. – Текст: непосредственный.

290. Большой современный толковый словарь русского языка. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://slovar.cc/rus/tolk/8776.html>__ – (дата обращения: 15.01.2019). – Текст: электронный.

291. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 1998. – 1534 с. (БТСК). – Текст: непосредственный.

292. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. (ТСЕ). – Режим доступа: свободный. – URL: <https://efremova.slovaronline.com/>. (Дата обращения: 03.09.2022). – Текст: электронный.

293. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков и др. – Москва : Издательство МГУ, 1996. – С. 90-93. – Текст: непосредственный.

294. Лингвострановедческий словарь. – Режим доступа: свободный. – URL: <http://lingvostranovedcheskiy.academic.ru/> – (Дата обращения: 07.02.2022). – Текст: электронный.

295. Леонтьева, Т. В. Словарь актуальной лексики единения и вражды в русском языке начала XXI века / Т. В. Леонтьева, А. В. Щетинина. –

Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2021. – 424 с. – Текст: непосредственный.

296. Мокиенко, В. М. Толковый словарь языка Совдепии / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – Санкт-Петербург, Фолио-Пресс, 1998. – 704 с. – Текст: непосредственный.

297. Николаева, Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики текста / Т. М. Николаева. – Москва : Прогресс, 1978. – Вып. VIII. – 480 с. – Текст: непосредственный.

298. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – Москва : Русский язык, 1986. – 795 с. (ТСО). – Текст: непосредственный.

299. Оксфордский словарь английского языка. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://en.oxforddictionaries.com> – (Дата обращения: 18.03.2019). – Текст: электронный.

300. Политический словарь. Под ред. Г. Александрова, В. Гальянова, Н. Рубинштейна. – Государственное издательство политической литературы, 1940. – 672 с. – Текст: непосредственный.

301. Словарь по этике. Под ред. А. А. Гусейнова и И. С. Кона. – 6-е изд. – Москва : Политиздат, 1989. – 447 с. – Текст: непосредственный.

302. Словарь русского языка (МАС) / Гл. ред. А. П. Евгеньева 2-е изд. стереотип. Т.1. – Москва, 1985. – URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/> (Дата обращения 27.11.2021). – Текст: электронный.

303. Современный энциклопедический словарь. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://slovar.cc/enc/sovremenniy/1837029.html> – (Дата обращения: 12.02.2022). – Текст: электронный.

304. Тематический словарь основных понятий и терминов. – Режим доступа: свободный. – URL:

https://sociology.mephi.ru/docs/sociologia/html/slovar_k_teme15.html – (Дата обращения: 11.02.2022). – Текст: электронный.

305. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Академический проект, 2001. – 989 с. (СРКС). – Текст: непосредственный.

306. Тихонов, А. Н. Фразеологический словарь русского языка / А. Н. Тихонов. – 3-е изд. – Москва : Русский язык. Медиа, 2007. – 334 с. (ФСТ). – Текст: непосредственный.

307. Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова (ТСРЯУ) – Режим доступа: свободный. – URL: <http://ushakova-slovar.ru/description/chernosotennyi/85131> – (Дата обращения: 17.03.2021). – Текст: электронный.

308. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия (ТССРЯС) / ИЛИ РАН; Под ред. Г. Н. Складневской. – Москва: «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 944 с. – Текст: непосредственный.

309. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – Москва: Альта-Принт, 2005. – 1216 с. (ТСУ). – Текст: непосредственный.

310. Словарь современного английского языка «Лонгман». – Режим доступа: свободный. – URL: <https://www.ldoceonline.com> – (Дата обращения: 15.09.2022). – Текст: электронный.

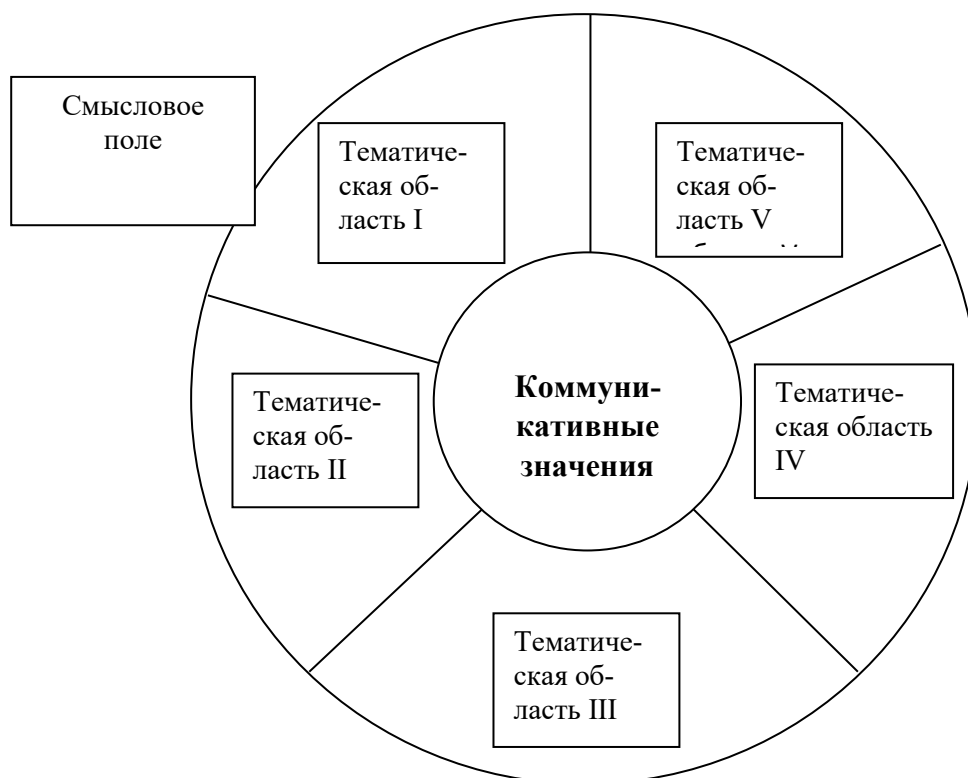
311. Словарь английского языка “Collins”. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://www.collinsdictionary.com> – (Дата обращения: 07.05.2022). – Текст: электронный.

312. Шулежкова, С. Г. Фразеологический словарь старославянского языка: свыше 500 единиц / М. А. Коротенко, Л. Н. Мишина, А. А. Осипова; под ред. С. Г. Шулежковой. – Москва : ФЛИНТА, 2016. – 424 с. – Текст: непосредственный.

313. Хевеши М.А. Толковый словарь идеологических и политических терминов советского периода. – Изд. 2-е доп. – Москва: Международные отношения, 2004. – 192 с.

314. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев. – Москва : Советская энциклопедия, 1983. – 839 с. – Текст : непосредственный.

**Когнитивно-семантическая модель
СМЫСЛОВОГО И СЕМАНТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
плана содержания идеологического концепта
и составного наименования**

Приложение 2

**Спектр идеологически-оценочного фокуса коммуникативных значений
составных наименований с этнонимом *русский***

Составное наименование	Тематическая область	Коммуникативные значения	Знак оценочности / коннотации (ОЦ / К)		
			Инвариант оценочности	Мелиоративная	Пейоративная
Двухкомпонентные наименования					
<i>русский путь</i>	<i>Основной корпус НКРЯ</i>				
	1) Средства массовой информации	1. Российское издательство			
		2. Академическая серия			
	2) Миссия / миссия русского народа в Духе / духе	1. Проторённый европейский путь	Нулевая	Мелиоративная К	Пейоративная К
		2. Особенный вариант цивилизационного развития, основанный на возвращении к национальным основам и ресурсам		Мелиоративная ОЦ	Пейоративная ОЦ
3. Извилистая, сложная дорога цивилизации		Нулевая		Пейоративная	

					К
		4. Прогрессивное движение христианского народа к нравственности, духовной свободе, Богу		Мелиоративная ОЦ + Д ¹⁹	
		5. Путь покаяния немцев, предки которых погибли на русской земле в годы Великой Отечественной войны		Мелиоративная ОЦ	
		6. Правый путь правды, определяемый русскими культурными деятелями		Мелиоративная ОЦ	
		7. Образец развития для других стран		Мелиоративная ОЦ	
	3) Культурные цивилизации / русские дороги	1. Путь освоения достижений культурных цивилизаций			
		2. Русские дороги	Нулевая		Пейоративная К
<i>Газетный корпус НКРЯ</i>					
<i>русский путь</i>		1. Российское издательство			

¹⁹ Д – означает, что дополнительным планом содержания составного наименования становится оценочность либо коннотация «духовность» (коннотацию отмечаем как Д_к).

1) Средства массовой информации / премии / марафоны / проекты	2. Общественная организация / общественное движение	Нулевая		Пейоративная К
	3. Британская телекомпания			
	4. Российская киностудия			
	5. Всероссийская литературная премия им. Ф. И. Тютчева			
	6. Легкоатлетический супермарафон			
	7. Общественный проект альпинистов			
2) Миссия русского народа	1. Путь возвращения Крыма в состав России	Нулевая	Мелиоративная К	
	2. Русофобское понимание русского пути как бездушной и беспощадной государственной силы, уничтожающей противодействие			Пейоративная ОЦ
	3. Стандартный вариант цивилизационного развития, идентичный европейскому			
	4. Особенный вариант цивилизационного развития, основанный на возвращении к национальным основам и ресурсам		Мелиоративная ОЦ	

		5. Путь стремительного, но в то же время «догоняющего» экономического развития России			Пейоративная ОЦ
		6. Преодоление родителями тяжелых недугов детей			Пейоративная ОЦ
	3) Цивилизационный маршрут / нарушение правил дорожного движения / путь зарубежных тренеров в российском спорте	1. Цивилизационный маршрут			
		2. Нарушение правил дорожного движения			Пейоративная ОЦ
		3. Путь зарубежных тренеров в российском спорте	Нулевая		Пейоративная К
<i>Основной корпус НКРЯ</i>					
<i>русская земля</i>	1) Восточнославянская земля	1. Территория Руси (= Киевская Русь, Московская Русь, современная Россия), очерченная малыми либо широкими границами, в определенный период времени	Нулевая	Мелиоративная К	
		2. Благословенная Богом, богоизбранная, благодатная и многострадальная территория	Нулевая	Мелиоративная ОЦ + Д	

		3. Идеологический фокус, коррелирующий с русской душой народа, определяющий специфические особенности национального менталитета (религиозность, подвижничество, миролюбие, загадочность, лихость и др.)		Мелиоративная ОЦ	
		4. Народонаселение, Р/русский народ	Нулевая	Мелиоративная К	Пейоративная К
		5. Одно из базовых понятий, которое определяет идеологию российской государственности, политики России, опирается на архетипическое осмысление Руси как могущественной Д/духовной, патриотической и государственной силы, противостоящей иноземным захватчикам		Мелиоративная ОЦ + Д	
	2) Восточнославянская почва	1. Символ Родины, Отечества, олицетворяющий глубинную связь человека с землей, на которой он родился и вырос, с социумом (возможно, и государством), его идеалами и духовно-нравственными ценностями		Мелиоративная ОЦ	
		2. Символ процветания, одухотворенной жизни, плодородия		Мелиоративная ОЦ	

	3) Средства массовой информации	1. Газета	Нулевая		Пейоративная К
		2. Издательство			
	4) Территория иностранных государств как русская земля	1. Территория русских посольств	Нулевая	Мелиоративная К	
		2. Территория русских церквей	Нулевая	Мелиоративная К	
	5) Живая русская земля	1. Одухотворенный (= «пробывающий в Духе / духе») образ Матери-Земли, соотнесенный с мифологемой Земли-прародительницы (противопоставленной персонифицированному Небу) в славянской мифологии		Мелиоративная ОЦ + К	
<i>Газетный корпус НКРЯ</i>					
<i>русская земля</i>	1) Восточнославянская земля	1. Территория Руси (= Киевская Русь, Московская Русь, современная Россия), очерченная малыми либо широкими границами, в определенный период времени	Нулевая	Мелиоративная К	
		2. Русский символ православия, основанный на духовно-нравственных национальных ценностях	Нулевая	Мелиоративная ОЦ + Д	

		3. «Спорная» территория, ранее являющаяся частью Российской Империи либо Советского Союза, но в силу исторических обстоятельств вошедшая в состав какого-либо другого государства		Мелиоративная ОЦ	Пейоративная ОЦ
	2) Восточнославянская почва	Символ Родины, Отечества, олицетворяющий неразрывную связь человека с землей, на которой он родился и вырос, с её социумом (возможно, и государством), его идеалами и духовно-нравственными ценностями		Мелиоративная ОЦ	
	3) Иностранные пространства как места русской земли	Место пребывания русских	Нулевая	Мелиоративная К	Пейоративная К
	4) Живая русская земля	Одухотворенный (= «пребывающий в Духе / духе») образ Матери-Земли, соотносенный с мифологемой Земли-прародительницы (противопоставленной персонифицированному Небу) в славянской мифологии		Мелиоративная ОЦ + Д	
	5) Акционерное общество	Компания			
	6) Средства массовой информации	Издательство	Нулевая	Мелиоративная К	Пейоративная

					К
<i>Основной корпус НКРЯ</i>					
<i>русский вопрос</i>	1) Россия и мир, российские реформы и общество	1. Русская национальная идеология, специфика которой обусловлена совокупностью глубинных нерешенных проблем бытия русского народа, осмысление и разрешение последних направлено на повышение государственного статуса русской нации на основе созданных народом культурных ценностей и государственное возрождение России, с учётом поиска ответа на ключевые вопросы – Кто виноват? Что делать? Уезжать или не уезжать? Желать ли победы самодержавию? Ты меня уважаешь? Как жить? А судьи кто? О земле и воле? Еврейский? Украинский? Кто виноват в смерти Христа? Кто лучше – вор или убийца? Какой счёт? Сам ли человек виноват в тупости, невежестве, бесчувствии, лени или – «среда заела»? Надо ли мне всё это? О проституции?	Нулевая	Мелиоративная ОЦ	Пейоративная ОЦ
	2) Произведения искусства о русском вопросе	1. Драматургическое произведение 2. Театральная постановка	Нулевая	Мелиоративная К	Пейоративная

					К
		3. Кинофильм	Нулевая	Мелиоративная К	
		4. Альбом с актерскими пробами к кинофильму			
		5. Историко-публицистическое эссе	Нулевая	Мелиоративная К	Пейоративная К
	3) Манеры англичан	Вопрос, характерный для речевого поведения русских	Нулевая		Пейоративная К
<i>Газетный корпус НКРЯ</i>					
<i>русский вопрос</i>	1) Россия и мир, российские реформы и общество	Русская национальная идеология, специфика которой обусловлена совокупностью глубинных нерешенных проблем бытия русского народа, осмысление и разрешение последних направлено на повышение государственного статуса русской нации на основе созданных народом культурных ценностей и государственное возрождение России, с учётом поиска ответа на ключевые вопросы – Кто виноват? Что делать? Ты меня уважаешь? Еврейский?	Нулевая	Мелиоративная ОЦ	Пейоративная ОЦ

		Если мы такие умные, почему такие бедные? Что делать с НАТО? Кто виноват в пьянстве и что делать с суррогатом? А что в мороз будет? Почему наша земля велика и обильна, а порядка в ней нет? Кто мы – евразийцы или азиаты? Куда ж нам плыть? За что? Быть хорошим или жить хорошо? Проблема разделенности русской нации и русского народа? Об укладе жизни и справедливости? Кто же всё-таки прав? Кому спасать утопающих?			
	2) Произведения искусства / проекты о русском вопросе	1. Телепередачи, посвященные русскому вопросу			
		2. Драматургическое произведение	Нулевая		Пейоративная К
		3. Кинофильм	Нулевая	Мелиоративная К	
		4. Театральная постановка	Нулевая		Пейоративная К
		5. Историко-публицистическое сочинение			

		6. Специальный проект	Нулевая	Мелиоративная К	
Трёхкомпонентные наименования					
<i>Газетный корпус НКРЯ</i>					
<i>русская духовная культура</i>	Совокупность русских духовных достижений	Национальная самоидентификация русского народа в системе духовно-нравственных ценностей (духовности, духовной свободы и любви, совести как средоточии Духа в человеке, Благодати и Благодарения. Миролюбия)		Мелиоративная ОЦ + Д	
<i>Основной корпус НКРЯ</i>					
<i>русский национальный дух</i>	1) Сознание, ум, мышление, психические способности русского человека	«Соборное бытие» (Валерий Андреев) (= соборное мироощущение) русского народа в фокусе православия, очерченное категориями Родины, Веры, Добра, Любви, Семьи, Совесть		Мелиоративная ОЦ + Д	Пейоративная ОЦ + Д
<i>Газетный корпус НКРЯ</i>					
<i>русский национальный дух</i>	1) Сознание, ум, мышление, психические способности русского человека	Соборное бытие» (Валерий Андреев) (= соборное мироощущение) русского народа в фокусе православия, очерченное категориями Родины, Веры, Добра, Любви, Семьи, Совесть.		Мелиоративная ОЦ + Д	

	2) Художественные образы, обобщающие качества русского национального духа	Свойства, качества, своеобразие индивидуального облика русских людей	Нулевая	Мелиоративная	
<i>Основной корпус НКРЯ</i>					
<i>русский национальный характер</i>	1) Психические особенности личности русского человека, проявляющиеся в его поведении	1. Свойства, качества, своеобразие индивидуального облика русских людей = русский характер («совокупность морально-нравственных качеств личности, спроецированная доминантой «исключительная духовность» ²⁰ , мотивирующая комплекс действий и поступков»: в области идейно-общественной – убежденность в победе, вопреки всему, в мотивационной области – исключительная самоотверженность, волевая стойкость, аскетизм, в области взаимоотношений с другими людьми – исключительное бескорыстие, человечность, доброта, совесть)».	Нулевая	Мелиоративная ОЦ+Д _к	Пейоративная ОЦ+ Д _к

²⁰ При этом «духовность» как сема в СН *русский национальный характер* имеет значение этического типа, отмеченное в «Словаре по этике»: «Духовность – позиция ценностного сознания, свойственная всем его формам – нравственной, политической, религиозной, эстетической, художественной, но особенно существенная в сфере моральных отношений» [Словарь по этике 1989: 87]. («Русский характер» – это особенность, совокупность качеств русского человека, проявляющихся в поведении, образе мыслей, убеждениях, мотивированная «духовностью» [Стародубец, Тимофеев 2019: 245].)

	2) Художественные образы, обобщающие типичные черты русских людей	1. Воплощение русского национального характера в отечественном искусстве	Нулевая	Мелиоративная ОЦ + Д _к	
<i>Газетный корпус НКРЯ</i>					
<i>русский национальный характер</i>	1) Психические особенности личности русского человека, проявляющиеся в его поведении	Свойства, качества, своеобразие индивидуального облика русских людей		Мелиоративная ОЦ+Д _к	Пейоративная ОЦ+Д
	2) Художественные образы, обобщающие типичные черты русских людей	Воплощение русского национального характера в отечественном искусстве		Мелиоративная ОЦ+Д _к	Пейоративная ОЦ+ Д _к